

культура Урала

№ 7 (133) Сентябрь 2025 г.

«ИМЕЕМ ЧЕСТЬ ПРЕДСТАВЛЯТЬ СВЕРДЛОВСКУЮ ОБЛАСТЬ!»

«Мы снова в Артеке! Имеем честь представлять Свердловскую область!» — такими словами началось 10 сентября 2025 года, объявленное в Международном детском центре «Артек» Днем Свердловской области. На главной открытой площадке легендарного лагеря состоялся большой концерт двух коллективов разных поколений Свердловской государственной детской филармонии: Хора выпускников Капеллы мальчиков и юношей и Ансамбля танца «Улыбка».

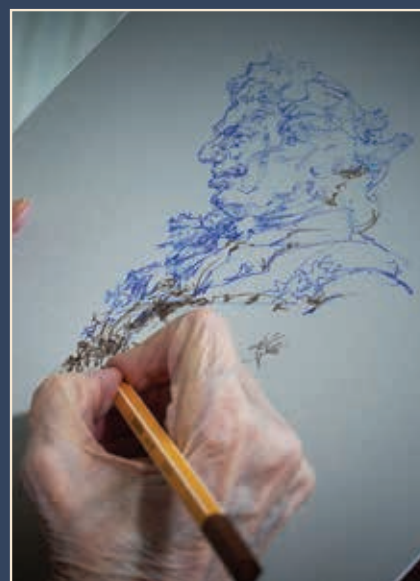
(Читайте об этом событии на стр. 32–35).

Евгения СТЕРЛИГОВА в молодости
(архивное фото)

Иллюстрация к книге Д. Пристли «Дженни Вильерс»

Руки художницы творят чудеса

Иллюстрация к книге М. Семеновой «Ведун»

Евгения СТЕРЛИГОВА

Одна из самых известных мастеров своего жанра, советский и российский художник-иллюстратор Евгения Ивановна Стерлигова родилась и живет в Свердловске-Екатеринбурге. Она проиллюстрировала более 200 изданных в России книг, из которых более чем 100 написал Владислав Крапивин. Романтическая манера графики как нельзя лучше соответствует стилю писателя.

Конечно, у художницы есть и другие любимые авторы. Она выполнила иллюстрации к произведениям С. Другаля, С. Маршака, К. Булычева, С. Лукьяненко, К. Саймака, Р. Брэдбери... Работы Стерлиговой — высочайший пилотаж, она мастер с уникальным, неповторимым стилем. Ее рисунки — своеобразный знак качества книг. Здесь представлены самые «свежие» работы мастера — иллюстрации и графические листы.

Но иллюстрировать книжки Стерлиговой показалось мало. И она создала цикл мультфильмов по сказкам Туве Янссон о муми-троллях: «Все дело в шляпе», «Лето в Муми-доле», «В Муми-дол приходит осень». Да, да, симпатичных муми-троллей, героев мультиков Свердловской киностудии, придумала и нарисовала именно Евгения Ивановна.

«Галерея фамильных портретов, XVIII век»

Е. Стерлигова — преподаватель кафедры рисунка Уральской государственной архитектурно-художественной академии, доктор искусствоведения, Почетный профессор академии. Заслуженный работник культуры РФ. Лауреат премий имени Ивана Ефремова, Владислава Крапивина; премии «Муза Екатеринбурга». Награждена Серебряной медалью Российской академии художеств.

Е. Стерлигова — преподаватель кафедры рисунка Уральской государственной архитектурно-художественной академии, доктор искусствоведения, Почетный профессор академии. Заслуженный работник культуры РФ. Лауреат премий имени Ивана Ефремова, Владислава Крапивина; премии «Муза Екатеринбурга». Награждена Серебряной медалью Российской академии художеств.

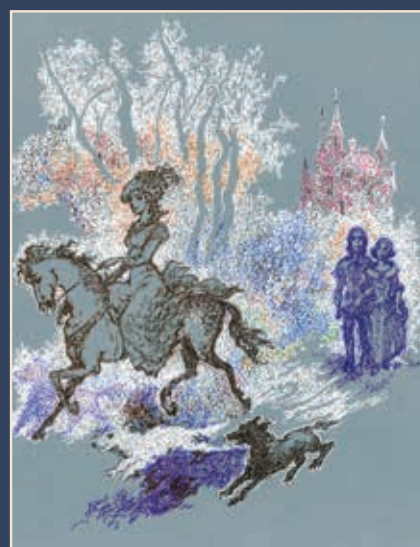

Иллюстрация к книге Т. Готье
«Капитан Фракас»

Иллюстрация к книге Т. Готье
«Капитан Фракас»

«Галерея фамильных портретов, XVIII век»

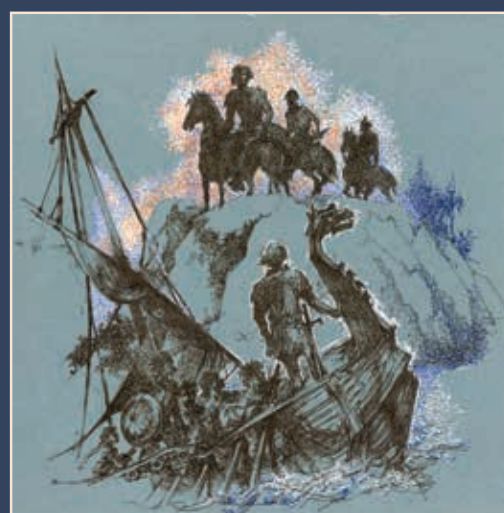
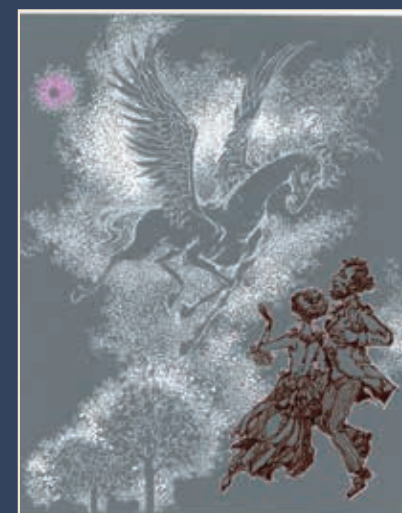

Иллюстрация к книге М. Семеновой «Лебединая дорога»

Работа 2024 года

Работа 2024 года

Сцена из спектакля «Обломов»

Сцена из спектакля «Я — Гамлет Ошибка»

«Реальный театр» — самый реальный фестиваль из всех театральных российских. Фестиваль, который родился в екатеринбургском ТЮЗе 35 лет назад. Старше «Реального» в театральной России нет.

В этом году фестиваль прошел в 18-й раз, традиционно в начале сентября. Один из авторов идеи и организаторов фестиваля, его вдохновитель, программный директор «Реального театра» Олег Лоевский рассказал о его важности и действительной реальности, о том, на что зрителю стоит обратить внимание и куда ехать смотреть хорошие постановки после фестиваля.

— Каждый спектакль «Реального театра» имеет свою функцию в моей «дьявольской игре» (это внутренняя драматургия любого фестивального куратора), — сказал Лоевский. — Здесь очень разный и настоящий театр. То, как сейчас трактуется жизнь на сцене, отражает общее состояние общества и внутренние поиски людей, которые ждут осмысления происходящего. Почему «Реальный театр»? Потому что через театр мы исследуем реальность и пытаемся помочь другим ее понять.

(О фестивале — на стр. 4–7).

Сцена из спектакля «Парадокс об актере и жестокости»

Олег ЛОЕВСКИЙ

«Знакомьтесь, это мы!»

В Новоуральском Театре музыки, драмы и комедии прошла театральная гостиная «Знакомьтесь, это мы!». Эта традиция — представлять зрителям перед очередным творческим сезоном новых артистов — сложилась в ТДМК уже достаточно давно.

Каждый раз яркое шоу удивляет, но нынче все сложилось особенно интересно. В основном, благодаря тому, что постановкой занимался новый режиссер Александр Сысоев — ученик Николая Коляды, который уже знаком зрителю по спектаклю ТДМК «Есенин. Возвращение». К встрече в театральной гостиной он подошел не просто как к рядовому концерту с разрозненными номерами, а сделал практически спектакль, где все взаимосвязано, и один артист дополняет другого.

Удачно были задействованы современные технологии: на экране ветераны театра предваряли номера новичков. Затем те, уже на сцене, повторяли их перед зрителями, но в своей интерпретации. Такая «переключка» между старожилками и вновь пришедшими артистами оказалась очень эффектным ходом.

Стартовало действие с представления нового хормейстера Степана Новгородцева — ударный хит из «Бременских музыкантов» определил настроение: этакий

Вот они какие!

молодежный задор — «Весь мир в наших руках!». Затем настало время декаданса: звучали песни Вертинского и блистал балет. Актриса Алина Петушкова читала про «мальчика при буфете», а балерина Ульяна Кошук танцевала в стиле модерн. Затем Кирилл Андриюшкин в образе Вертинского-Пьеро пел «Мадам, уже падают листья». Тоже было весьма атмосферно: захотелось чаю с имбирным печеньем и клеить гербарий...

Потом снова Алина Петушкова, но уже в образе Эдит Пиаф, и — Padam...padam...padam... (эта девушка умеет перевоплощаться!). Джаз в исполнении солистки Евгении Фадеевой поддержал на бас-гитаре дирижер Иван Моисеев — рокер душой, это не спрячешь! Настоящим открытием стал артист Александр Лось: его прочтение рассказа Чехова «Свидание хотя и состоялось, но...» было столь талантливо, что побуждает поверить в успех драматического направления в ТДМК. Евгения Фадеева, приехавшая в Новоуральск из

Санкт-Петербурга, думается, очень хорошо впишется во все мюзиклы — ее образ и отличный голос это позволяют. Солистка Лидия Шляпина представила песню своего сочинения «Третий звонок», которая и стала объединяющим поколением артистов моментом: сколько бы лет ты ни выступал, а каждый выход на сцену — экзамен!

В целом же, гостиная стала замечательной стартовой площадкой для всех новых артистов, пришедших в театр: они смогли показать, на что каждый способен. Так что театралов ожидает интересный творческий сезон!

Алина ПЕТУШКОВА

Ульяна КОШУК

Журнал «Культура Урала»

№ 7 (133)

Сентябрь 2025 года

Учредитель

Министерство культуры
Свердловской области

Издатель

ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор

Вера СУМКИНА

Заместитель редактора

Наталья ПОНОМАРЕВА

Корреспондент

Ксения ШЕЙНИС

Дизайн, верстка

Ирина ДЗИГУНОВА

Корректор

Наталья МАКАРОВА

Зав. редакцией

Надежда ИОНИНА

Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:

620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Телефон: +7 (912) 203-38-23

E-mail: kumagazin@bk.ru

Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна

Электронная версия журнала на сайте

<http://www.muzkom.net/>

interesting/kultural/

Издание отпечатано

в типографии ИП Русских А.В.

620085 Екатеринбург,

Монтерская 3/81а

E-mail: 1@2280232.ru

Заказ №

Тираж 1000 экземпляров

Подписано в печать

29 сентября 2025 года

Выход в свет

7 октября 2025 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

Содержание

- 1 **Сезон открыт**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
«Знакомьтесь, это мы!»
- 3 **Сезон открыт**
Владимир СКРЯБИН
«Пигмалион»
на... газоне
- 4 **Фестиваль**
Ксения ШЕЙНИС
Это реально театр!
- 8 **Театр | Фестиваль**
Елена СОЛОВЬЁВА
Незабудковый.
«Сами – золото!»
- 14 **Театр | Лаборатория**
Галина БРАНДТ
Попутного ветра, эскизы!
Чтобы сложилось...
- 17 **Премьера**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Лягушка-байкерша:
в Грустенбург и обратно
- 18 **Премьера**
Оксана ИСУПОВА
Обнять или пристрелить?
- 20 **Премьера**
Оксана ИСУПОВА
Про верность,
выбор и шансы
- 22 **Лица | Дата**
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Заслуженно любимая
- 23 **Память | Дата**
Виктор ПОЦЕЛУЕВ
«Всё не зря!»
- 26 **Память | Дата**
Ия ШАБЛАКОВА
«Вокруг таких людей
расцветает жизнь»
- 30 **Музыка | Проект**
Светлана АБУШИК
Симфонический корабль
идет в большое
плавание
- 32 **Гастроли | Успех**
Юлия ТАБАЧКОВА
«В нашей судьбе
случилось Чудо!»
- 36 **Область культуры | Конкурс**
Ирина КЛЕПИКОВА
A capella
под сводами-небесами
- 39 **Проект**
Соло фортепиано
в закрытом «Эрмитаже»
- 40 **Музыка | Лица**
Наталья МАХЛИНА
Магия рук,
рояля и звука
- 44 **Лица**
Ирина ГЕРУЛАЙТЕ
Проводник
во Вселенную музыки
- 46 **Музыка | Фестиваль**
Ангелина ЧЕШОКОВА
По-над речкою
с оркестром
- 48 **Музыка | Сезон открыт**
Оксана ИСУПОВА
Уральское звучание
«Итальянской»
- 49 **Что читаем**
Андрей ДУНЯШИН
Как научиться
фантазировать
- 50 **У экрана**
Алексей КАПИЛЕВИЧ
Неделя кино –
дорога к зрителю
- 53 **У экрана | Премьера**
Лилия НЕМЧЕНКО
Такая странная жизнь
- 56 **Память | Дата**
Алексей МОЛЧАНОВ
Ярополк –
«сияющий в народе»
- 58 **Праздник**
Екатерина АНИСИМОВА
Этой ярмарки краски
- 61 **Праздник**
Татьяна ПАНЧЕНКО
Поющая деревня
- 62 **Народное искусство**
Лариса ЧИЧКАНОВА
Хор – для души,
песни – от души
- 64 **Праздник**
Мария ЗАЛОЖНЫХ
Веселись,
гуляй весь народ:
это «Кашинский
хоровод»
- 66 **Эксклюзив**
Сергей ГАМОВ
С Рыжковыми –
в рыжую осень...
- 74 **Эксклюзив**
Татьяна и Леонид ОРЛОВЫ
«Виолончелист»,
сундук императрицы...
- 77 **Эксклюзив**
Галина ЛЕВИНА
Иди и смотри.
Это наша «Россия»
- 80 **80 лет Великой Победы | Выставка**
Андрей БУБЕНЩИКОВ
«Боевые, фронтовые»,
сладкие и горькие
- 83 **Выставка | Дата**
Наталья ВАНЬЧУГОВА
«Архитектура
победного салюта»
- 86 **Выставка**
Андрей ДУНЯШИН
Три века каменной
палитры
- 90 **Выставка | Дата**
Лидия ХАЙДУКОВА
Характер
в зеркале подноса
- 92 **Выставка**
Ирина КЛЕПИКОВА
Мы можем делать деньги,
у нас – Монетный двор...
- 96 **80 лет Великой Победы | Выставка**
Инна ПОСТОЯН
Оружие сменив
на кисти...

«Пигмалион» на... газоне

26 августа состоялся сбор труппы Каменск-Уральского театра «Драма Номер Три»
Отдохнувшие летом «творческие единицы» узнали от руководства
о планах на предстоящий сезон и о сделанном в межсезонье.

Двумя часами раньше сбора труппы состоялся технический совет по спектаклю «Пигмалион», который будут ставить главный режиссер театра Александр Балыков и художник Лев Низами. Авторы предложили организовать на сцене открытое пространство, где пол полностью покрыт зеленой травой. В этой же постановке по пьесе классика Бернарда Шоу, будет задействован электрический гироскутер. Премьера «Пигмалиона» состоится в октябре.

Открылся 101-й сезон «Драмы Номер Три» 11 сентября, спектаклем «Вишневый сад» по пьесе Антона Чехова. А в первое после открытия воскресенье состоялась премьера детской постановки «Счастливый Ганс» по пьесе Михаила Бартенева. Режиссер — Александр Балыков. И, почти «впритык» — 19 и 20 сентября — вечерняя премьера «Зулали». Спектакль поставлен по одноименному рассказу На-

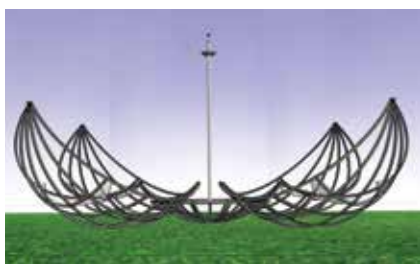

ринэ Абгарян петербургским режиссером Екатериной Максимовой. Ее «Моцарт и Сальери» был назван лучшим спектаклем на первом фестивале «Гибрид».

Еще до открытия сезона Каменск во второй раз посетила лаборатория московского Театра Наций. Первая такая лаборатория состоялась здесь в сентябре 2019 года. Тогда в уральский город приехал целый десант из режиссеров, педагогов и администраторов. Выездные лаборатории по современной драматургии и Фестиваль театров малых городов России с показами спектаклей-победителей на сцене Государственного Театра Наций являются составными частями федеральной программы по поддержке театрального искусства в провинции. Нынче в «Драму Номер Три» снова приехал режиссер Алексей Логачев, с которым уже случилась общая удача. В нашем театре он поставил спектакль «Горка», который тоже вырос из лабораторного эскиза и получился таким, что победил на Фестивале театров малых городов России, дважды был показан на сцене моск-

ского Театра Наций и участвовал в статусном петербургском фестивале «Пять вечеров». На этот раз Логачев создал эскиз по пьесе «Штормовое предупреждение» известного современного драматурга Ярославы Пулинович. В нем участвуют артисты Инга Матис, Владимир Скрябин и Мария Кудрявцева. Эту работу показали в Каменском театре и в Екатеринбургском ТЮЗе в рамках фестиваля «Реальный театр».

На фото: эскизы Льва Низами к спектаклю «Пигмалион» и эпизоды одной из лабораторий.

Это реально театр!

«Реальный театр» — самый реальный фестиваль из всех театральных российских. Фестиваль, который родился в екатеринбургском ТЮЗе 35 лет назад. Старше «Реального» в театральной России нет. В этом году фестиваль прошел в 18-й раз, традиционно в начале сентября. Мы поговорили с программным директором «Реального театра» Олегом ЛОЕВСКИМ о реальности и важности фестиваля, о том, на что и на кого зрителю стоит обратить внимание и куда ехать смотреть хорошие постановки после фестиваля.

— О лег Семенович, расскажите о том, что на нынешнем фестивале вам показалось особенно важным?

— Каждый спектакль «Реального театра» имеет свою функцию в моей «дьявольской игре» (это внутренняя драматургия любого фестивального куратора). Например, спектакль Леши Крикливого, замечательного режиссера, который поставил в Омском театре драмы «Камеру обскура». Спектакль внезапно подтвердил мой интерес к театру. Необычный взгляд на Набокова. Вообще очень люблю труппу Омской драмы, она особенная, с талантливыми артистами.

Люблю работы и молодых режиссеров. Это свежий взгляд на мир. Они зачастую обладают смелостью и креативностью, которые позволяют экспериментировать

Олег ЛОЕВСКИЙ на церемонии открытия фестиваля

и рисковать. Иногда именно из таких спектаклей вырастают успешные театры. Например, питерский режиссер Дмитрий Мульков, поставивший в Новом Молодежном театре Нижнего Тагила спектакль по гончаровскому «Обломову». Работа уязвима, но эта уязвимость даже важна для сегодняшнего времени: «Обло-

мов» — это вызов на размышления о том, как мы сегодня относимся к действительности.

Еще мы всегда берем спектакли «Коляда-театра», ведь Николай Коляда — это стихия сценического искусства. Его работы, даже если они спорные, всегда захватывают внимание, благодаря своей энергетике. Его «Женитьба Бальзаминова» высоко оценена как критиками, так и зрителями.

Фестиваль нынешний был богат на театральные проявления, и все они так или иначе связаны с реальностью, которую мы пытаемся понять.

— Что дал прошедший фестиваль зрителю?

— Очень разный и настоящий театр. То, как сейчас трактуется жизнь на сцене, отражает общее состояние общества и внутренние поиски людей, которые ждут осмысления происходящего. Почему «Реальный театр»? Потому что через театр мы исследуем реальность и пытаемся помочь другим ее понять.

В этом году фестиваль был очень камерным. Многие спектакли проходили на малых сценах. Камерность — это совершенно особая атмосфера. Но есть и обратная сторона: меньше людей смогли увидеть качественные работы, которые действительно заслуживают внимания. Скажем, «Принц Гомбургский»

Сцена из спектакля «Камера обскура»

в постановке Лизы Бондарь. Свектакль привез Никитинский театр из Воронежа. Ужасно жалко, что мало зрителей его посмотрели, там блестящая работа артиста Миши Гостева. И в целом, чудесная интерпретация пьесы.

— **Есть ли у 18-го фестиваля какие-то черты, которые отличают его от предыдущих?**

— Все фестивали в какой-то степени аналогичны: они предполагают показ спектаклей. Но в этом году мы оказались в необычном театральном ландшафте. Изменения, которые произошли вокруг нас, влияют на то, как театры адаптируются к новой реальности.

Фестивалю уже 35 лет, и мы видим новые имена на сцене, новые подходы. Я наблюдаю за тем, как театр выживает, адаптируется, работает в условиях постоянно меняющегося мира. Мы пытаемся понять время, в котором живем, и как это время влияет на личность и общество в целом.

— **Вы говорите, что театр адаптируется. Каковы ваши наблюдения за текущими тенденциями?**

— Да, театр всегда — о времени. Скажем, тема эскапизма становится все более актуальной.

Сцена из спектакля «Обломов»

Люди сегодня часто стремятся отвлечься от реальности. Поэтому, например, «Обломов» так часто ставится. Это произведение об уходе от жизни и поиске комфорта в других мирах.

Другая важная тема — утраченный рай. Для кого-то это — Советский Союз... Утраченная любовь... И много еще чего. И эти темы постоянно сейчас звучат на сцене.

— **Как театр сегодня справляется с вызовами внешними?**

— Театр, используя классику или современную драматургию, исследует жизнь, ценности. Он может преодолевать все препятствия, так как очень многозначен. Среди современных ожиданий

и суперсовременного контекста многие работы стараются оставаться актуальными без искажений, сохраняя свое значение. Например, разные варианты постановок «Гамлета». Мы смотрим, как эта история подается сегодня, как к ней относятся молодые артисты, как они чувствуют мир вокруг себя. Это дает возможность понять, что происходит с нашей культурой и обществом.

— **Еще немного — о спектаклях, которые вы привлекли на фестиваль...**

— Разнообразный репертуар. Особый признак времени — много классики. В этом году больше классики и меньше современной драматургии, потому что совре-

Сцены из спектакля «Парадокс об актере и жестокости»

Сцена из спектакля «Принц Гомбургский». Никитинский театр из Воронежа

менность по-настоящему еще не исследуется.

Начали программу со спектакля «Е-ЕЕ-ЕЕ!». Есть в России такой режиссер Антон Фёдоров. На сегодняшний день один из самых интересных, работающих «на театре». Удивительный, с очень интересным бэкграундом. Он бывший артист, учился у одного из потрясающих наших режиссеров — Погребничко. Антон поставил свою версию «Бременских музыкантов» в Новосибирском театре «Старый дом». Ее привезли на фестиваль. Это история для взрослых. Здесь какое-то личное отношение постановщика к хиппи, к 80-м годам прошлого века, к рок-музыке,

Сцена из спектакля «В связке». Театр «Игра»

Сцена из спектакля «Е-ЕЕ-ЕЕ!»

к юности. В общем, это спектакль о хиппи и их мироощущении, их несостоявшихся надеждах. Очень пронзительный, тонкий, нежный.

Вообще «Старый дом» — театр, за которым важно и интересно следить. Мы показали еще один их спектакль, его поставил Юрий Квятковский. Юра взял английскую пьесу Майкла Ардитти «Магда», дал спектаклю название «Парадокс об актере и жестокости». Это непростая история взаимоотношений Йозефа Геббельса и Магды Геббельс. Один из вопросов: как артисту играть злодея и не сойти с ума, как вообще найти себя в чужой личности, агрессивной и неприятной? Это очень глубокий, серьезный, интересный, а главное, совершенно не скучный спектакль.

Очень хорош «Я — Гамлет Ошибка» Татьяны Тарасовой и курса Олега Кудряшова режиссерского факультете ГИТИСа. Это работа с прекрасными молодыми актерами, которая предлагает свежий взгляд на знакомую историю.

Есть спектакли, поднимающие остросоциальные темы, которые волнуют современное общество. Например, «Дракула» Дани Ахметова. Это пышность театра художника, который создает потрясающую визуализацию.

На фестивале представили «Даму с собачкой в городе Б» в пространстве большой сцены ТЮЗа. Постановка Петра Незлученко. Он сейчас главный режиссер Березниковского театра. Замечательный спектакль по рассказам Чехова. Текст написала фантастический драматург Вика Костюкевич из Находки. Прекрасно и необыкновенно. Стоит смотреть.

Спектакль «Рубцов/Рыжий/Риф-мы» Георгия Цхвиравы. Этот режиссер известен театрам

Екатеринбурга. Он долгое время возглавлял Екатеринбургский ТЮЗ. Георгий поставил поэтический спектакль, куда вошла поэзия Рыжего и Рубцова. Мне казалось, что они не сочетаются. Но их объединила музыка. Фантастические артисты Омской драмы. Я рад, что пригласил этот спектакль, потому что, все-таки, Рыжий должен звучать в Екатеринбурге всегда.

Спектакль «Камера обскура», о котором я говорил выше, Омского театра драмы. Режиссер Алексей Крикливый работает в направлении русского психологического театра. И он прочитал эту набоковскую историю очень серьезно и подробно, для меня даже чересчур подробно (спектакль идет почти четыре часа).

И еще очень хочу сказать о молодежном екатеринбургском театре «Игра». Это один из театров, который я просто очень люблю. Он показал спектакль Татьяны Павловой «В связке». Таня — талантливейший человек. У нее удивительное умение разговаривать с современными подростками и находить в них творчество. Постановка по французскому роману — страшному, о насилии в семье, насилии близких людей. Это замечательная честная работа на разрыв аорты, когда люди говорят о сокровенном открыто. Без эвфемизмов, без всяких глупостей. Говорят о той боли, которая сегодня в мире присутствует.

Я бы сказал, что хорошая программа получилась. В общей сложности мы показали 19 спектаклей тринадцати театров.

— **Как вы выбираете спектакли для фестиваля? Какие критерии наиболее важны?**

— При выборе спектаклей для фестиваля ориентируюсь на несколько факторов. Во-первых,

Поклон после спектакля «Я — Гамлет Ошибка»

это качество художественного высказывания: постановки, которые предлагают уникальные и нестандартные интерпретации. Ищу работы, которые способны вызывать дискуссию и заставлять задуматься. Во-вторых, важна возможность разнообразия сценических языков — хочется показать разные стили и жанры, чтобы каждый зритель мог найти что-то близкое для себя.

— **Как фестиваль реагирует на изменяющийся окружающий мир?**

— Важна чуткость к изменениям и в мире, и внутри театральной сферы. Обстоятельства требуют гибкости и адаптивности. Экономика театра тоже вно-

сит коррективы в работу. Ресурсы сильно ограничены. Чтобы сохранить фестиваль и продолжать его, надо все учитывать.

Театр может служить зеркалом для общества, отражая его проблемы, радости и страхи. Он провоцирует диалог, ставит важные вопросы.

— **Напоследок — тоже важный вопрос: как вы видите будущее театра?**

— Театр всегда будет находить способы адаптироваться и меняться. Театр уникален своей способностью вызывать эмоции и побуждать к размышлениям. И людям это нужно. Театр — реальный, живой организм. Он есть зеркало времени и обстоятельств жизни.

Олег ЛОЕВСКИЙ на обсуждении после спектакля

Незабудковый. «Сами — золото!»

В 2025 году символом XVIII международного театрального фестиваля современной драматургии «Коляда-Plays» была выбрана скромная незабудка. И действительно, многие моменты этого яркого и душевного праздника для участников и зрителей стали незабываемыми.

«Почти 500 гостей прибыли к нам в этот раз из разных городов России — от Иркутска до Москвы, — рассказывает президент фестиваля, заслуженный деятель искусств РФ Николай Коляда. — Приехали монгольские студенты из Улан-Батора. Мы всем были рады и сделали все, что в наших силах, чтобы гостям понравился наш город, чтобы они посмотрели хорошие спектакли, познакомились с хорошими людьми, которые так же, как и мы, увлечены театром, ищут новый театральный язык».

Скромное финансирование оргкомитет фестиваля компенсировал душевностью. «Мы это умеем!» — обещал Николай Владимирович в красочном буклете, где анонсировался показ 26 спектаклей, не считая офф-программы. До сих пор остается загадкой, как такой объем уместился в 11 фестивальных дней июня.

ГРАН-ПРИ. «Я ЛЕПЛЮ ИЗ ПЛАСТИЛИНА»

Безусловно, незабываемым стал фестиваль для молодежного театра «МО» из Ижевска, взявшего Гран-при за спектакль «Пластилин» по пьесе Василия Сигарева, в режиссуре Максима Морозова. Свой заслуженный приз ребята получали со слезами на глазах. Несмотря на горячие похвалы критиков и зрителей, они до конца не верили, что театр,

Пенная дискотека — фишка открытия фестиваля

существующий 4 года (из которых 3 — в качестве «творческой группировки» на базе Удмуртского университета), может быть отмечен такой серьезной наградой, обойдя профессиональные государственные коллективы. Средний возраст участников «МО», созданного супружеской парой Максимом и Яной Моро-

зовыми (отсюда и МО — по первому слогу фамилии), 21-23 года. Именно Яна назвала фестиваль «Коляда-Plays» «незабудковым». И хотя актерское образование есть далеко не у всех участников коллектива, их «Пластилин» — тот случай, когда понимаешь, что «корочки» — только пропуск на сцену, а не индульгенция. Обратиться к такому материалу — уже поступок. Сделать его ТАК — факт искусства.

«Пластилин» я давно знал, — рассказал в интервью фестивальной «Театральной газете» Максим, который закончил ВШСИ имени А. Райкина по специальности «Артист драмы и кино», а теперь обучается режиссуре, — давно собирался с мыслями, но когда выбираю пьесу для постановки, то, как правило, сначала жду артиста на главную роль, который или появится, или созреет. И, когда я нахожу героя, понимаю: пора.

Гран-при фестиваля. Анастасия ШИБАНОВА в роли Девочки в белом, спектакль «Пластилин» театра «МО» (Ижевск)

Гран-при ижевцы из театра «МО» получали со слезами на глазах

Ирина и Андрей МОЛЯНОВЫ в спектакле «Носферату»

В работе над «Пластилином» самая большая сложность была в том, как это поставить. Тут же не пьеса, а текст для театра. Мы придумали жанр пьесы-читки, потому что бытово это не сыграешь».

И правда, формат «читки-спектакля» для жесткого, шокирующего материала Сигарева, где действие разворачивается в 2000-м году, на сломе веков и судеб, выбран идеально. Читка позволяет дистанцироваться от текста пьесы, дать немного воздуха тем, кто осмелился смотреть (пережить) то, на что смотреть не хочется. Страшный момент, когда коллеги по сцене заставляют артиста Кирилла Нуриева «читать» (играть на самом деле) роль смертника Максима дальше... Кирилл настолько органичен, что актера не видишь, видишь несчастного подростка, который в одиночку осмелился противостоять миру взрослых.

При минимуме затрат на декорации, спектакль получился очень красивым и по-современному стильным, что совсем не мешает исторической правде. Во многом эта тончайшая коллаборация произошла благодаря образу Девочки в белом, который великолепно придуман и идеально сыгран Анастасией Шибановой. Она — Девочка-любовь из грез Максима — Кирилла. Возможно, Девочка-смерть. Потому что сидит и лепит из пластилина, и кладет

куколок-человечков в крафтовый (вот слово, которого не знали в начале 2000-х) изящный гробик. Ее манипуляции выводятся на экран, и здесь тот случай, когда видеопроекция «отрабатывает» на все сто, а не является модным атрибутом. В «зоне» Анастасии есть великолепная сцена с communication tube. Это не та труба, через которую общались Алика и Бананан в легендарном фильме «Асса», а хлипкая трубочка, соломинка почти, которая не спасет от смерти. Были в спектакле и сцены, напоминающие фильм «Пинк Флойд: Стена». Вряд ли речь здесь о прямом заимствовании, скорее, о нитях преемственности, которые связывают поколения, о тех знаках, которыми маркируется бунт молодых против лицемерия и жестокости взрослого мира.

«ПРОСТО КОСМОС!»

Пермский театр «Век жизни», созданный Ириной и Андреем Моляновыми, еще один семейный театр, который покорило — что тяжело! — даже таких профессиональных зрителей, как артисты «Коляда-театра». Несмотря на вполне понятную актерскую ревность: пермяки привезли постановки по пьесам Николая Коляды «Носферату» и «Курица», а они давно и прочно вошли в репертуар колядинцев. Конечно, смотрели с особым пристрастием! Но ком-

плименты Ирине Моляновой, получившей приз «Лучшая женская роль» за исполнение Носферату, были сделаны самые искренние и щедрые. Напомним, в чем, собственно, дело: «Амалия Носферату», — написано на сайте театра, — пригласила в гости человека, чтобы отдать ему ненужные вещи. Оказалось, что отдает она ему всю свою жизнь. А может быть, это вообще и не однофамилица знаменитого вампира, а прямой потомок? И расстанется с чем-то важным, любимым? С каждым предметом связан памятный этап жизни. И старая ворона в клетке. И надежда найти мальчика-фокусника, который ловкими руками достанет из потайного кармана что-то, и свершится чудо...».

«Это, конечно, открытие и неожиданный кайф, — признается заслуженный артист РФ Олег Ягодин. — Мне кажется, Ирина Молянова реально великая актриса, вроде, ну, не знаю, Мордюковой. То самое «чудо театра», о котором Николай Владимирович всегда говорит. Просто с первой же минуты накрывает... Такая правда. Я видел Ирину только в «Носферату» и первые 10 минут вообще не мог поверить: сначала какая-то абсолютная естественная органика, как будто взяли на сцену женщину из соседнего подъезда... А потом она начала жонглировать образами, ух, это вообще офигительно! Сам спектакль отлич-

ный, не сказать, что режиссер Андрей Молянов работает там с какими-то новыми формами, но хороший, «заделанный» спектакль. Настоящая старая бумага, например. Это очень важно сразу: чемодан, подлинные вещи — все работает очень хорошо. И пьеса мне нравится, одна из лучших. Я несколько вариантов «Носферату» смотрел, этот спектакль впечатлил больше всех. Конечно, хочется, чтобы все его увидели, Москва, Питер, весь мир».

Матриарх «Коляда-театра» Тамара Зимина на обсуждении после спектакля не могла сдерживать слез. И высказывания ее были эмоциональны: «Ирина, по-моему, просто грандиозная актриса, такая самобытная, такая яркая, такая честная, все акценты очень точны, удовольствие наблюдать за ней! Она так заряжает! И с необыкновенным мастерством умеет держать зал. Блистательная просто игра. Фактурно актриса такая большая, мощная, но — легкая во всем, что делает, это ах, ах и ах! Она поднимает все пласты, полное проживание. Просто космос!».

ИСТОРИЯ НЕ ПРО КОСМОС

И раз уж прозвучало слово «космос»... Приз «Лучшая мужская роль» достался Александру Соболю, артисту академического Молодежного театра из Ростова-на-Дону как раз за роль космонавта Егора в спектакле «Человек Ростовский» по одноименной пьесе Ярославы Пулинович, которая к тому же здесь выступила и режиссером.

«Я написала этот монолог по просьбе Молодежного театра, — рассказывает она. — Прочли пьесу о Ростове-на-Дону, но получилась самостоятельная история даже не про город, а про

Космонавт Егор (Александр СОБОЛЬ)

космос. И когда мы обсуждали с Михаилом Заецем, кто ее может поставить, я сама вдруг вызвалась попробовать; показалось, что с большим количеством артистов я не справлюсь, а с одним — да. Это же монолог. К тому же, хорошо знакома с Сашей Соболев, мы земляки. В юности я уже ставила два спектакля: один со студентами и один в Краснодарском театре драмы. И вот спустя пятнадцать лет снова попробовала».

Для Александра Соболя в паре «космическое» — «личное» перевешивает последнее. «Это ведь трагическая вещь, — поделился он своим мнением, — ты улетишь, а когда вернешься, на Земле уже не будет тех, кто тебе дорог, кого ты любил. Так ведь и в жизни: приезжаешь в родной город, побудешь с мамой, встретишься с друзьями, а потом понимаешь, что того, о чем скучал, уже нет, все другое. Счастлив, наверное, тот, кто счастлив в месте, где он сейчас, кого ностальгия не тянет в прошлое. Я удивился, что все после показа так серьезно обсуждали тему космоса. Это же метафора, чтобы передать концентрированное одиночество. Потому что нельзя представить более одинокого человека, чем человек в космосе. И это такое одиночество, которое случается у мужчин к 30 годам: герою 30, мне 32, и я очень хорошо понимаю состояние своего персонажа».

У зрителей, впрочем, возникали (что прекрасно) свои интерпретации: «Для меня тут история не про космос в прямом смысле, тут история про того космонавта, который у каждого человека внутри, — считает Дмитрий Брейкин, актер «Коляда-театра». — Я увидел историю про мечту. Причем у каждого она своя — у кого-то философский факультет, про который Егор говорит, у кого-то исторический, а кто-то будет счастливым бухгалтером. Важно это найти — призвание — тогда тебя личный «космос» затащит, и ты «пересобираешься». Актер хороший, интересный».

М/Ж. АД/РАЙ

Приз «За лучшую режиссерскую работу» достался Вадиму Карионову, руководителю иркутского театра «Новая драма» за спектакль «Девушки в любви». Суровую версию пьесы Ирины Васильковской привезли на фестиваль сибиряки! Мир съемных квартир, где пытаются найти любовь и семейное счастье юные Варя и Катя, превращен в мрачное, изрядно подбитое дымом пространство, вайб которого сочетает флюиды преисподней (вспоминаются путешествия Орфея за Эвридикой, «Шоссе в никуда» Дэвида Линча)

Приз «За лучшую режиссерскую работу» достался Вадиму Карионову, руководителю иркутского театра «Новая драма» — спектакль «Девушки в любви»

и стрип-клуба с готической «прокачкой». Пилоны по бокам сцены, зеркала, светящаяся разметка, напоминающая дорожную, девушки, которых практически делают близнецами темные очки, стильные платки а-ля Одри Хепберн и плащи-тренкоты, мужчины в балаклавах с рогами. Где заявленный в программке «розовый pole-dance»?

«Это спектакль-ощущение, — поясняет Вадим Карионов. — Его нужно ощущать и визуально, и музыкально. Чтобы захотелось наслаждаться этой картинкой. А через красивую картинку в человека попадала бы тема. Почему pole-dance? Потому что чаще всего так и в жизни бывает. Есть железный холодный мужчина, и женщина пытается себя как-то расположить к нему. И его к себе. Примерно на этом строился спектакль. Я сразу знал, когда прочитал пьесу, что актеры будут работать на пилонках. И женщина должна быть красивой, и девушка. У нас же — «Девушки в любви». А здесь, по сути, любви-то и нет, но девушек должен полюбить наш зритель».

Любопытно, что еще один спектакль «об отношениях» по пьесе Васильковской, который привез на фестиваль челябинский «mini-театр», решен не в бытовом, а в метафорическом ключе. Режиссер Александр Черепанов, инсценируя «Русскую смерть», где рассказывается о двух молодых сестрах-мечтательницах, живущих на старой даче, строит условное пространство, которое можно определить как разрушенный рай. Здесь чеховские флюиды переплетаются с зауем картин Рене Магритта, где обыденность зеркалит вдруг абсурдом и ощеривается пустотой. Мир Черепанова — антипод миру, созданному Карионовым: у че-

Фома Опискин (Игорь БУЛЫГИН) со свитой

лябинцев героини носят белые изящные платья в пол, в которых есть намек на греческие тунники, усадебные русские наряды начала XX века, венецианские костюмы.

Но знаково, что оба мужчины-режиссера идентично вскрывают драматургию Ирины Васильковской, чутко, на уровне интуиции понимая, что в ее тексты изначально впрыснуто (инсталлировано, внедрено, как вирус) другое, «женское» вещество, не бытового замеса.

ЛАЙФ-КОУЧ И ЕГО КОМАНДА

А вот в Нижнетагильском театре драмы имени Мамина-Сибиряка, коллектив которого получил приз «Лучший актерский ансамбль», похоже, прекрасно умеют обращаться с веществом «современность». До того, что статья в «Театральной газете», посвященная их спектаклю «Село Степанчиково» по инсценировке Ольги Миловановой в режиссуре Андрея Цисарука, называлась «В селе Степанчиково завелся лайф-коуч», а критики на обсуждении, то и дело отвлекаясь от художественных особенностей постановки, много времени уделяли проблемам психологии, разбирая поведение «манипулятивного абыюзера» Фомы Опискина в исполнении худрука театра, заслуженного артиста РФ Игоря

Булыгина, и припоминая истории из личного опыта.

«Постановка московского режиссера Андрея Цисарука, который работает в Малом театре, приносит на сцену Нижнетагильской драмы традицию русского классического театра, соединяет острую форму с глубиной и подлинностью проживания, — считает театровед и критик Наталья Щербакова. — В мизансценах и костюмах прослеживается поляризация героев, окружающих главного персонажа Фому Опискина. Это свита маменьки — приверженцы Фомы, и мир благодушных помещиков во главе с Ростаневым, который воплощает русский национальный характер: всепрощение, добро и бесхребетность. Два мира разделены не только визуально костюмами на черных и белых, но и пластикой, речью, манерой. Их столкновение решено в фарсовом, почти гротескном ключе. Они все немного утрированы, потому что, все-таки, Достоевского нельзя ставить, как Островского или Толстого. Тут должен быть другой градус проживания».

В спектакле много массовых сцен, где участвует молодежная часть труппы. Игорь Булыгин в этом сезоне взял в труппу восемь выпускников колледжа культуры, и они все задействованы здесь, причем в противоположных «группировках».

На молодых людях строится основной конфликт. Имело смысл отметить именно ансамбль спектакля, потому что новые молодые силы были заняты целиком и хорошо себя показали».

ДЕТИ — ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ

На «Коляда-Plays» никогда не забывают о подрастающем поколении. Девять спектаклей для маленьких зрителей вошли в программу и на этот раз. Конкуренты у постановки «Тяюткино зеркальце» Екатеринбургского театра кукол, получившей приз «Лучший детский спектакль», были серьезные. Тем приятнее поздравить с победой автора пьесы Семена Вяткина, режиссера Николая Бабушкина, художника по куклам, заслуженного артиста РФ Андрея Ефимова. Критики особенно отмечали четкий этический посыл спектакля и сочетание прекрасно сделанных кукол с профессиональной работой актеров.

«Мы хотели, чтобы «живого плана» здесь не было, — рассказывает директор театра Петр Стражников. — Мне особенно нравится в этом спектакле зона тишины, когда кукла подробнейшим образом работает, а текста у нее и вовсе нет. Многие театры

Приз «Лучший художник» получила Наталья БАКУЛЕВА за сценографию спектакля «Серая Шейка» Нижнетагильского театра кукол

Оргкомитет фестиваля

разучились использовать такую систему кукол. Работать с тростевой куклой безумно сложно».

«В любом спектакле важна история, а в детском в первую очередь, — считает Семен Вяткин, руководитель литературно-драматургической части Екатеринбургского театра кукол, — чтобы было кому сопереживать. Я не люблю жанр моралите, но, тем не менее, детям надо проговаривать то, что взрослым людям кажется очевидным. Какие-то общечеловеческие базовые вещи. В основе у нас лежит сказ Бажова «Тяюткино зеркальце». Отрицательного персонажа я взял из сказа «Приказчиковы подошвы», комического из «Сочневых камешков». Мне скучно писать просто инсценировки, переводить прозаический текст в драматургический. Актеру нужно «присвоить» роль; мне, как автору пьесы, нужно «присвоить» историю. Чтобы было интересно другим, надо, чтобы интересно было мне. В моей практике это была самая кропотливая работа — порядка 15 редакций.

Художник у нас прекрасный, Андрей Ефимов, первый лауреат «Золотой Маски» в Свердловской области. Он неизбежно отталкивается от пьесы, ну и я от него отталкивался. Еще до того, как я сел писать, он мне говорит: «Семен, я знаю, как начинается спектакль: поляна и люди водят

хороводы, поют песни». Я получил свой толчок и понял: раз хоровод, должна быть песня, написал одну, вторую, третью... Песни в «Зеркальце» — моя гордость. Их было гораздо больше, чем в спектакле, но режиссер сказал, мол, все, Семен, у нас тут не мюзкомедия. Хотя жаль!».

Приз «Лучший художник» на нынешнем «Коляда-Plays» тоже достался детскому спектаклю — «Серой Шейке» Нижнетагильского театра кукол, его оформителю Наталье Бакулевой. Постановка значительно отличалась от положенной в основу инсценировки Анны Богачевой по мотивам известной сказки Мамина-Сибиряка. Режиссер Наталья Молоканова запустила «вторую линию» истории. Пожилая женщина возвращается вечером домой, в свою опрятную квартиру.

Драматург Семен ВЯТКИН и художник Андрей ЕФИМОВ — награда «Лучший детский спектакль» нашла своих героев

«Миф о принцессе Асура»

Студенты Монгольского национального университета культуры и искусств (Улан-Батор) в Центре креативных прототипов ЕГТИ

Выключает свет, включает радио. Ностальгический звук радиопомех настраивает на путешествие во времени, как и шкатулка с детскими сокровищами, которую она достает: «Фотографии родителей, книга сказок, билетик, пуговка от пальто и еще маленькая брошка — серая уточка со сломанным крылом. Это украшение когда-то подарила нашей героине мама... Мама, с которой война навсегда разлучила дочь. Маленькая уточка оживет и отправит старушку в незабываемое путешествие. В мире, куда она попадет, легко снова стать ребенком, встретиться с молодыми родителями и вместе с ними сочинить сказку, например, о Серой Шейке. В обычном шкафу вырастет волшебный лес, одежда превратится в озера, реки, зайцев и коварную лису...». Магия бытовых вещей (фибровый чемодан, шкаф, превращающийся в маленький театр), костюмы героев, куклы-животные, сваленные из войлока, художественная анимация — сливаются в единую гармоничную историю, где покалеченная уточка и маленькая девочка, потерявшая родителей, выживают, благодаря стойкости и силе духа.

ЭТА ЗАГАДОЧНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Свой вклад в «Коляда-Plays» внес и Екатеринбургский театральный институт, профессором которого является Николай Коляда. 20 июня фестиваль открыли не только традиционное пенное шоу у театра и пресс-конференция, но и круглый стол «Театральный текст». Служителям Мельпомены, практикам и теоретикам, было предложено поговорить о культурном коде и региональном мифе в театре и драматургии, выявить проявления идентичности в работах уральских авторов.

«Я рада, — сказала ректор ЕГТИ Анна Глуханюк, — что именно наш институт поднимает эту тему. У нас более 30 лет формируется школа уральской драматургии, последние годы

мы пытаемся еще и рефлексировать на тему идентичности нашего города, Урала. И хорошо об этом поговорить, понять что-то для себя, услышать новое».

Кроме того, по итогам поездки Анны Глуханюк и Николая Коляды в Монгольский национальный университет культуры и искусств Улан-Батора, в программу фестиваля оттуда попали две яркие студенческие постановки: пластическая драма «Миф о принцессе Асура» и «Старая зайчиха». Эти гастроли стали возможны благодаря поддержке губернатора (тогда врио) Свердловской области Дениса Паслера. Монгольские спектакли не просто украсили уральский праздник, но и удостоились Специального приза Николая Коляды.

Отдельной похвалы заслуживало прочтение хорошо знакомой театрам «Зайчихи». Прекрасная работа режиссера и артистов. Спектакль получился точный, яркий, красивый, смешной и грустный. Сдоббал Сухээгийн так понял пьесу уральского драматурга, как ее редко понимают и на родине. Драматург и театр говорили на одном языке. Счастье — это когда тебя понимают. «А деньги... Зачем нам деньги?! Мы сами — золото! Ведь правда?» — так закончил свое письменное приветствие в фестивальном буклете Николай Коляда.

Круглый стол, посвященный уральской идентичности в театре и драматургии

Попутного ветра, эскизы! Чтобы сложилось...

Каждый раз, когда оказываешься на событиях, происходящих в нашей области по совместной программе министерства культуры РФ, Государственного Театра наций и Благотворительного фонда Евгения Миронова «Театральные инициативы», испытываешь чувство благодарности. Замечателен сам посыл: помощь театрам из маленьких провинциальных городов. Пару лет назад в Нижнем Тагиле проходил в рамках этой программы ежегодный Фестиваль театров малых городов России. Особенность его в том, что театры приезжают на этот форум не просто показать свои лучшие спектакли и получить экспертную оценку известных критиков. Всю фестивальную неделю они смотрят спектакли друг друга, получают обширную образовательную программу, наконец, общаются, все вместе оказываются в той питательной среде, где возникают творческие и человеческие связи, где рождаются новые проекты.

Но не менее интересны выездные творческие лаборатории, где по этой программе в театры приезжают известные режиссеры, педагоги по сценическому движению, мастерству актера, и работают там примерно пять-шесть дней. Плодами этой работы становятся эскизы спектаклей, которые, возможно, войдут в репертуар. На финальных показах присутствуют (бесплатно) зрители, вместе с руководством театров и критиками они участвуют в обсуждении дальнейшей судьбы эскиза. Счастливая карта провести лабораторию обычно доставалась одному городу того или иного региона. В этом году лаборатория проходила в новом

Эскиз «Анна Каренина»

формате — одновременно в театрах трех городов Свердловской области. В драме и Молодежном Нижнего Тагила, в Каменске-Уральском и впервые в Ирбите.

Каждому театру, как обычно, был представлен организаторами большой список пьес, из которых руководство выбирает четыре-пять важных для репертуарной политики, а приглашенный режиссер, в свою очередь, выбирает одну для работы. В этот раз эскизы показали сначала на родных сценах, а затем все были представлены в Екатеринбурге (в ТЮЗе), где тоже были подроб-

ные зрительские и профессиональные их обсуждения.

Когда смотришь эскизы-результаты лаборатории, прежде всего не можешь не поразиться, что и как можно в современном театре сделать за пять дней. Только особый драйв, который переживает в дни лаборатории коллектив театра, может позволить творить невероятное. Это чувство возникало на каждом эскизе, но ирбитский потряс особенно. Театр с петербургским режиссером Георгием Цнобиладзе замахнулся ни больше-ни меньше, как на «Анну Каренину». Инсце-

Эскиз «Анна Каренина»

Эскиз «Штормовое предупреждение»

нировка Ярославы Пулинович охватывает почти всю сюжетную линию романа — Анна, Каренин, Вронский, Китти, Долли, Левин, Стива — все эти сложные судьбы, запутанные отношения в той или иной мере представлены в ней. Зная маленькую труппу театра, за интересной судьбой которого в последние годы внимательно слежу, шла на показ с тревогой и, прямо признаюсь, недоумением: зачем пытаться объять то, что не по силам? Театр эти сомнения и тревогу рассеял. Конечно, атмосфера дайджеста давала о себе знать. Но, во-первых, все равно «работал» сам, ни в одном слове не измененный, великий текст и, может быть, главное — потряса-

ющая театральность, полный уход от иллюстративности, перенесение нагрузки на очень остроумно придуманное телесное существование героев становились не менее захватывающим сюжетом. Кроме того, мы увидели прекрасные разработанные и исполненные актерские работы: в первую очередь женские образы Анны (Дина Эйрих), Долли (Ксения Зверева), Китти (Ангелина Калашникова). Да, недодуманный финал, не отчетливо проясненный пока главный смысл — но эскиз есть эскиз. А основное направление, заявленное в работе — знакомство зрителей с новым театральным языком, на котором можно, оказывается, разговаривать, не

травмируя ткань толстовского повествования — очень важно для театра маленького города.

На лаборатории было представлено и другое произведение Ярославы Пулинович, чье творчество рождалось и формировалось, как известно, на нашей екатеринбургской земле. «Драма Номер Три» Каменска-Уральского с Алексеем Логачевым, режиссером из Нижнего Новгорода, представили ее последнюю пьесу «Штормовое предупреждение». ...В дом к семейной паре сорокалетних людей врывается юная девица с объявлением о беременности от здешнего мужа. Сериально-надрывный сюжет оборачивается глубокой экзистенциальной драмой. Жена, потрясенная вначале изменой, затем осознает, что это событие — единственное, может быть, спасение в жизненном тупике, который переживают многие люди в середине жизни. Когда все благополучно — любимый и любящий муж, интересная работа, красивый, уютный, как мечтали, дом у моря, состоявшаяся дочь... А жить невозможно. Все уже случилось, все было, впереди только «по кругу» и бытийная тоска, и ветер, который сводит с ума, и постоянное, по полгода, штормовое предупреждение, и... тихий интеллигентный алкоголизм. То, что творили в фойе ТЮЗа — а именно там

Эскиз «Тайм аут»

Эскиз «Чуковский»

происходило действие — исполнители ролей главных героев Инга Матис и Владимир Скрябин, было театральным чудом. Тонкая вязь настроений, неуловимо меняющихся состояний, скрытых внешне реакций, за которыми следишь, затаив дыхание, восхитили, как показало обсуждение, всех. Что касается юной героини Марины Кудрявцевой, то ее образ оказался «по выделке» грубоватым и пока недопроявленным. Каковы цели ее вторжения? Что она хочет от этих людей? И что она вообще за человек? Наконец, есть беременность или это вранье, в котором она, убегая из дома, якобы, признается? Хотя, с другой стороны, эта сюжетная недосказанность тоже может быть сознательным приемом. Спектакль, если он будет на сцене «Драмы Номер Три», покажет.

Молодежный театр Нижнего Тагила с режиссером Ярославом Жевнеровым из Москвы представили очень оригинальный проект «Мой отец Корней Чуковский» по произведениям дочери Корнея Ивановича, Лидии Чуковской. Сама идея показать яркий и драматичный образ замечательного детского (и, конечно, не

только) литературного классика, его поразительные отношения с детьми, с дочкой Лидой, совсем не последней фигурой в истории советской словесности — замечательна, тем более речь о театре для детей и молодежи. Удивительно попадание и самой фактуры, и способов существования в «пазлы» образов своих героев актеров театра Сергея Каляева и Валерии Рыковой. Лиде, например, в процессе представления может быть и пять лет, и тридцать, и двенадцать — и везде актриса выглядит абсолютно органичной. Предельно точна и аскетична сценография эскиза: большой потертый узнаваемый «советский» шкаф, очень здесь многофункциональный, и рядом маленькие стул со столом, на котором постоянно стрекочущая под рукой писателя пишущая машинка — образ времени готов. Вопросы возникают только к инсценировке, которую режиссер с театром сделали сами. История оказывается рваной, не совсем внятной и, главное, не имеющей определенного адресата. Для детей, подростков, взрослых? То, что важно одним, пока непонятно или неинтересно другим. Очень хочется, чтобы замечатель-

ная идея не пропала втуне, чтобы, драматургически доработанный, эскиз тоже обрел сценическую жизнь.

Самый крупный из участвовавших в лаборатории театров — Нижнетагильская драма — представил с режиссером из Лысьвы Верой Поповой многоперсонажный эскиз только первого действия пьесы Марины Крапивинной «Тайм-аут». История нескольких дней жизни социального работника Людмилы, ее отношений с подопечными пенсионерами, с начальницей, с дочкой-подростком, наконец, с онлайн-возлюбленным — впечатлила, благодаря, прежде всего, блестящему исполнению главной роли Любовью Тимофеевой. Актриса сумела представить обычного человека, ничем не примечательная жизнь которого, полная суеты и узнаваемых повседневных забот, вызывает такое острое сочувствие, что после этого начнешь и людей вообще воспринимать по-другому, становишься к ним добрей. Замечательные актеры старшего поколения труппы — Наталья Соничкина, Татьяна Рапорт, Любовь Новоселова, Василий Саргин — с явным удовольствием сочно представляли зрителю своих характерных, с возрастными особенностями, персонажей. Но автору этих строк показалось, все же, что взгляд на «стариков», как на вредных, эгоистичных, выживающих из ума, сегодня уже штампован. В данном случае — это «спор» с пьесой, а не с театром, конечно. Тем более, что зрители восприняли эскиз с большим энтузиазмом.

Итак, подводя итог: каждый лабораторный эскиз интересен и достоин сценической судьбы. Попутного им ветра! Чтобы сложилось...

Сцены из спектакля

Лягушка-байкерша: в Грустенбург и обратно

Очень необычный спектакль появился в репертуаре новоуральского театра кукол «Сказ». «Лягушка-путешественница» — первая премьера 69-го творческого сезона — создавалась постановочной командой во главе с режиссером Алексеем Егоровым из Санкт-Петербурга. В итоге получилась современная и глубокая история о поиске себя, своего места в мире и счастья.

Знаменитую сказку Всеволода Гаршина о лягушке, которая путешествует на утках, было решено перенести в наше время. В итоге героиня покидает родное болото в Жизне-вартовске на мотоцикле, в память о разбившемся папаше-байкере, и отправляется в путь, полный опасностей и приключений. Она посещает города с говорящими названиями Грустенбург, Хмурманск, попадает в различные переделки, знакомится с ежом, черепахой, чайками... Лягушка преодолевает собственные страхи, расстается

с иллюзиями, чтобы в итоге ощутить себя неотъемлемой частью окружающего мира.

Очень интересна работа художника-постановщика Алексея Силаева: практически сюрреалистические декорации и костюмы — от образа самой лягушки до самолетного трапа...

Сцена из спектакля

прикрепленного к спине артиста.

Артисты Дарья Козырева, Наталья Климентьева, Светлана Обласова, Анна Гаренских, Илья Закиров, Александр Семенов играют с белым гримом на лицах и не произносят слов — действие напоминает пантомиму, где образы создаются жестами и мимикой. А из-за сцены звучит текст, который объясняет происходящее, и этот прием выглядит свежо.

«Лягушка-путешественница» открыла театральный сезон, обещающий быть очень интересным: пять премьер, гастрели в Новоуральске театра из Рыбинска, значимые фестивали всероссийского уровня.

Обнять или пристрелить?

Маленький театр Нижнего Тагила открыл седьмой творческий сезон. За лето труппа переехала в другое здание, так что зрителей встретили на новом месте. Удаленность от центра города поклонников не смутила — первый же спектакль собрал полный зал.

Открылись премьерной постановкой «Осиротевшие», которую выпустили к концу прошлого творческого сезона. Пьеса Мартина Макдонаха «Сиротливый запад» стала ее литературной основой.

В течение полутора часов мы наблюдаем за семейной драмой: два брата Коннор — Вэлин и Коулмэн — ненавидящие друг друга, кажется, с детства, пытаются ужиться вместе на небольшой площади и поделить состояние, оставшееся после случайной трагической кончины отца. Молодые парни готовы перегрызть друг другу глотки за бутылку самогона или пачку хрустящего картофеля. Один исподтишка пытается навредить другому. И подобные отношения выглядят как давно устоявшаяся норма. Но по ходу сюжета из семейного шкафа «выпадают скелеты»... Оказывается, братьев связывает общая страшная тайна...

Сцена из спектакля

Коулмэн — Игорь МАРЬИН

Действие происходит в небольшом городке с мрачной атмосферой. И многие его жители не так уж далеки по морали и поведению от главных героев. Здесь царят ложь, ненависть, беззаконие, случаются убийства... Местный священник, отец Уэлш, постоянно сомневается в своей вере, много пьет, страдает от ужасов, рядом творящихся, и от своей никчемности, неспособности противостоять им... В определенный момент он решает на поступок — собственную смерть, надеясь, что таким образом спасет чьи-то жизни... Из озлобленные братья простят друг друга

и уверуют в любовь, которую так уродливо на самом деле все это время выражали...

После самоубийства Уэлша в доме Конноров начинается настоящая «ломка» — обнять или пристрелить?

«Братья пытаются простить друг друга, как-то отпустить все свои накопленные детские обиды... Получится у них, или нет — это, в принципе, и есть основа сюжета. Здесь звучит мысль о жертвенности, о любви друг к другу, о терпимости... Разговор идет о том, как быть, когда не знаешь, как тебе жить. Чем тебе жить, когда нет никаких

моральных устоев? Что вообще может вытащить братьев из такой истории...», — делится режиссер Татьяна Захарова идеей своего нового спектакля.

Собственно говоря, святой отец играет роль судьбы, случая, сторонней силы, а, может, некую ипостась самого сына Божьего, отдавшего себя во спасение других... Но будет ли жертва его во благо?..

Всякий раз, выбирая материал для очередной постановки, в первую очередь Захарова ориентируется на артистов. Ну и, конечно, берет темы, которые волнуют лично ее. Это всегда вопросы преодоления: себя, своей природы...

«Я уверена, что театр не должен идти за деньгами или за зрителем... И уж точно не должен воспитывать. Для меня театр — это возможность найти неразрешимую проблему и «вариться» в ней, показывая порой выбор без выбора... Мне важно разобраться, как человек существует в тяжелых обстоятельствах, при полном напряжении сил, мыслей, жизни... Как ему удастся сохранить себя, свой дух...

Гэлин Келлехер (Елена АГЕЕВА) и Отец Уэлш (Александр ЮРЛОВ)

Каждая постановка — мои размышления об этом. Обстоятельства могут быть разные: любовь, нелюбовь, ненависть... Ты берешь проблему и весь спектакль рассматриваешь ее под разными углами, показываешь, что происходит с человеком, как он выдерживает или не выдерживает напряжение... Если подобные темы волнуют меня, то, наверное, могут волновать и кого-то еще», — поясняет Татьяна Захарова.

Изменяться или не изменятся герои «Осиротевших», удастся ли им признать существование любви — каждый зритель решит сам. Но тем для «подумать» в голове останется множество, как после любого спектакля Маленького театра. И будем надеяться, что в новом сезоне, на новом месте, репертуар станет только расширяться, и у зрителей появится еще больше поводов для откровенных разговоров с собой...

Вэлин — Андрей КОШКАРОВ

Сцена из спектакля

Про верность, выбор и шансы

Литературная дата этого года – 165-летие со дня рождения Антона Павловича Чехова.

И хотя он и без всяких дат остается одним из любимых писателей и драматургов, чьи произведения – на все времена, в очередной раз принести дань уважения классике в юбилейный год – точно не лишнее.

Этим летом Нижнетагильский театр кукол явил городу и его гостям «Каштанку». Одна из самых знаменитых чеховских историй – о собачке, чья судьба как грустно-веселое приключение: потеря хозяев, служба в цирке, новые друзья и возвращение в старый дом. Рассказ был переведен на иностранные языки еще при жизни автора. У нас, людей взрослых, он непременно ассоциируется с детством. При одном упоминании о «Каштанке» возникают кадры из советского мультика: добрый столяр, его премилый сынок, большая любовь всех ко всем и, конечно, хеппи-энд – счастливая встреча с потерявшимся четвероногим другом. Но у Чехова все совсем по-другому... Печально... Когда найти того, кого однажды потерял, не равно счастьем...

Каштанка

Творческая команда театра во главе с режиссером Ольгой Штырляевой не просто решила напомнить зрителю, что «Каштанка» – это, прежде всего, про неизбывную собачью преданность, про выбор, правильный и неправильный, про уродливую любовь, но и поставила задачу: показать метафорич-

ность истории. И что это очень взрослая вещь, которую надо перечитывать, пересматривать, находить новые смыслы и честно отвечать себе на важные вопросы.

«Мы все понимаем, что Антон Павлович не мог писать только про собаку. Это история про человека. Про женщину... История об упущенном шансе, который все-таки дается, когда закрываются все двери, как пишет сам Чехов, когда думается, что лучше застрелиться... Именно в такой момент в жизни Каштанки появляется мистер Жорж, но она в итоге отказывается от своего шанса... Почему? Хочется, чтобы

Сцены из спектакля

каждый подумал над этим сам... Почему мы возвращаемся туда, где нет света?» — рассуждает режиссер.

В спектакле используются несколько видов кукол, видеопроекции, элементы теневого театра и живой актерский план. Кстати, куклы невероятно милые, особенно собака и гусь. А вот столяр и его сын — будто пришедшие из фильма ужасов — отлично передают выписанные Чеховым характеры персонажей. Кто забыл: это не милые люди из мультика, а настоящие живодеды, говоря языком современным... И чтоб вернуться к ним после головокружительного успеха в цирке и понимания, что же такое порядочный хозяин, надо действительно страдать суперпреданностью.

Художественное оформление, световое решение и музыкальное сопровождение спектакля усиливают драматизм. Сразу понимаешь — ничего доброго тут не жди. Все грустно и мрачно...

Роль Каштанки в новой постановке исполняют сразу четыре актрисы. Они — душа героини, ее внутренний голос, сомнения и терзания... Артистке Татьяне Швендых досталась часть этой роли без текста. Ее задача — только работа с куклой.

Каштанка — Татьяна ШВЕНДЫХ

«С каждой куклой знакомишься, как с первой, — говорит актриса. — Они разные. Я давно не имела дела с марионеткой, да еще художник придумал к этому спектаклю куклу с управлением, с каким я еще не работала. Было непросто, но мы с «героиней» подружились. Полюбили друг друга...».

Перед постановкой актеры перечитывали рассказ, много рассуждали о собачьей верности и очень захотели донести до зрителя, что Каштанка поступает неправильно, возвращаясь в старый дом.

В театральной афише новая постановка заявлена с возрастным ограничением 12+. Однако зрителям более младшего возраста тоже можно с ней познакомиться, а старшей аудитории — тем более. На примере «Каштанки» стоит говорить о настоящей любви: и к животным, и к людям, о важности выбора и, конечно, о шансах. Потеряться — не значит пропасть... Иногда это может стать началом новой жизни. Судьба всегда предлагает выход, подбрасывает спасательные круги... Важно понять, как этим пользоваться. Разбираемся с помощью театра...

Сцены из спектакля

Заслуженно любимая

70-летие отметила актриса новоуральского театра кукол «Сказ», заслуженная артистка России Наталья Булдакова. Отметила на сцене, вместе со зрителями и коллегами: ее бенефисом стал новый спектакль театра «По моему велению», который пользуется большим успехом.

— Наталья Анатольевна, как случилось, что вы стали артисткой, да именно театра кукол?

— В год моего поступления в Свердловское театральное училище набор на курс драматических артистов (я стремилась в ТЮЗ) отменили. А я была курносая, маленькая, и сказали сразу, что в драме мне делать нечего, но стоит попробовать себя в качестве артиста-кукольника.

— Вас привлекла эта стезя?

— Мне понравилось, у нас были прекрасные педагоги. Ну, и с куклой работать интересно. Ведь артист в драме играет сам, с такими же актерами-партнерами, а мы все чувства должны передавать через куклу. Так что на первом месте — она, а потом уже партнер и зритель. Художник, когда придумывает куклу, часто сразу закладывает в нее характер. И артисту нужно искать выразительные средства, чтобы соответствовать его замыслу.

— Чем вас привлек театр в закрытом городе?

— В Новоуральске я начала работать сразу после окончания училища в 1977 году. Мне, вообще-то, просто хотелось убежать от родительской опеки, даже собиралась уехать в Мурманск. А потом узнала, что в Свердловске-44 (так тогда назывался наш город) есть театр кукол, и написала сюда. Главный режиссер Юрий Соломин вызвал — нас трое вы-

Наталья БУЛДАКОВА

пускников приехало — посмотрел на нас. И мы все остались. Мне сразу понравился коллектив: небольшой, но очень дружный.

— Помните свои первые шаги на сцене?

— Сначала мы стояли «на подачах»: ложку или кружку в руку кукле подать, поработать «руками» — иногда ведь одной куклой управляют три артиста! Потом поставили играть вторым составом. А первая моя роль — Лиса из спектакля «Теремок». Я смотрела, как играет состоявшаяся уже актриса, и что-то свое в эту роль привнесла — режиссер одобрил.

— Вам повезло с коллегами?

— Конечно! Я стояла за кулисами и наблюдала за работой старших. Очень нравилось смотреть на мастеров: Наталью Путкову, Светлану Мурзину, Веру Казаченко. Все друг от друга что-то брали, помогали друг другу. Я, например, очень люблю импровизировать на сцене.

И если партнер идет на это — то просто замечательно! Такими потрясающими партнерами для меня были Андрей Данченко, Алексей Шаманов, Александр Мирошкин. Сейчас у нас в театре есть отличная молодежь. Все способные, глаза горят!

— Вы столько сыграли разных персонажей! А есть любимая кукла?

— Каждая кукла становится для тебя родной в процессе работы с ней. Но был в моей биографии такой спектакль — «Сокровище Сильвестра». И мне волею судеб досталась роль одноглазого, одноногого и заикающегося, к тому же, пирата. Как сыграть? Я переживала, были слезы в подушку. Но в итоге все сложилось, и на театральном фестивале этот спектакль даже получил первое место. Так что куклу пирата можно назвать самой любимой.

— Что помогает вам столько лет не «выгорать», не терять интерес к профессии?

— Ну как можно без любви к профессии? А потом, я с каждой новой ролью до сих пор боюсь не справиться. Вот, несмотря на массу сыгранных ролей, каждый раз думаю: ну все — точно не справлюсь! И это, как ни странно, дает мне стимул для творчества!

«Всё не зря!»

21 июля 1925 года родился Яков Соломонович Тубин — многолетний завлит Свердловского (Екатеринбургского) ТЮЗа, театральный критик, доктор искусствоведения, преподаватель Уральской консерватории и Свердловского театрального института, фронтовик, воин-орденоносец. Умник, интеллигент, блестящий оратор, любимец студентов, людей театра, всей культурной среды, не только нашего города. И просто — замечательный человек. Нынче ему исполнилось бы 100 лет.

«С пирт! Так! Не пьют», — проговорил кто-то в приоткрытую дверь моей гри-мерки после премьеры спектакля «Отпуск по ранению» (1980 г.). Постучал, приоткрыл, сказал три слова, исчез. Я даже не успел увидеть лица. Догадывался, кто. Мне говорили — будет в зале. Не любит смотреть спектакли про войну, но придет. Потом скажет: и гимнастерки, мол, не так заправлены, и честь по-кукольному отдают, едят, пьют, воюют — по-игрушечному. И упрекнет, что, мол, да, «театр — не отображающее зеркало, а увеличительное стекло», только у вас, ребята, не зеркало и не лупа. Играйте лучше про Чиполлино.

Ночь для меня прошла в нервозности. Снились овощные грядки с рассыпанными на них шоколадными конфетами. Без фантиков. Я собирал их. Рассовывал по карманам. Они сыпались. Я собирал. Горстями. А по всему огороду звучала песенка из моего школьного спектакля «Приключения Чиполлино». «Я веселый Чиполлино, молодой зеленый лук». Роль луковичного мальчика принесла мне в пятом классе школьную славу и путевку в пионерлагерь «Седанка» (под Владивостоком, аналог Артека). Уснул без огородов и конфет лишь под утро. В девятом часу — стук в дверь (жил второй год в гостинице «Центральная»). Дежур-

Яков ТУБИН

ная по этажу передала записку: «В 15.30 быть в театральном училище. Майя Коган (завуч)».

Эта история во многом личная. О ней я редко вспоминал. Она — полузабытая. Никому не рассказывал. Жене Наташе Ланцовой (Царство ей небесное!) в том числе. В этой истории нет жутких тайн, ошеломляющих компроматов, ядовитых сплетен. Ее не назовешь ни вымыслом, ни сном. Она — быль. Сотворила сама себя. Бывает такое. Втащила за собой минувшее. Впрыснула реальное. Замесила на рассуждениях. Окропила фактами. И нате вам — история! А по сути своей — почти шестичасовой монолог одного человека. Почему все эти годы (страшно произнести... сорок четыре!) я историю оную таил? Знаете ли, не думал о ней.

И не было потребности кому-то рассказать. Да и повода не представлялось. И не искал его. Повода. А тут «господин случай» вытащил ее из меня.

На Сибирском кладбище навещал могилу жены. Исполнил правило «трех П». Поклонился. Прибрал. Поговорил. На обратном пути иду рассеянный... Краем глаза замечаю надгробье. Не то, чтобы брошенное. Нет-нет. Видно, что посещают. Хотя и не часто. Солнышко светит. Птицы поют (вороны, но ведь птицы же). Что меня потянуло? Не могу сказать. Подошел. Ба! «1925-1989. Тубин Яков Соломонович». Вот значит где ты «приземлился», Соломыч.

— Яков Соломонович Тубин! — Представила Майечка Зиновьевна мне человека, сидевшего на стуле за ее столом. Корпус изогнут штопором. Подмышкой оперся на спинку стула, как на костыль. Руки свернуты в узел на груди. Одна нога, не доставая до пола, болтается в воздухе. Другая подтянута под себя и придавлена телом седока. Так впервые предстал моему взору (не через приоткрытую дверь) человек-легенда театрального Свердловска (и не только). Легенда протягивает мне руку и называет меня... Скажи он в тот момент, что мне присвоено звание Героя Советского Союза, я бы меньше обрадовался. Честно. Не

Виктор ПОЦЕЛУЕВ в роли Володьки
в спектакле «Отпуск по ранению»

кривлю душой. А тут! Громко. Раскатисто: «Тягач режиссерского замысла!» Длинно, но приятно. Получить такое, да еще от кого (сон в руку, конфеты снятся к сладким речам)! Вошел в судьбоносное здание (для меня, во всяком случае) с одним именем. Выйду, наподобие индейца Натаниэля Бампо, который звался и Зверобоем, и Следопытом, и Соколиным глазом, и Кожаным чулком и Длинным карабином. Хотелось открыть окно и крикнуть на улицу, как Гюльчатай из «Белого солнца пустыни»: — Люди, меня называли...!

Много воды утекло с того дня. Что-то забылось. Иные крохи засели в памяти занозой. Скальпелем не удалишь. Да я и не желаю оперироваться. Эти сладостные занозы в дальнейшем мною не дословно воспроизведены, а с легкой художественностью. Но по смыслу, можете не сомневаться, передано абсолютно точно.

«Легенда» выставляет на стол 100-граммовый флакончик с прозрачной жидкостью:

— Вот «то», что нас сюда привало.

Майечка смеется. Снимает газету (подобно ассистенту у Кио) с чайного столика. На нем — нарезанный черный хлеб,

банка кильки (открытая), графин с водой, два стакана. «Легенда» открывает флакончик (запахло, как в аптеке).

— Это C_2H_5OH — жидкий огонь! Или, по-простому, спирт. С ним нужно быть на «Вы». Иначе обожжет пищевод. А ты его пьешь в спектакле, как Чиполлино нектар. Да еще крякаешь. Фальшь. — Затем Яков Соломоныч дует в каждый стакан (ну, точно, как фокусник перед выступлением). Майечка смеется. Фокусник поясняет: — Так делали на фронте. Заметьте, это учеба, а не пьянка. И пройдет урок в стенах театрального училища, под пристальным взглядом начальства, и будет зафиксирован, как «курс повышения квалификации». Итак, спирт стаканами не пьют. Его доза — глотки. Наливаем на два глотка (налил себе и мне). Крепость 96 градусов. Обязательно разбавляем. Два глотка воды. Это стандарт (налил). Получится 48 градусов. Вдохнуть в себя воздух (вдохнул). Не спеша, выпить (выпил). Не спеша выдохнуть (выдохнул). Не спеша закусить. Спирт пьется только под кильку (килку положил на хлеб, откусил). Вот как надо проделать в спектакле. А ты, «Тягач», выдаешь вранье. Ай-яй-яй!

(Забегая вперед, скажу: «замечание» я передал режиссеру Рубанову. Тот организовал специальный прогон спектакля, на котором Тубин вычистил всю «фронттовую» фальшь).

Но вернемся к «мастер-классу», преподанному в тот день. Повторяя, я поперхнулся. Закашлялся. Замямлил, мол, «молодой зеленый лук», что с меня взять. И поведал о своем школьном триумфе (все смеялись). Не прошло и минуты, вновь опозорился. Часть спирта, попавшая мне на язык (не больше столовой ложки)

нарушила работу моего речевого аппарата. Произнося имя, я опьянело произнес: Соломыч. Стал извиняться. Яков Соломонович успокаивал. Не переживай, мол, меня так же друзья-десантники звали на фронте.

Парашютист-десантник! В каждый День Победы я «ломал» голову: война началась, ему 16. Закончилась — ему 20. Вся грудь в орденах и медалях! Как же он воевал? Мальчишка совсем. На фронте (в 18 лет) вступил в партию (я видел его партбилет, на армейском фото лицо ребенка). Как он воевал? Как?! Улетая на задание, десантеры-парашютисты говорили: «Если погибну, считайте меня коммунистом». А боец Тубин уже мог сказать: «Если погибну, то коммунистом!». По звучанию, в общем-то, одно и то же. Соломыч спорил: «Фразы отличаются, как банка зеленого горошка от пианино фирмы «Дидерикс».

Человек-легенда был нафарширован непонятной для меня логикой. Военной.

«На фронте в атаке боец рядом упал. Ранен или... — не известно. А ты должен бежать дальше. Такого поведения требует «военная логика». Если ты согласишься с этой логикой, ты сволочь. По отношению к упавшему. Но ты не мерзавец. И не хочешь, чтобы тебя таковым считали. Останавливаешься. Нарушаешь «логику войны». Потому как в первую очередь ты Человек. Ободришь или простишься с упавшим. Всего лишь какие-то секундошки. И с чистой совестью продолжишь «военную логику».

«На войне не страшно потерять «человеческое лицо». Бывают моменты. Но потом надо найти его. Лицо. Человеческое. Я много раз терял. В рукопашной. При росте 160 см и без че-

ловческого лица я был страшен. Не человек, шаровая молния. Попроси меня рассказать хоть одну схватку. Пробел. Помню до и после. А что было в середине — пустота. Однажды после рукопашной у меня лицо в крови. Что такое? Ранен? А все смеются. Ты, мол, сцепился с немцем-верзилкой, и он давай тебя мотать. Ты изловчился и вцепился зубами ему в горло. Фриц задохнулся. А я не помню. Смеюсь. В другой раз после боя чувствую, в поясице что-то покалывает. Глянул. Рукоятка офицерского кортика торчит. Лезвие внутри. стакан водки выпил. Вынул. Сам. Кортик оставил на память».

Урок приема внутрь «жидкого огня» повторялся еще раза два-три. Я уже увереннее осваивал тему. Но всякий раз... много закусывал. Съел все. Майечка забеспокоилась. Исчезла. Незаметно. Появилась с кастрюлькой. Горячей. Открыли. Котлеты! О! Сбежала в кафе «Киев» (рядом), купила (прямо из духовки). Кто она мне? Не мать, не сестра. А накормила. (Царствие небесное и тебе, Майечка Зиновьевна!).

А «ведущий урок» вспоминал: «За всю войну только один раз испытал чувство страха. Не трусости. Не-не. Нашу группу сбросили над лесочком. Уничтожить замаскированную батарею. Сколько там орудий, obsługi — не знали. Нас 15 человек. Шли в один конец. Лечу на парашюте, а меня сносит в сторону батареи. Ветер нарушил мою расчетную точку приземления. Еще минута — и я у немцев. Выхватил кортик. Тот самый. Перерезал левый ремень стяжек строп. Купол обмяк. Камнем полетел вниз. Метров 100. Упал на верхушки деревьев. Меня кидало. Кувыркало. Подбрасывало. У самой земли, метрах в трех, встряхнуло, и повис. Карман ком-

бинезона зацепился за сук. (Соломоныч замолчал, провел рукой по лицу, словно вытер пот). Я в кармане хранил фото мамы. Друзья уверяли: за сук уцепилась рука матери».

Вернемся к театру. Соломыч говорил: «Устная рецензия — это особый жанр. Здесь присутствует подтекст, пауза, интонация. А печатная — набор букв. Правильных, но букв». Помню речь Тубина на обсуждении тюзовского спектакля «Овод». Как тот набор слов меня огорчил. Даже описать не могу. Слова адресовались режиссеру П. Но главную роль-то играл я. А значит, наотмашь бил критик и по мне. «Платон мне друг, но истина дороже».

— Константин Симонов написал потрясающее стихотворение «Жди меня», — говорил Тубин. — Вскоре на эту тему написал пьесу. Хорошую. Затем пьесу переделал в киносценарий. Страна получила, в общем-то, неплохой фильм. Вскоре композитор Матвей Блантер на это стихотворение написал песню. Пафосную, но петь можно. Дальше больше. Композитор Кирилл Молчанов пишет оперу. Прямо скажем — слабую. Но и это еще не финал. Выпускают одеколон с этим же названием. Скажу, как бреющийся

человек, одеколон «Жди меня» — редкая гадость. И в завершение выпускают туалетное мыло «Жди меня». Так вот. То, что мы сегодня увидели на сцене ТЮЗа, — это даже не туалетное мыло».

В тот же вечер он и Майечка разработали «точку моего приземления» преподавателем в театральном. Мол, надо! Я думал два года. Согласился. Приземлился. Быть педагогом — трудное занятие. Много не получалось. Терялся. Шел к нему. Плакался в жилетку. Соломыч успокаивал. Я оживал. Потом все рухнуло. Страна. Училище-институт. И я уже не «Тягач». И поплакаться некому. Много умею, а никому не надо. Неужели все было зря?

Тубин: — Лев Толстой не любил слово «зря». Моя мама терпеть не могла слово «айда». Я не люблю выражение «в смысле?». Зверю. Не понял — уточни детали, выясни суть и действуй. Еще. Боялся в мирное время с «тормоза» соскочить. Иными словами, «человеческое лицо» потерять. Кто-нибудь разозлит — прибегу домой, схвачу парабеллум (принес с фронта, трофейный, никелированный). Выскочу во двор. Закроюсь в уборной. И палю из него в г... Гады, я же за вас кровь проливал!

Яков Тубин. Портрет работы Миши Брусиловского. 1979 год

...Стою у надгробия. Сто лет. Ну и ну! Яков Соломонович, Вы живее многих живых. Вас помнят. Вы никогда не исчезали из «культурного пространства» Урала. Вы легенда. Смелости. Порядочности. Остроумия! Легенды живут вечно. Спасибо за книгу. Знаю, она есть. Вы ее мне дарили. Прочитать не успел. Сперли. Но помню инскрипт: «Всё не зря. Тягачу от коммуниста Соломыча».

«Вокруг таких людей расцветает жизнь»

Ирина Глебовна Петрова — выдающийся театральный деятель Свердловска-Екатеринбурга, Урала и всей России. 9 августа этого года исполнилось сто лет со дня ее рождения. Петрова была широко известна в профессиональных кругах и среди театралов. Сегодня осталось совсем немного тех, кто лично знал ее и общался с этой удивительной женщиной. К счастью, принадлежу к их числу. Она принимала меня артисткой в труппу, и под ее руководством я служила в ТЮЗе семь лет. В столетний юбилей со дня рождения хочется вспомнить об Ирине Глебовне и еще раз оценить масштаб ее личности. Вспомнить с чувством восхищенной благодарности. Она беззаветно любила Театр и посвятила ему всю свою жизнь. Петрова вдохновляла и покоряла своей страстной любовью к искусству сцены и личным обаянием всех, кто с ней общался.

Ирина Глебовна родилась и провела детство и юность в Закавказье, поэтому в ней удивительно и гармонично сочетались русская культура и традиции Востока. Она — это радушие, благожелательность, гостеприимство, жизнелюбие и мощный, светлый ум. 9 августа 1925 года в солнечном Баку, в семье адвоката Глеба Лопатинского появилась на свет прелестная девочка, ее назвали Ирина, что значит «мир и надежность». Мать Иры, видимо, была красивой и, как я подозреваю, передала это по наследству. Отец одарил деловой хваткой и умением анализировать жизнь. Девочка росла в окружении моря, гор, виноградников и веселых

Ирина Глебовна ПЕТРОВА

кавказских песен. А Баку был центром русской культуры Закавказья. Ирина блестяще училась в школе, окончила ее с золотой медалью, и потом никогда не останавливаясь в приобретении знаний. Параллельно с общеобразовательной Ира окончила Бакинскую музыкальную школу, тоже с отличием. С детства у нее был широкий круг интересов. Кто знает, может быть, когда-то она хотела стать актрисой. Какая девочка с богатой художественной натурой и красивой внешностью не мечтает об этом? Но, судьба юной Ирины Лопатинской сложилась так, что она проявила свой творческий талант на другом театральном поприще. Уже в старших классах школы начала печататься в га-

зетах и журналах. Ее заметки о театре появлялись в газетах «Заря Востока», «Советская Кубань», «Ленинское знамя» и других изданиях региона. А потом, до 1953 года, она работала внештатным корреспондентом газеты «Советская культура». За это время вышла замуж за офицера советской армии Олега

Петрова. Стала Петровой и колесила с мужем по военным городкам. Семья с родившейся дочкой часто меняла место жительства. Но, несмотря на это, Ирина получила два высших образования. Окон-

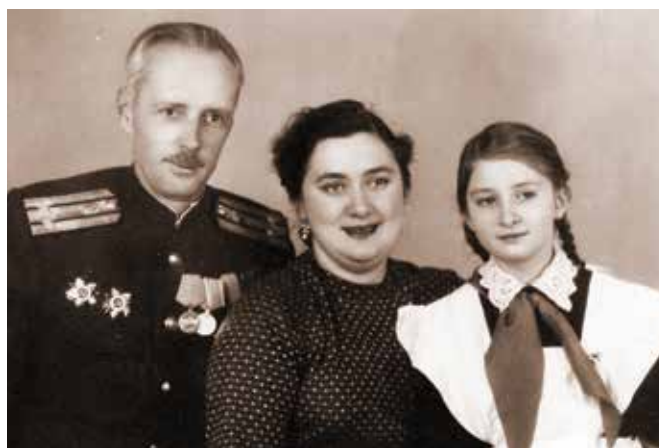
Ирина ЛОПАТИНСКАЯ. 1941 год

Ирина ПЕТРОВА в молодости

Семья ПЕТРОВЫХ

ПЕТРОВЫ – папа, мама и Любочка

чила Петропавловский учительский и Всесоюзный юридический институты (заочно). И воспитывала дочь Любочку. О какой силе характера это говорит! Недаром по гороскопу она была – Лев.

Время шло, и вот в 1954 году они переехали в Свердловск, «по месту работы мужа Петрова О.В.», как она писала в автобиографии. Думала ли Ирина Глебовна тогда, что здесь, на Урале, любовь к Театру властно «захватит» ее, и она навсегда посвятит себя служению этому нелегкому делу. Театр станет не только местом ее работы, он станет смыслом жизни, огромной частью ее души. Вся ее многообразная жизнь будет зримо и незримо связана с этой работой. Сначала Петрова – заведующая литературной частью в Свердловском драмтеатре, затем, пятнадцать лет, директор ТЮЗа, в дальнейшем – помощник главного режиссера театра музкомедии. А после – старший преподаватель Свердловского театрального института. Ирина Глебовна сотрудничала со Свердловскими радио и телевидением, будучи автором более чем двадцати программ. Потом, в 1990-х, участвовала в циклах телепередач о театре, которые делал актер ТЮЗа и журналист Сергей Гамов. Она делилась воспоминаниями о своей богатой театральной жизни и размышле-

ниями о театральном творчестве. Ведь было чем поделиться! Сколько фестивалей, смотров, конкурсов прошло при ее активном участии. Сколько театральных вечеров и встреч! А сколько талантливых артистов, режиссеров, театральных художников и композиторов начинали свой путь в искусстве с ее благословения и при ее помощи и заботе! Петрову знали драматурги и организаторы театрального дела нашей страны. Да она и сама была верным «служивым солдатом» этого дела. Она жила театром, поэтому отлично знала драматургию советскую, мировую, русскую. К сожалению, таких профессионалов становится все меньше и меньше. У Ирины Глебовны был уникальный круг друзей: Булат Окуджава, Леонид Зорин, Владислав Стржельчик, Ефим Копелян.

Конечно, отдельная страница ее жизни – это директорство в Свердловском ТЮЗе. Ирина Глебова приняла театр в сложный период. Были кризис творчества, кризис руководства, кризис посещаемости театра. Труппа разбалансирована... Как она решилась взять на себя эту тяжелую ношу – восстановление статуса ТЮЗа? Но – решилась! Эта умная и талантливая женщина поняла, что сильный театр можно сделать только в связке с главным режиссером. В 1964 году Петрова приняла

театр и пригласила на должность главного режиссера молодого актера Свердловского театра драмы Юрия Жигульского. Он оканчивал режиссерский факультет ГИТИСа и поставил дипломный спектакль в нашем ТЮЗе по повести В. Катаева «Белеет парус одинокий». Петрова сумела разглядеть в этом начинающим режиссере талант художественного руководителя. Жигульский вспоминает в своей книге «С детства и на всю жизнь»: «Мы сговорились с Ириной Глебовной о самом главном – каким мы хотим делать Наш Театр, как мы его будем делать? Мы сговорились на целых двенадцать лет, и никто из нас ни разу за эти трудные годы не нарушил те договоренности». Да, они договорились во всем быть заодно – директор и главный режиссер. Они кропотливо восстанавливали все лучшее, что было в старом театре, и создавали свой обновленный, экспериментальный. Вся сложная политика профессионального театра выстраивалась ими сообща. Юрий Ефимович занимался комплектованием труппы и режиссерского состава, исходя из художественных задач, которые перед собой ставил. Ирина Петрова грамотно выстраивала хозяйственную и финансовую части театра. Кроме того, она была бесценным помощником в формировании репертуара. Ка-

Ирина ПЕТРОВА и Юрий ЖИГУЛЬСКИЙ

кой сложный путь она преодолела, чтобы из завлита стать блестящим хозяйственником, директором государственного театра. И вот в своей статье в газете «На смену!» (1966 год), она уже пишет: «Очень много нужно было сил, чтобы заставить театр поверить в себя, заставить поверить в себя зрителя, от которого, кстати, теперь нет отбоя, «достать билет в ТЮЗ — проблема», свердловчане полюбили свой ТЮЗ, поверили в него». Она работала без выходных, к ней можно было обратиться в любое время дня. А вот что она писала в 1969 году: «Для нас, тюзовцев, каждый новый сезон ко всем художественным воплощениям пьесы в спектакль, ко всем забо-

там, прибавляются десятки новых воспитательных проблем, связанных с вопросами педагогики и психологии, логики и эстетики. Сто тысяч «почему» необходимо учесть, принимая решение о включении той или иной пьесы в репертуар. Ведь практически само понятие — Театр юного зрителя — сегодня уже отстает от требований времени. Три самостоятельных театра: для малышей, подростков и молодежи объединяются одним художественным направлением — вот что такое ТЮЗ». Писала она это через пять лет своего дирек-

Ирина Глебовна ПЕТРОВА на фоне строящегося нового ТЮЗа

торства. Ее способность глубоко понимать проблемы и быстро решать — лучшая черта как руководителя. Ирина Глебовна уверенно вела театр, как капитан ведет свой корабль, по волнам театральных

бурь к успеху и процветанию. Она сумела создать в коллективе удивительно теплую и семейную атмосферу. Петрова никогда не «давила» авторитетом. У нее было обостренное чувство нового.

Часто рисковала, потому что хотелось иметь репертуар, не похожий на другие. Хотелось, чтоб ТЮЗ был театром-экспериментатором. К слову, эта традиция, заложенная Ириной Глебовной, живет и по сей день. Она собирала разных творческих людей — актеров, режиссеров, художников, композиторов — и все они удивительно уживались в стенах старого театра. Потому, что он был домом, где примут и полюбят, и у этого дома была Хозяйка — Ирина Глебовна Петрова. Не зря же ее иногда между собой называли «мамой». «Моя главная забота, как директора, обеспечить в театре творчество», — любила повторять она.

Да, Петрова стала Хозяйкой замечательного театрального дома. Но, дом стал все сильнее и сильнее ветшать, и она решила, что ему нужны новые стены. Она задумала построить для своей театральной семьи новый дом. Но даже

представить не могла, какой долгий и тернистый путь пройдет для достижения этой цели. Несколько раз строительство прекращалось, «замораживалось». Сколько здоровья ей стоило хождение по кабинетам! Какая часть драгоценной жизни была потрачена на убеждение чиновников в том, что для решения по-настоящему творческих задач театру нужно новое, современное здание! А когда в старом театре случился пожар, ее вызвали на «ковер», и у нее случился инфаркт, прямо на выходе из кабинета высокого начальства. Но Ирина Глебовна, к счастью, восстановилась и продолжила добиваться строительства нового здания. Она подняла на ноги прессу города, подклю-

Открытие нового здания ТЮЗа. Крайняя слева Ирина ПЕТРОВА

чила все свои «связи». Судьба подарила ей много лет счастливого брака с замечательным человеком — умным, глубоким, носителем высокой культуры. Ее супруг, к тому времени генерал, командующий строительными войсками, Олег Владимирович Петров сыграл важнейшую роль. Ненавязчиво, иногда почти незаметно, он помогал ей выходить из трудных ситуаций. Поддержал и в продвижении строительства нового здания. И вот, наконец, 7 ноября 1977 года новый дом ТЮЗа готов, и красную ленточку у входа торжественно перерезает бывший в ту пору первым секретарем обкома КПСС Б.Н. Ельцин. Театру был вручен символический ключ от нового дома, который построила Ирина. Мечта сбылась!

Ирина Глебовна Петрова была счастливая мать и бабушка. Ее любимая дочь Любовь Олеговна выросла в красивую и талантливую женщину. Она стала известным театральным художником, создавала сценографию спектаклей не только у нас в стране, но и в Германии, США. Внучки Ирины Глебовны, Вероника и Ирина, тоже посвятили свою жизнь искусству.

В 1980-е годы, после утраты любимого мужа, Ирина Глебовна Петрова вернулась на малую Родину, в Баку. Там она работала зав. литературной частью русского драматического театра Азербайджанской ССР. Во многом благодаря Ирине Глебовне, в сложные годы нарастающего сепаратизма в республике этот театр в Баку стал оплотом русской культуры, клубом общения русскоговорящего населения. К ней с глубоким уважением относилась и азербайджанская творческая интеллигенция.

...После многих лет, я вдруг встретила с Ириной Глебовной в доме творчества СТД в Рузе, это

Три директора ТЮЗа — Янина КАДОЧНИКОВА, Михаил САФРОНОВ и Ирина ПЕТРОВА

был 1990-й. Мы тесно общались, вспоминали «ее» ТЮЗ. Она признавалась, как любит тот период своей жизни. Говорили о вопросах театра и о событиях в стране... Она рассказывала о событиях в Сумгаите и Баку. Когда поняла, что оставаться на Кавказе в сложившейся ситуации русскому человеку опасно, свою прекрасную квартиру в центре Баку Петрова продала за гроши. «Мне говорили: продавай, пока покупают, — рассказывала она, — потом даром отдашь». Денег хватило на крошечную квартирку в рабочем районе Завокзальный Екатеринбурга. В двухэтажном полубараке ее окружали рабочие-железнодорожники, которые относились к соседке с большим уважением. Держалась она великомерно, рассказывая о своих горестях с легкой иронией, такова была сила характера этого человека. Но эти горести и испытания надломили ее здоровье. Она тяжело заболела; правда, не позволяла себе раскисать. По-прежнему отдавалась работе. Сотрудничала с театром музкомедии, вела занятия в театральном институте. Смело входила в новый мир — педагогическую деятельность. Подробно изучила фантастическое количество работ об экономике театра.

Несмотря на возраст и почетные звания, не гнушалась посещать в Москве занятия молодых преподавателей. Петрова оказалась природным педагогом. Как некогда в ТЮЗе, будучи директором, Ирина Глебовна искала ключи для раскрытия творческой индивидуальности каждого актера, так и теперь старалась найти и развить у студентов качества, которые позволят им впоследствии стать умелыми организаторами театрального дела.

Она никогда не скрывала своих лет, ибо в зрелом возрасте оставалась красивой, обаятельной и по-юношески задорной. Она любила компании, веселые театральные розыгрыши и своих друзей. А они ее поддерживали в трудное время жизни. В заключение хочу процитировать слова профессора, критика Льва Наумовича Когана, с которым семья Петровых дружила много лет: «Вокруг таких людей расцветает жизнь, в самую темную слякоть и непогоду они согревают нас лучами весеннего солнца. Общаюсь с ними, хочется быть добрее, хочется улыбнуться, они заряжают каждого оптимизмом и энергией». Таким человеком и была Ирина Глебовна Петрова.

Симфонический корабль идет в большое плавание

На акватории екатеринбургского городского пруда Свердловская филармония дала старт проекту «Возвращение традиций».

В уральской столице, на пирсе фестиваля «Атмосфер», у арт-объекта «Бумажный кораблик» 14 августа прозвучали фанфары — Свердловская филармония презентовала масштабный культурно-просветительский проект **«Возвращение традиций»**. Он приурочен к предстоящему 90-летию одной из старейших концертных организаций России и символизирует возвращение симфонической музыки в те города Свердловской области, где ее не слышали десятилетиями.

Кульминацией презентации стало символичное действие: участники запустили в воду десятки бумажных корабликов — образ путешествия музыкального искусства по регионам.

С 16 августа по 6 сентября симфонические коллективы филармонии — Уральский академический филармонический оркестр, Уральский молодеж-

«Капитаны» на презентации проекта

Директор Свердловской филармонии Александр КОЛОТУРСКИЙ

ный симфонический оркестр и Симфонический хор — выступили в десяти городах области: Красноуральске, Полевском, Серове, Кушве, Невьянске, Сухом Логу, Нижней Салде, Сысерти, Красноуфимске и Реже. Каждое выступление сопровождалось показом уникальных архивных материалов: афиш, фотографий и документов, иллюстрирующих связь филармонии с этими территориями.

Александр КОЛОТУРСКИЙ, директор Свердловской филармонии: «Мы рассматриваем «Возвращение традиций» как не просто старт юбилейных мероприятий, а начало новой жизни академической музыки в регионах области. Хочется, чтобы эта инициатива возродила у муниципалитетов желание развивать концертную деятельность и делать ее доступной для жителей».

Первые гастролы филармонии в города области начались еще в конце 1930-х годов. В феврале

Артисты Уральского академического филармонического оркестра

1941 года в Арамиле, на территории ткацкой фабрики, открылся первый филиал. В годы войны артисты выступали в Серове, Кушве, Невьянске, Сысерти и Реже — на заводах, в госпиталях, колхозах.

С начала 1950-х годов активно развивались музыкально-литературные лектории, а в 1960-80-е филармония охватывала концертами все районы Свердловской области. Особым явлением стали «Поезда искусств», когда звезды академической сцены, театра и кино выступали на стадионах, в домах культуры и даже в чистом поле.

Рустем ХАСАНОВ, первый заместитель директора филармонии по творческой деятельности: «В этих городах, где мы когда-то активно работали, потом были периоды по 10, 15, 25 лет, когда концертов не проводили. В Красноуфимске, например, последний концерт оркестра был в 1986 году — почти 40 лет назад. В Нижней Салде коллектив выступал всего дважды за всю историю. Мы собрали уникальные архивные материалы по каждому городу и покажем их местным жителям».

Проект стал победителем конкурса на гранты губернатора Свердловской области в сфере культуры и искусства. **Заместитель министра культуры** региона **Лариса ВАКАРЬ** подчеркнула:

«Живое музыкальное впечатление невозможно заменить ни телевизором, ни радио, ни интернетом. Человек, получивший эту эмоцию, не сможет ее забыть. «Возвращение традиций» даст жителям самых удаленных городов возможность вновь услышать симфоническую, хоровую и камерную музыку на высоком уровне».

Информационным партнером проекта стала «Областная газе-

Счастливого плавания! Запуск корабликов

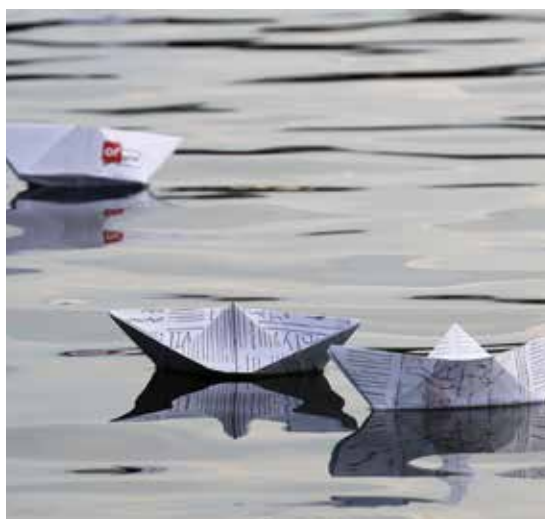
та». Ее генеральный директор Антон ТРЕТЬЯКОВ отметил, что юбилеи филармонии и газеты объединил общий символ:

«Для нас большая честь быть информационным партнером филармонии. В этом году газета отмечает 35-летие, и мы тоже пришли со своим «Бумажным корабликом» — арт-объектом «Областной газеты». Мы решили, что слушатели, которые будут

в муниципалитетах посещать концерты, тоже могут приобщиться к проекту. Передаем им фарфоровые кораблики, которые сделали своими руками участники организации «Благое дело» из Верх-Нейвинска».

«Возвращение традиций» — первый крупный проект юбилейного 90-го концертного сезона **«Симфония времени»**, который официально открылся 18 сентября.

«Меняются времена, меняются формы работы, но главная цель остается прежней — музыка должна быть там, где ее ждут, — прозвучало на презентации. — Бумажные кораблики уплыли в акваторию городского пруда, а Свердловская филармония отправляется в большое плавание по городам Свердловской области».

«Флотилия» филармонии. В большое плавание!

«В нашей судьбе случилось Чудо!»

— Мы снова в Артеке! Имеем честь представлять Свердловскую область! — такими словами началось 10 сентября 2025 года, объявленное в Международном детском центре «Артек» Днем Свердловской области. На главной открытой площадке легендарного лагеря состоялся большой концерт двух коллективов разных поколений Свердловской государственной детской филармонии: Хора выпускников Капеллы мальчиков и юношей и Ансамбля танца «Улыбка». Этот концерт стал одним из знаковых событий юбилейной программы Артека, включающей в себя свыше 100 мероприятий всероссийского масштаба.

АРТЕК И СВЕРДЛОВСКАЯ ДЕТСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ. ДРУЖБА ДЛИНОЙ В 40 ЛЕТ И 3 ГОДА

Идея концерта-воспоминания принадлежит дружной команде выпускников Капеллы мальчиков и юношей. Тех самых мальчишек, что впервые приехали в Артек в 1982 году. Тогда, вскоре после выступления в московском Дворце Съездов, Капелле мальчиков из Свердловска присвоили звание лауреата премии ЦК ВЛКСМ и наградили поездкой в Артек.

Первая встреча с ним запомнилась на всю жизнь. Мальчишки отдыхали в старейшем лагере «Лазурный». Уже тогда начальником дружины был Сергей Ерохин. Сейчас, спустя 4 де-

Афиша концерта

сятка лет, он по-прежнему верен Артеку, занимает пост советника директора по организационно-педагогической деятельности.

Сергей Вячеславович прекрасно помнит юных артистов из Свердловска и 10 сентября присутствовал на концерте Детской филармонии.

...Вторая поездка не заставила себя ждать. В июле 1985 года Капелла мальчиков и юношей

приняла участие в XII Всемирном фестивале молодежи и студентов в Москве. Один из капелловцев, Александр Копылов (кстати, он был ведущим нынешнего выступления в Артеке), тогда в программе Гала-концерта исполнил песню «Сколько у ромашки лепестков» с Валентиной Толкуновой. В августе того же года, после завершения основной программы фестиваля, в Артеке состоялся международный детский праздник «Салют, мир! Салют, фестиваль!». Капелла мальчиков из Свердловска была в числе его участников.

Летом 1990 года на международную смену в Артек приехала уже обновленная Капелла

Капелла мальчиков Свердловской детской филармонии в Артеке, 1982 год

Концерт Капеллы мальчиков в Артеке в 1982 году

мальчиков и юношей, а старший состав (на тот момент им было уже по 20 лет) с успехом выступил в программе финального Гала-концерта смены. В октябре того же года их снова пригласили в Артек для участия во всесоюзном слете пионерской организации. В его заключительном концерте принимали участие звезды советской эстрады: Лев Лещенко, Николай Гнатюк, группа «Кар-Мен». Несколько номеров исполнила Капелла мальчиков и юношей.

...Дружба Артека и Свердловской детской филармонии оставалась нерушимой, несмотря на глобальные изменения в стране. В 1990-е Капелла мальчиков и юношей была в числе первых участников фестиваля «Артековские зори», стала его лауреатом и впоследствии еще не раз принимала в нем участие. Эта славная дружба продолжи-

лась и в XXI веке. Детская филармония остается постоянным представителем Среднего Урала в Международном детском центре «Артек».

Куратором нынешнего выступления Детской филармонии в Артеке выступила заместитель губернатора Свердловской области Татьяна Савинова. При поддержке министерства образования региона стало возможным участие в проекте творческой группы юных артистов Ансамбля танца «Улыбка», и не только в юбилейном концерте, но в программе всей сентябрьской смены. Поддерживают инициативу выпускников Капеллы мальчиков и юношей министерство культуры и департамент информационной политики Свердловской области.

Обновленный состав Капеллы мальчиков в Артеке, 1990 год

«ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ АРТЕКОВЦА»

Такое название придумали для концерта выпускники Капеллы мальчиков и юношей, собрав в программе самые знаковые песни Артека. В исполнении коллектива прозвучали 16 композиций, каждая из которых — отдельная история, неотъемлемая часть жизни и лагеря, и Капеллы. Каждый музыкальный номер наполнен счастливыми воспоминаниями о насыщенной до предела жизни, друзьях, обретенных в Артеке, о вожатых, о ласковом море.

«В жизни лагеря всегда принимали участие лучшие российские поэты и композиторы, — рассказывает заслуженный артист РФ Юрий Бондарь, ветеран Свердловской детской

Хор выпускников Капеллы мальчиков и юношей. Солист — заслуженный артист РФ Александр КОПЫЛОВ

Выпускники Капеллы мальчиков и юношей Константин МИЛОХОВ, Антон КОВРИЖНЫХ, Владимир КИСЕЛЕВ, Сергей ЛЕБЕДЕВ

Ансамбль танца «Улыбка» и Хор выпускников Капеллы мальчиков и юношей

филармонии, в прошлом руководитель Капеллы мальчиков и юношей. — Это Николай Песков, Юрий Чичков, Олег Хромушин, Дмитрий Кабалевский, Юрий Полухин и многие другие. Каждый стремился оставить в Артеке собственный творческий подарок. Так формировался репертуар артековских песен. Они наполняли не только концерты, но весь день. С песней просыпались, с песней шли на обед, с песней сидели вечером у костра... В программе «Один день из жизни артековца» в исполнении хора наших выпускников прозвучали самые знаковые, любимые песни из тех, что когда-то разучивали в лагере».

Специально для этого концерта по заказу выпускников Капеллы постоянные партнеры

Детской филармонии аранжировщики и музыканты Александр Кулаев и Раф Минеев подготовили 13 новых современных фонограмм, и все они будут подарены «Артеку». Старые песни получили новую жизнь!

Открыла концерт песня «Здравствуй, Артек!» (Ю. Чичков / К. Ибряев) — та самая, с которой в течение многих лет начиналось каждое утро обитателей лагеря. Выпускник Капеллы, а ныне заслуженный артист РФ, артист Свердловского театра музыкальной комедии Александр Копылов сольно исполнил традиционный хит «Артека» — песню «Артековская любовь», всенародно известную под названием «Всё косы твои да бантики» (музыка и слова С. Баканова).

Несколько артековских песен в исполнении Капеллы мальчиков и юношей прозвучали в сопровождении танцевальных композиций нашей «Улыбки». Они создавались специально для этого проекта. В программу вошли и сольные знаковые номера «Улыбки», в том числе фрагмент легендарного пластического спектакля «Сорок первый... выпускной», премьерная композиция «Движение первых» на музыку И. Дунаевского, современный зажигательный танец «Улыбайся!» и другие.

Этот концерт был бы немислим без песни «Волна легка» (Ю. Полухин / Н. Песков). Той самой, что была специально создана для пионерского слета осенью 1990-го. Капелла маль-

Ансамбль танца «Улыбка». На переднем плане Софья ПАТРУШЕВА

Ансамбль танца «Улыбка»

чиков и юношей — первый ее исполнитель, а первым солистом стал участник коллектива Вадим Желонкин. И в нынешнем концерте он снова вышел на сцену в качестве солиста! В тот вечер на экране ожили исторические кадры репетиции этой песни. На видео присутствуют ее авторы, исполнители и руководитель Капеллы тех лет Юрий Бондарь. Юрий Николаевич и в этом сентябре вышел на сцену и выступил в качестве дирижера нескольких композиций, создававшихся под его руководством.

Юрий Бондарь рассказывает: «Все дети, которые побывали в Артеке, помнят это всю жизнь. Артек — особый мир, который заряжает на долгие годы. Там создается для этого все: конкурсы, фестивали, игры, экскурсии по побережью. Севастополь, с его военными кораблями, исторической, мужской тематикой. Реквием в Аллее Памяти, в свете костра. Любимые вожатые, которые их холят-лелеют, помогают интересно проводить время и познавать новое. Организация максимально насыщенной жизни во все времена была целенаправленной политикой Артека. Все это имеет огромное воспитательное и эмоциональное значение и, конечно, запоминается навсегда.

Там устраивают большие фестивали, на которые приглашают отборные вокальные, хореографические коллективы. Все высочайшего профессионального уровня, хоть и детские. В гала-концертах принимают участие звезды эстрады. Артек дарит и творчество, и общение, и новые контакты, и замечательные перспективы. Наша дружба ковалась в совместных концертах и фестивалях, а потом мы

Хор выпускников Капеллы мальчиков и юношей

*Хор выпускников Капеллы мальчиков и юношей.
Дирижер Юрий БОНДАРЬ, солист Вадим ЖЕЛОНКИН*

приглашали новых друзей к себе на международный юношеский фестиваль музыкального творчества «Земля — наш общий дом». Поэтому наши повзрослевшие выпускники и вспоминают Артек, стремятся отдать ему дань любви и благодарности. Для них это важно даже сейчас, в их 50-60 лет».

В нынешнем знаковом, юбилейном концерте-подарке любимому лагерю сошлись разные поколения: выпускники Капеллы мальчиков и юношей и юные артисты Ансамбля танца «Улыбка». Выпускники — это солидные мужчины, состоявшиеся в жизни. И в то же время они — все те же мальчишки, в жизни которых не-

сколько десятков лет назад был Артек.

Рядом с ними задорно танцуют ребята из «Улыбки». Для них выступление в Артеке — начало чего-то увлекательного, обещающего новые знакомства, знания, достижения. Два поколения встречаются на сцене, чтобы передать эстафетную палочку многолетней дружбы Свердловской детской филармонии и Артека. Прошлое соединяется с настоящим, устремляясь в будущее. Они приехали не просто для того, чтобы снова оказаться в месте, где когда-то были счастливы. Они приехали в Артек, чтобы поздравить его с юбилеем и сказать ему Спасибо.

А capella под сводами-небесами

В Верхотурье прошел XVI областной конкурс академических хоров и ансамблей — «Возрождение». Уже шестнадцатый! И хотя конкурс (учредители — министерство культуры Свердловской области и Областной дворец народного творчества) вдали от главных дорог и больших городов, организаторы ни за что не хотят отказываться от этого дальнего места, профессионалы академического пения даже настаивают на нем, а участники изыскивают все возможности, чтобы доехать. Такое место, такой конкурс, такой... шанс. Одно из незыблемых условий «Возрождения» — исполнение произведения духовной музыки, причем а capella. Победители дадут гала-концерт в Крестовоздвиженском соборе Свято-Николаевского мужского монастыря. Под сводами храма. А это особая акустика, мало с чем сравнимое вознесение голоса.

ОБЯЗЫВАЮЩЕЕ СЛОВО «СОЗВУЧИЕ»

Нынешние участники конкурса — из Екатеринбурга, Волчанска, Качканара, преселка Пионерский Талицкого района, самого Верхотурья и даже Челябинска. Хотя это конкурс академических хоров и ансамблей, участвовали и дуэты, ведь дуэт тоже должен сложиться в ансамбль. Вообще, у «Возрождения» довольно демократические условия по возрасту, составу и статусу участников. Может быть несколько человек, а может — несколько десятков (например, в капелле мальчиков и юношей «Созвучие» из Челябинска — более 40 человек). Возраст нынешних участников — от шести до 80+. Более того, в одном вокальном состязании на равных встречаются профессионалы и любители: статус не принципиален, важно показать класс.

— В том числе класс исполнения произведения а capella, даже если это будет народная песня, — говорит председатель жюри

Приветствие участникам от игумена ИЕРОНИМА (Миронова), наместника Свято-Николаевского мужского монастыря

конкурса Валентина Росс, преподаватель музыкального училища имени Чайковского. — Это русская хоровая традиция: те, кто поют на клиросе, делают это без сопровождения. Конкурс не случайно назван «Возрождение». Это именно возрождение духов-

ной культуры и духовной музыки, истоки которой в античной Греции, откуда к нам и пришло знаменное пение. В его основе лежит исон, мелодия, остальное — гармонизация. Эти традиции чтятся.

Ну, где и когда еще можно попасть на такой гала-концерт?! Зрители-слушатели, и даже члены экспертного жюри, руководители города и духовного центра Верхотурья — внизу, в привычном для прихожан пространстве Крестовоздвиженского собора, а участники — на хорах. Там, наверху, ты, кажется, ближе к небесам, внутренние ощущения совсем другие. И голос звучит исключительно, отраженный от мощных сводов храма. Многие

В Верхотурье хранят память о визите великой певицы Галины Вишневской

признаются: возможность спеть под сводами-небесами дороже любых дипломов и грамот. Поэтому жюри старается дать такой шанс каждому участнику: исполнить на гала-концерте несколько произведений или хотя бы одно. Но при этом жюри предельно взыскательно к качеству вокала.

Многих впечатлил (и стал лауреатом!) хор «Созвучие» из Челябинска, исполнив интонационно сложные произведения, четырехголосные. В «Созвучии» — мальчики и юноши, в том числе те, у кого поменялся голос. «И чтобы они чисто а capella исполнили четырехголосье, очень много труда вложено, — комментируют специалисты вокала. — Но мальчики выпестованы, выросли в этой капелле с шести-семи лет. Впитали хоровую культуру. Научились держать строй. И сейчас, несмотря на смену голоса, понимают, что и как должно звучать». Всеобщее уважение вызвал и хор из поселка Пионерский Талицкого района. Участники — 80+. В этом возрасте в вокале свои сложности. Тем не менее, и «серебряный возраст» показал красивое многоголосье.

ПРИТЯЖЕНИЕ «ВОЗРОЖДЕНИЯ»

Говорят, кто хоть раз участвовал в «Возрождении» — стремится сюда снова. Конкурс дает шанс не только спеть под сводами храма, но и (бесплатно!) получить мастер-класс по хоровому пению. Известно: академическое пение требует особого умения, хороших вокальных и слуховых навыков. Только профессионал может расслышать нюансы — интонационные, эмоциональные. Оценить красоту и потенциал голосов, гармонию в ансамбле. А еще подсказать-поправить. Но вся «школа» должна оставаться

за кадром. И в кулуарах интересно было поговорить именно о «школе», тем более, что собеседник — редкий профи.

Валентина Росс — преподаватель вокала, а еще — певчая и солистка архиерейского хора Троицкого собора в Екатеринбурге. В 2001 году она была участницей самого первого «Возрождения», привозила на конкурс два коллектива — вокальный ансамбль и хор из специальной музыкальной школы-десятилетки Екатеринбурга. Тогда они стали лауреатами. И вот сейчас, спу-

— В духовном должна быть молитва. Молитва внутри. Помните? «Вначале было слово». Слово первично. Есть такой пласт духовной музыки, которая даже написана на тексты духовные, но... не исполняется в церкви. На концертной эстраде она может звучать и звучит. Та же литургия «Всенощное бдение» Рахманинова. В ней, действительно, все проникнуто духовностью, в основу положен знаменный распев. Но произведение настолько объемное, настолько роскошное, требует такого большого состава

Особый момент — пение под сводами храма

стоя 24 года, она — председатель жюри «Возрождения».

— Валентина Ильинична, вокальная культура, как я понимаю, — общая для любого исполнения. Но есть светское пение и духовное. В духовном должно быть что-то особое?

ва исполнителей, что в храмах оно — в полной форме — не исполняется. Другой красноречивый пример — творчество композитора Павла Чеснокова. Он писал прекрасную музыку, но не все из нее принимает церковь... В эту культуру очень сложно вой-

Поет капелла мальчиков и юношей «Созвучие»

ти. Не сразу тебя «пускает» именно текст, ведь там все на церковно-славянском языке. Само слово сложное. И поэтому, даже если ты профессиональный музыкант, хорошо читаешь ноты «с листа», тебя стопорит текст. Случается, академические, в том числе духовные хоры берут такую музыку в репертуар — красивая же. Но если люди не понимают, о чем поют, если преподаватель, например, в детском хоре не объяснил ребятам, про что поют — что же получается? Ноты выучили, слова поют, а произведение не звучит. И никого не трогает. Совершенно другое дело — когда люди поют с молитвой. Им это произведение открывается. А они открывают его слушателям. Вот особенность духовной музыки.

МЕСТО СИЛЫ

Капелла «Созвучие» ехала в Верхотурье после того, как у себя в Челябинске ребята увидели спектакль о Симеоне Верхотурском (свердловский театр привозил к ним эту постановку). Сорок мальчишек ехали, чтобы не только спеть под сводами храма, но и узнать побольше о святом старце, об этом месте — духовной столице Урала, самом старом городе Свердловской области.

Оно манит многих. По признанию той же Валентины Росс: «Это как глоток свежего воздуха. Перестройка эмоциональная, ментальная. Это место силы, я считаю». Город-патриарх Среднего Урала производит равностильное впечатление на взрослых и на детей. Зная об этом, руководители города, несмотря на плотный график конкурса, предоставляют его участникам и гостям возможность максимально прикоснуться к историческим реликвиям.

...И архитектура — застывшая музыка

— Это же и развитие территории, — говорит глава Верхотурья Василий Фомин. — Участники «Возрождения» не только приехали, попели, хотя пение шикарное — это я вам говорю как слушатель. Они живут здесь два дня, ходили по музеям, познакомились с нашей историей, культурными традициями. Город посмотрели. А вместе с детьми приезжают родители — уже как туристы, и им интересно это место. Поэтому, думаю, количество хоров на конкурсе будет увеличиваться.

Для всех, абсолютно всех участников конкурса город устраивает экскурсии по своим святыням. Некоторые даже успевают съездить в соседнее Меркушино — увидеть его божественную красоту. Земля святого Симеона открывает первый город края в разных ипостасях: как самый большой уезд Урала в XVII-XVIII веках, город с самым высоким уровнем грамотности в XIX веке, центр судостроения для «сибирского хода» — «ворота в Сибирь». Здесь многое было исключительным даже в масштабах России — первый на Урале мужской монастырь, главная таможня на «государевой дороге» в Си-

бирь, школа каменного строительства. Здесь возникли Верхотурский кремль — последняя из каменных городских крепостей России, а также первое негосударственное кредитное учреждение на востоке державы — городской общественный банк...

Величие истории, которая в Верхотурье на каждом шагу, красота уральского Севера, простодушие и увлеченность людей, что

сохраняют народные промыслы Каменного Пояса и выращивают редких для Урала альпаков, — все это наполняет души участников «Возрождения» новыми чувствами и знанием. Они уезжают отсюда другими. Другим, более наполненным, становится и вокал. А ведь вокалисты «Возрождения» поют не только духовную музыку. По условиям конкурса, они исполняют также русскую народную песню в обработке для академических хоров, классическое произведение русских или зарубежных композиторов и, с учетом главной юбилейной даты нынешнего года, произведение на военную тему. И хотя в обычной жизни молодежь ориентирована на другую культуру, «Возрождение» затрагивает новые струны и в их душах.

В одном из конкурсов принимал участие коллектив из Тобольска, города-побратима Верхотурья. Второй раз приехала сюда капелла мальчиков и юношей из Челябинска. Оставаясь по статусу областным конкурсом, «Возрождение» по факту уже становится региональным.

Соло фортепиано в закрытом «Эрмитаже»

Восьмого сентября в центре «Эрмитаж-Урал» стартовал новый концертный сезон «Музыки в музее» — уникального проекта Екатеринбургского музея изобразительных искусств и команды Венского фестиваля. Ключевым героем концертов под крышей «Эрмитажа» по-прежнему остается старинный рояль XIX века, который создает особую атмосферу салонных вечеров.

«Музыка в музее» — это серия камерных концертов, которые проходят по понедельникам, когда «Эрмитаж-Урал» закрыт для посетителей. В программе — в основном легкая знакомая музыка, от классики до джаза, в исполнении виртуозов. Но в новом сезоне организаторы включают в репертуар и музыкальные эксперименты (например, посвящение знаменитым композиторам-модернистам — Равелю и Прокофьеву).

Уникальность проекта заключается в том, что в концертах задействован рояль J.Becker, который был изготовлен в XIX веке по заказу российской царской семьи. По словам директора музея ИЗО Никиты Корытина, у рояля практически 100 процентов аутентичных деталей, включая даже струны. Гости концертов получают возможность услышать живой голос раритетного инструмента в уютном пространстве лектория, который расположен под самой крышей.

Никита Корытин, директор Екатеринбургского музея изобразительных искусств:

— Как культурной институции, нам важно объединять разные жанры искусства. Поэтому партнерские проекты, которые позволяют достичь этой цели, обладают для нас особой ценностью. Проект «Музыка в музее» совместно с Венским фестивалем — это си-

Мария ЗАШЛЯПИНА

нергия знаний и ресурсов обеих команд. Мы надеемся, что благодаря концертам к нам приходит новая аудитория — любители музыки, которые могут познакомиться с пространством «Эрмитажа» и впоследствии посетить наши экспозиции. В то же время, частые гости музея имеют возможность присоединиться к музыкальным вечерам в знакомой обстановке и отлично провести время. В новом сезоне планируем комбинировать в одной программе экскурсии и концерты.

Мария Зашляпина, руководитель команды Венского фестиваля:

— Мы создаем легкий и вдохновляющий формат: понедель-

Тот самый рояль

ник, центр города, семь вечера, час прекрасной музыки — идеальный старт недели. Наша задача на новый сезон — увеличить число концертов и открывать новые имена. Но начали с проверенных и востребованных исполнителей: великолепного джазмена, скрипача Владимира Желтовских и талантливого пианиста Арсения Мерзлова, с которым мы запускали этот проект.

В программах на сентябрь и октябрь — известные мелодии из мюзиклов и кино, популярные джазовые стандарты: композиции Джорджа Гершвина, Филипа Брэхма, Антонио Карлоса Жобима, Жозефа Косма, Стефана Граппелли и других композиторов. Уже звучала музыка Равеля и Прокофьева — эксперименты с формой и звуком («Игра воды», «Гробница Куперена», программные сонаты), которые заряжают энергией и наводят на размышления.

В октябре меломанам предложат погружение в музыкальную жизнь Англии конца XVII — начала XVIII веков, времени ярких контрастов и смелых открытий. Будут исполнены сочинения Уильяма Бёрда, Джона Дауленда, Орlando Гиббонса, Мэтью Локка, Генри Пёрселла и Георга Фридриха Генделя. Их музыка звучит свежо и современно, захватывает эмоциональной силой и пленяет мелодической красотой.

Магия рук, рояля и звука

Иногда музыка становится видимой. Мы не только прислушиваемся, но и следим за тем, как рождается то, что буквально на миг разливается в воздухе. В проекте «Руки», представленном в камерном пространстве театра THEATRUM командой «Венского фестиваля», звук и жест соединились в единое высказывание.

Платон Газелериди, пианист, известный в первую очередь как руководитель джазового ансамбля Свердловского театра музыкальной комедии, здесь выходит к зрителю один. Это редкий опыт — и для артиста, и для его аудитории. Он работает в буквальном и переносном смысле соло: без партнеров, без привычной поддержки друзей-музыкантов. Только он, инструмент, пространство... И именно в этом сольном формате особенно проявляется его внутренняя музыкальность — сосредоточенная, внимательная, глубокая. 20 лет творчества.

Проект «Руки» предлагает не просто услышать музыку, но и увидеть ее: в переменчивой пластике пальцев, непредсказуемости их движений, в динамике запястий. В том, как материальное (руки

Проект «Руки» (фрагмент)

человека и клавиши рояля) соединяется в эфемерном (музыке). Камера (визуальный ряд подготовлен кинокомпанией V&T Agency) фиксирует на экране процесс, не нарушая его уединенности.

THEATRUM — пространство, в котором любое событие обре-

тает особую собранность. Здесь все способствует вдумчивому восприятию: приглушенный свет, акустика, уважительная дистанция между артистом и зрителем, создающая при этом ощущение близости.

Особую роль в проекте играет рояль Fazioli (модель F 278) — инструмент редкий, не только по статусу, но и по характеру. Сегодня в России всего три таких рояля, и один из них уже третий год живет в THEATRUM. Рояли Fazioli собираются вручную в Италии и известны своей чувствительностью. Уже тот факт, что его резонансная дека произведена из красной ели — материала, ставшего «телом» скрипок Страдивари, говорит о многом. Этот инструмент реагирует на малейшее прикосновение, буквально «слышит» настроение исполни-

Соло Платона ГАЗЕЛЕРИДИ

теля. В этом проекте Fazioli не сопровождает, а разговаривает. А зал THEATRUM вновь становится площадкой для серьезной музыкальной беседы.

Что касается самого Платона — важно сказать, что он не стремится к внешнему эффекту. В его исполнении нет демонстративности, нет желания поразить. Он говорит с нами языком, которому доверяет: через движение, через звук, через тишину.

Идея проекта возникла под впечатлением от одного эпизода из жизни Сергея Рахманинова. Чтобы уклониться от назойливого внимания вездесущих папарацци, он прикрыл лицо ладонями. На следующий день газета вышла с фотографией этого жеста и заголовком: «Руки, которые стоят миллион». В этом образе — уважение к труду, к мастерству, к индивидуальности артиста. И в этом же — суть проекта: внимание к тому, что обычно остается за кадром. «Руки» — это попытка присмотреться. Вслушаться, взглядеться, позволить себе замедлиться. И обнаружить, как рождается музыка.

Мы разговариваем с Платоном ГАЗЕЛЕРИДИ — пианистом, музыкальным руководителем джазового ансамбля Свердловского театра музыкальной комедии и педагогом. Он одновременно преподаёт, служит в театре, играет концерты, пишет аранжировки и — главное — продолжает искать в музыке что-то, что еще не сказано. Его путь — между классикой и джазом, между сценой и репетиторской, между партитурой и импровизацией.

— Как сочетание классического образования в Уральской консерватории и работы в джазовом амплуа повлияло на ваш стиль?

Платон ГАЗЕЛЕРИДИ, Роман ТОКАРЕВ (контрабас), Артем ИВАНОВ (ударные)

— Сложно сказать однозначно — наверное, со стороны виднее. Но на практике это очень помогает, особенно в театре, где звучат и классика, и джаз. Понимание обеих традиций расширяет музыкальный кругозор. А еще — учит слушать. Важно не просто играть, а понимать, что именно ты играешь, и зачем.

— Как изменилась ваша роль после перехода от педагогики к работе в театре?

— Я продолжаю преподавать в училище. Так что вопрос — о совмещении. И это, кстати, очень интересный опыт: театр дает живое, актуальное, а педагогика — фундаментальное. Одно питает другое.

— Какие особенности работы в театре вам особенно близки? Чем она отличается от концертной деятельности?

— Это огромная удача — оказаться в Свердловской музыкальной комедии и в такой серьезной роли. Конечно, мы (я и мой джазовый ансамбль) понимали ответственность, но для нас, в первую очередь, это было честью, шансом из тех, что «один на миллион». И за него мы благодарны актрисе Марии Виненковой, нас рекомендовавшей, и тогдашнему директору Михаилу Вячеславовичу Сафронову, рискнувшему к ней прислушаться.

А что касается отличий... Театр — совершенно особая среда,

«Босса снова» Сергей ЧАШКИН (гитара), актриса Мария ВИНЕНКОВА и Платон ГАЗЕЛЕРИДИ

Мария ВИНЕНКОВА, Платон ГАЗЕЛЕРИДИ, Татьяна МОКРОУСОВА, Владимир ЖЕЛТОВСКИХ (скрипка) в спектакле Свердловского театра музыкальной комедии «C'est la vie»

где ты часть целого. На концерт публика приходит ради музыки и исполнителей, в театре же музыка — один из элементов постановки, не всегда главный. Иногда приходится идти на компромиссы: делать не так, как ты бы хотел, а так, как требует режиссер. И сначала это может быть болезненно, но потом понимаешь, что взгляд постановщика намного шире. Каждый спектакль становится уроком, новой ступенью. Это постоянный процесс учебы.

— **Как «вписываются» джазовые аранжировки в спектакли театра, где традиционно доминирует классика?**

— У нашего коллектива в театре задачи, которые мы решаем в мюзиклах и эстрадных спектаклях, где звучит и джазовая музыка тоже: вот это наш «хлеб», наш язык, с помощью которого формируется музыкальная ткань постановки. И здесь я не могу не отметить всю команду — моих друзей и прекрасных музыкантов. Каждый из них — настоящий мастер своего дела: бывает, я, как руководитель, просто обозначаю направление — а они включают в замысел так, что получается даже лучше задуманного.

— **Что в театре было вызовом?**

— Меня иногда задевают как актера — и это, честно говоря, всегда очень волнительно. Каждая работа — с чистого листа: снова надо что-то доказывать, заново выстраивать.

— **Как рождается музыкальная концепция спектакля? Вы отталкиваетесь от сюжета, текста или визуальных образов?**

— Я еще не писал музыку для спектаклей — это пока моя мечта. Чаще занимаюсь подбором материала. И здесь приходится учитывать довольно много моментов. Во-первых, важно уловить замысел постановщика, его видение характеров, атмосферы. Иногда ты предлагаешь решение, но оно трансформируется в процессе работы над постановкой. А во-вторых, необходимо учитывать, что материал будет звучать именно в нашем исполнении, и, если так можно сказать, мы должны гармонизировать и с режиссерской концепцией, и с актерами. Вообще, театр — очень живой организм, в котором все постоянно меняется. И важно уметь услышать, чего требует спектакль в каждый момент.

— **Как вы считаете, что важнее в аранжировке известных произведений: сохранить автор-**

ский замысел или добавить личное прочтение?

— Думаю, все зависит от задачи и контекста. В классике, где текст зафиксирован, конечно, главное — раскрыть замысел композитора. А для этого необходимо прочувствовать, что именно он хотел сказать, и донести это через собственное переживание.

Джаз — другое дело. Минимум половина известных джазовых композиций изначально писались под какой-то мюзикл, некую бродвейскую историю, которую аранжировщику контекстуально важно знать. С другой стороны, к ним уже созданы миллионы интерпретаций, что дает музыканту некую изначальную свободу. Но это никоим образом не означает пренебрежение к оригиналу, право не вникать в его исходный смысл. В любом случае — подход должен быть деликатным.

— **Есть ли композиторы или джазовые музыканты, чьи идеи вдохновляют вас в театральных проектах?**

— Их очень много. В классике — Рахманинов, Брамс, Шопен, Шуман... В джазе — Билл Эванс, Майлз Дэвис, Джон Колтрейн. Недавно мы исполняли программу Хораса Сильвера — потрясающий музыкант. В театре меня очень вдохновил Сергей Дрезнин (автор музыки к спектаклям музыкальной комедии «Екатерина Великая», «Яма», «Человек, который смеется»), мне довелось с ним работать над спектаклем «24 часа из жизни женщины» (режиссер Нина Чусова). Его мелодизм, драматургия, внимание к деталям — по-настоящему завораживают.

— **Что привлекло вас в проекте «Сезон Fazioli»? Как он расширил ваш творческий горизонт?**

— Все началось с приглашения от Марии Зашляпиной. Она человек уникальный — руково-

дила многими крупными музыкальными проектами, в том числе Венским фестивалем. Я сразу согласился. И когда пришел — увидел инструмент Fazioli. Это не просто рояль — это произведение искусства. Такой шанс, наверное, выпадает раз в жизни. Пространство THEATRUM, атмосфера, публика — все невероятно вдохновляет. Я с большим трепетом выступаю там каждый раз.

— **Как строится сотрудничество с THEATRUM? Есть ли у вас свобода экспериментов?**

— Абсолютная свобода. Особенно интересным был проект «Руки», который придумала Мария. Это концерты, где снимаются руки пианиста — несколько камер, разный репертуар: от классики до эстрады. Это настоящий эксперимент, и я благодарен за доверие. Работать с такой командой — большая радость.

— **Чему вы учите студентов в классе джазового фортепиано? Какие принципы считаете главными для молодых музыкантов?**

— В первую очередь — самостоятельность. Хочется, чтобы ребята научились думать, искать свой язык, свое звучание. Чтобы слушали музыку, анализировали, не копировали, а исследовали. Очень важно не только овладеть ремеслом, но и полюбить музыку по-настоящему. Научиться слушать — это тоже искусство. Кстати, многое из этого мне преподавали мои учителя. Например, Надежда Яковлевна Атлас, профессор Уральской государственной консерватории, моя наставница и в музыке, и в жизни, повлиявшая на становление личности, на отношение к профессиям музыканта и педагога.

— **Что важнее для вас сейчас: сцена, театр или преподавание?**

— Преподавание я и не оставлял. Просто сейчас оно существует с театром и сценой.

Думаю, все важно. Это три части одного целого. И каждая каждую наполняет смыслом.

— **Есть ли музыкальный стиль, который вы мечтаете освоить, но пока не решались?**

— Даже не стиль, а целые направления. Очень хотелось бы заняться композицией, может быть, попробовать себя в оркестровке. Еще одна мечта — освоить орган. В музыке столько всего неизведанного...

— **Что для вас значит «любовь к музыке» сегодня, спустя 20 лет творчества?**

— Это как любовь в жизни. Бывают моменты, когда музыка

вызывает такие сильные, почти мистические переживания, что их невозможно объяснить. Это как разговор с Богом. Но достичь такого состояния получается, только когда полностью отдаешься музыке, и в большом, и в малом. Если проще, то нельзя любить музыку на спектакле, а на репетициях играть в «полноги».

— **Какой необычный эксперимент в театре или музыке вы хотели бы реализовать?**

— Наверное, написать свою музыку к спектаклю — с нуля. От замысла до воплощения. Очень хочется, чтобы это когда-нибудь случилось.

«Минелли-Дат». Владислав ТАЛАБУЕВ, Платон ГАЗЕЛЕРИДИ, Ирина МАКАРОВА

Комментарий Марии ЗАШЛЯПИНОЙ к проекту «Руки».

— *Все с детства знают поговорку: «Можно бесконечно смотреть на огонь, воду и на работу другого человека». Я готова добавить в этот список «руки музыканта, играющего на любимом инструменте».*

«Руки» и родились из желания как можно детальнее рассмотреть процесс создания музыки. Подсмотреть то самое сокровенное, что на обычном концерте глазам зрителей физически недоступно.

Мы уговорили Платона Газелериди принять участие в проекте. Он согласился не сразу. Платон — командный игрок и, в первую очередь, джазовый музыкант. А здесь вызов самому себе: классика, да еще соло. Но все состоялось, Платон выложил на 100 процентов — это было и видно, и слышно. Публика не хотела его отпускать!

Проводник во Вселенную музыки

Инетта Борисовна Покровская — музыковед, лектор, преподаватель музыкальной литературы. Этот предмет в ее изложении становится изысканным и увлекательным, как хороший роман! Даже просто беседа с ней, можно узнать много удивительных фактов о музыке, погрузиться в миры композиторов и, конечно, сразу очароваться этим видом искусства.

Энциклопедический багаж знаний у Инетты Борисовны обширен и красив, а форма его подачи изящна. Вот что думает она о том, почему музыка столь сильно задевает струны наших душ: «Язык музыки называют международным, ее понимание мгновенно и не зависит от национальности слушателя. Музыка всегда наполнена образами. Композиторы, жившие много лет и даже столетий назад, говорят с нами на этом образном языке. Образы не требуют перевода, они проникают людям прямо в душу».

Знаменитые слова Сергея Васильевича Рахманинова «Музыка должна идти от сердца к сердцу» можно назвать лейтмотивом музыковедческой деятельности Покровской. Сочинения и образы этого композитора еще в детстве стали той искрой, которая зажгла в ее душе огонь музыкального призвания.

Своему призванию Инетта Борисовна, окончив Уральскую консерваторию, отдала более пятидесяти лет. И, хотя обо всем здесь не рассказать, поговорим о ее музыковедческой деятельности, о творческом подходе к ведению концертов и других выступлений. О первых встречах с искусством, любви к нему и об умении донести это чувство до других.

...Одно из самых сильных впечатлений юной Инетты — от Второго концерта Рахманинова. Его основная тема покоряет беско-

Дмитрий и Лариса ПОКРОВСКИЕ

нечною дыханием, невероятной красотой. Однажды дома, с виниловой пластинки, зазвучала эта музыка, и шестилетняя девочка глубоко вдохнула от захлестнувших ее эмоций, а выдохнуть едва смогла... Слишком сильно захватила рахманиновская волна звука. Девочка выросла, а музыка Сергея Рахманинова осталась с ней навсегда.

Искусство театра тоже вызывало трепетный интерес у маленькой Инетты, дочки художника. В то время она даже писала рассказы-пьесы, в духе Жорж Санд, ставила с друзьями небольшие спектакли как режиссер. Один из известных актеров, вхожих в дом

родителей, очень советовал ей учиться на актрису. Несмотря на то, что актерская профессия не стала делом жизни Инетты Борисовны, любовь к театру помогла и вдохновила ее в другой, не менее интересной, творческой работе. От того, как ведущий концерта подает материал, как рассказывает о музыке, зависит очень многое. Потому что он первый из выходящих на сцену, кто вдохновляет слушателей на совместное творчество с музыкантами, создает атмосферу действия. Умение сделать в нужном месте паузу, использовать интонационный акцент — настоящее исполнительское мастерство.

Первая встреча Инетты с оперой тоже произошла в раннем возрасте, в семь лет. Это была любимая опера ее мамы, «Травиата». Мелодии Верди моментально захватили девочку, она искренне переживала драму. Но даже такая драматичная встреча не помешала ей всей душой полюбить оперный театр.

В семье Покровских три поколения профессиональных музыкантов. Дмитрий Покровский, сын нашей героини, — артист Уральского народного хора, певец, преподаватель балалайки и гитары. Он связал свою судьбу с Ларисой, артисткой Уральского русского оркестра, преподавате-

Маша ПОКРОВСКАЯ, внучка

лем гитары и ведущей концертных программ. Их дочери тоже выбрали музыкальную стезю: старшая, Мария, поет в хоре, преподает вокал, окончила музыкальное училище имени Чайковского, младшая, Анастасия, учится в музыкальной школе.

Семья, в которой росла Инетта Борисовна, была потомственно артистичной. Бабушка хорошо пела и знала множество романсов, мама прекрасно играла на семиструнной гитаре, была знатоком классической музыки. Отец, известный уральский художник Борис Михайлович Витомский, очень любил музыку. А еще любил нашу зиму. Любил ее так же сильно, как многие любят лето. Его знаменитые работы «Зима на Урале», «Морозное утро» — вдохновляют на любование родным краем, сквозь десятилетия передают нам чистоту снегов и красоту природы. И дарят еще одно, бесценное в наше «оцифрованное» время, чувство — радость видеть реальный мир и ощущение присутствия в реальной жизни.

Борис Михайлович — фронтовик, прошедший огонь Великой Отечественной войны. Он мало говорил о ней. Однако его любовь к белому цвету, как олицетворению жизненной чистоты, говорит о многом. Имя Витомского давно вписано в историю ураль-

ской живописи. Но и с точки зрения современности, его работы актуальны: в быстром потоке времени взгляд на них наполняет покоем и любовью к созерцанию красоты. В Доме художника, что на улице Куйбышева 97, где он проживал вместе с семьей, была его персональная мастерская. Свою знаменитую картину «Город строится» он писал с натуры, глядя из окна квартиры, чему наша героиня была свидетелем. На полотне мы видим улицу Луначарского, в конце 1960-х годов она довольно бойко застраивалась.

Прививая дочке любовь к живописи, художник знакомил ее с работами импрессионистов, картины которых она разглядывала в большом папином альбоме. И, наверное, от Бориса Михайловича досталось ей в наследство очень тщательное и скрупулезное отношение к работе. В течение тридцати лет Инетта Борисовна как лектор-музыковед вела концерты разных жанров — в ДК Железнодорожников, Театре эстрады, консерватории, в училище имени Чайковского и Центральном Доме работников искусств в Москве.

В Москве Покровская побывала как ведущая программы ансамбля «Русичи». Концерт был посвящен творчеству уральских композиторов. Тогда она удостоилась самой искренней похвалы от звезды балетного искусства Ольги Васильевны Лепешинской, директора ЦДРИ. Инетта Борисовна рассказывала про Урал, про культуру и музыкальную жизнь Свердловска. После концерта народная артистка СССР от всей души лично поблагодарила ведущую: «После ваших слов мне очень захотелось побывать на Урале!».

К концертам и лекциям Инетта Борисовна готовится творче-

ски. «Для меня это всегда было трудоемко. Я сильно погружалась в материал, изучала творчество композиторов, интересные факты о них, истории создания произведений. Я была эмоционально «захвачена» будущим концертом. Иногда просыпалась среди ночи и записывала пришедшие идеи», — рассказывает она. Все концерты, как и лекции, Инетта Борисовна ведет наизусть, не признавая «шпаргалок». Она

Настя ПОКРОВСКАЯ, внучка

говорит, что такая свобода дает больше шансов увлечь слушателя. Иногда ей удавалось точным словом вдохновить и самих исполнителей. На одном из концертов она, рассказывая о музыке Рахманинова, цитировала фрагмент статьи Бориса Асафьева, где он сравнивает мелодии композитора с естественной грацией природы. По словам одного из участников концерта, в тот момент он заново открыл для себя замысел композитора.

Музыковед — надежный, умелый и творческий проводник во вселенной гармонии звука. И от него во многом зависит, с какими чувствами и эмоциями мы будем открывать для себя и познавать Вселенную музыки.

По-над речкою с оркестром

Звуки медных труб, блеск парадных мундиров и море улыбок на набережной. В Нижнем Тагиле вновь прошел фестиваль-парад духовых оркестров, который за девять лет превратился в один из самых ожидаемых музыкальных праздников города, объединяющий разные поколения.

Девять лет назад в плане мероприятий Дня города в Нижнем Тагиле появился новый пункт: «Фестиваль-парад духовых оркестров». С тех пор праздник музыки стал традицией. Он принимал артистов из разных стран и регионов России и превратился в событие, которого всегда ждут и тагильчане, и гости города.

...Воскресенье, 10 августа, два часа пополудни. Салют Дня города отгремел накануне вечером. Город, вроде, затих после праздника, но на набережной «Тагильская лагуна» снова многолюдно. Тагильчане занимают места задолго до начала концертной программы: репетиция сводного оркестра более чем из 200 музыкантов — само по себе впечатляющее зрелище.

Художественный руководитель фестиваля, заслуженный деятель искусств РФ, полковник Александр Павлов вспоминает:

— Рождение фестиваля случилось в 2016 году, тогда в Рос-

сию приехали коллективы из Италии, Австрии, Китая и других стран. Чтобы оправдать дорогу, я искал возможность задержать артистов «подольше». Администрация города и управление культуры меня с идеей фестиваля поддерживали. Оркестры выступили в Нижнем Тагиле на Дне города, а затем отправились в Екатеринбург. Получилась целая неделя праздника. Затем фестиваль стал ежегодным. Сто-

ит отметить, что в Свердловской области самое большое количество духовых оркестров, поэтому мероприятие наше заметно и значимо.

Нынче в фестивале участвовали только российские коллективы, но впервые к нам присоединились сразу четыре военных оркестра национальной гвардии Российской Федерации. Вместе с ними выступили Уральский государственный духовой оркестр из Екатеринбурга, ансамбль «MusicAeterna Brass» из Санкт-Петербурга, оркестры из Алапаевска и Асбеста, а также «Тагил-бэнд» Нижнетагильской филармонии и мажоретки студии танца «Мусагет». Каждый коллектив представил свою музыкальную «визитку», а завершением фестиваля стал мощный общий концерт.

— Мы видим, как за эти годы фестиваль вырос и по масштабу, и по географии. Сегодня оркестры готовят не просто концертные номера, а целые шоу, где музыка сочетается с танцем

Музыканты военного оркестра национальной гвардии РФ

и элементами театрализации. Особенно грандиозно звучание сводного оркестра с солистами — публика всегда встречает это восторженно, — отмечает дирижер оркестра «Тагил-бэнд», заслуженный работник культуры РФ Евгений Сеславин.

Исторически духовые оркестры создавались для игры под открытым небом — на городских площадях, военных парадах, гуляньях. Их мощное звучание всегда было рассчитано на большие пространства и массового слушателя. Поэтому именно на фестивале, когда десятки труб, тромбонов и ударных сливаются в единый голос, музыка духовых оркестров раскрывается в полную силу. Нижний Тагил по праву носит имя города трудовой доблести, но он еще и творческий город, где есть разная музыка, объединяющая, духоподъемная, нужная людям.

Александр Пешков, художественный руководитель оркестра МО Алапаевское, поделился эмоциями:

— Мы впервые выступаем на фестивале духовых оркестров. Подготовили программу из попурри на темы песен о Великой Отечественной войне. Пробуем удивить слушателей, тем более, мы отличаемся от других профес-

Губернаторский профессиональный творческий коллектив Свердловской области «Уральский государственный духовой оркестр» (художественный руководитель Александр Павлов)

Духовой оркестр имени М. Борисова «Центра культуры и досуга имени Горького» Асбестовского городского округа (дирижер Василий Шамшеев)

сиональных коллективов малым составом — всего 18 человек. Приходится стараться!

Художественный руководитель фестиваля Александр Павлов подвел итог:

— 2025-й — Год защитника Отечества и 80-летия Великой Победы. Отрадно осознавать, что наше духовое братство в аван-

гарде: мы не просто создаем оркестры, мы работаем с детьми, проводим фестивали, выезжаем на гастроли. Наше творчество призвано внушать оптимизм, веру в нашу страну и в то, что все будет хорошо. Если сказать о фестивале в трех словах, слоган такой: «Уральский. Патриотичный. Духовой».

Эстрадно-духовой оркестр «Тагил-бэнд» Нижнетагильской филармонии

Тимофей ПЕТРОВ, Евгений СЕСЛАВИН — дирижеры эстрадно-духового оркестра «Тагил-бэнд» Нижнетагильской филармонии и Владислав ПИНАЕВ — глава Нижнего Тагила

Уральское звучание «Итальянской»

Нижнетагильская филармония открыла 31-й творческий сезон. Громко и торжественно. Уже по сложившейся традиции в город приехали звезды мирового масштаба, чтобы дать старт большому музыкальному путешествию, которое продлится следующие девять месяцев.

Оркестр «Демидов-камерата»

Начали сезон известный пианист Петр Лаул и дирижер, виолончелист, народный артист России Феликс Коробов. Вместе с оркестром «Демидов-камерата» гости представили программу, состоящую из произведений классических, но в то же время легких для восприятия. Поклонники музыки услышали «Концерт для фортепиано с оркестром № 1 до мажор» Людвига ван Бетховена и «Итальянскую» симфонию № 4 Феликса Мендельсона.

«Это очень хорошая музыка, очень позитивная! Открытие сезона — всегда праздник, как откроется, таким он и будет. Программа должна задать радостный тон», — сказал Феликс Коробов.

Петр Лаул и Феликс Коробов уже неоднократно работали с тагильским оркестром «Демидов-камерата», в этот раз оба отметили рост и эмоциональный подъем коллектива, подчеркнув, что Нижнетагильская филармония по своему размаху давно нуждается в большом симфоническом оркестре, чтобы покорять новые вершины.

Предстоящий сезон готовит массу сюрпризов для музыкальных гурманов, главный из которых — продолжение грандиозного проекта «Мировые звезды в Нижнем Тагиле». Концерт, посвященный открытию, как раз и состоялся

Петр ЛАУЛ и Феликс КОРОБОВ

в его рамках. Также много внимания будет уделено музыке, исполняемой на национальных инструментах. В этом сезоне третий раз пройдет и масштабный Приваловский музыкальный форум.

Снова заявлена тема «опера в неоперном городе». На нижнетагильской сцене прозвучат оперные голоса и приезжих вокалистов, и тагильской солистки-сопрано Анны Мартыновой. Запланирована программа, где концертная составляющая дополнена театрализацией — и впрямь получится «оперный театр», которого у тагильчан нет. Снова будут совместные проекты с хором «Доместик» екатеринбургского Дома музыки.

Еще одним деликатесом сезона станут фортепианные концерты. На сцене филармонии выступят выдающиеся пианисты российской школы, среди которых даже молодой китайский виртуоз Юнь

Сюйхуа. А еще прозвучит немало классного джазового фортепиано. Конечно, продолжатся просветительские концерты в органном зале и программы для всей семьи... И это далеко не все...

«Филармония вновь обращается к традициям прошлого, чтобы находить в них образы будущего. Шедевры классики, «золотой век» джаза, народные мелодии, музыка кино, хиты качественной эстрады — только подлинные вершины музыкального искусства в нашей афише сезона. Живая музыка нас вдохновляет, объединяет и зовет к новым творческим достижениям», — так поздравил тагильчан с открытием сезона директор филармонии Сергей Цветков.

Свершилось и еще одно событие, которого ждали долго. Сделан первый шаг к большому ремонту здания филармонии.

«Мы очень надеемся, и, главное, наши слушатели этого ждут, что подойдем к обновлению всего концертного зала, в том числе к замене звукового и светового оборудования, сцены, стен, кресел», — поделился планами директор.

Нижнетагильская филармония принимает более 40 000 зрителей в год. Каждый сезон сюда приезжают мировые знаменитости, нужно быть во всеоружии! Тот случай, когда внешний вид играет не последнюю роль.

Как научиться фантазировать

Начался новый учебный год, это значит, что пришло и время для встреч детских писателей с юными читателями. В Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи имени В. Крапивина сезон творческих диалогов с любителями слова открыла писательница, сценаристка Наталья Салтанова.

Она представила свою новую книгу рассказов «Ниники-Леники» (издательство «Банк культурной информации»). По замыслу автора, это истории, написанные папой для дочек Нины и Лены.

*Ниники-Леники ели вареники,
Эники-бэники лопали веники...
Ниников-Леников надо искать,
а эники-бэники водят опять!*

Эта считалочка, предназначенная для девочек, предпослана сборнику и, по сути, раскрывает его озорную природу. Почти два десятка рассказов переносят нас в мир необычайных приключений двух сестер, их встреч с удивительными героями.

Например, в деревне, когда гостили у бабушки, они обнаружили, что в соседнем пруду обитает шагающая рыба, которой исполнилось 150 лет. Ее следы сестры заметили на берегу, где, видно, рыба шла под проливным дождем. А домашние кошки проворонили ее, не желая мокнуть, да еще ночью. Конечно, такая загадочная история породила много домыслов, и разбираться с ней было очень интересно.

То вдруг в другом рассказе возникла Лягушка-принц, не принцесса, а именно принц. А все дело в том, что Нина подшутила над Леной, рассказав, что, дескать, если начать квакать, то ее непременно найдет зеленый принц из сказки. Что получилось из этого безобидного розыгрыша, ребята узнают, прочитав книгу.

Наталья САЛТАНОВА в гостях у читателей

Или вот еще забавный сюжет. В одной отдельно взятой квартире неожиданно проявился эффект невесомости. По комнате ни с того ни с сего начали летать предметы и вещи. Как в космосе. Согласитесь, нестандартная ситуация... Книга изобилует «чудесами». Интересно же узнать, зачем кашалоту зонтик. Или какие пуговицы у костюма великана.

Словом, Наталья Салтанова предложила читателям невероятные истории, где фантастика переплетается с реальностью.

Но смысл книги в другом: общаясь между собой, сестры Нина и Лена лучше узнают друг друга и становятся по-настоящему родными людьми. Через приключения они приходят к большему взаимопониманию. А в этом мне видится цель каждой книги для юных. Кстати, забавные иллюстрации для нее создала художница Анна Куренкова.

— Придумать фантастическую историю можно про что угодно,

про любой предмет, попавшийся на ваши глаза, — поделилась «секретом» писатель Наталья Салтанова (старший преподаватель УрФУ, автор курса «Техника креативного мышления») и предложила участникам встречи тут же начать выдумывать сюжет. — У меня в руках резинка для волос. Чтобы история получилась занимательной, у нее должны быть друзья и враги... Предлагайте свои варианты!

У присутствующих включились творческие механизмы.

— Злодеем будут ножницы!

— А друзьями заколка и шпилька для волос!

— Вот уже определились главные герои, — подытожила Наталья Матвеевна. — Думайте дальше, сочиняйте, творите!

Участники встречи посмотрели анимационный фильм «Когда завелась невесомость» (кинокомпания «Снега»), снятый по сценарию Салтановой.

— Мне было очень интересно работать над этим сюжетом, поскольку его отличала необычайная фантастичность, — отметила художник-мультипликатор Евгения Лаврентьева. — Действительно, что будет, если у вас в квартире поселится невесомость? Тут нет предела воображению...

Итог встречи подвела автор книги.

— Вы поняли, как придумывать истории? — спросила она. — Научиться фантазировать можно, первый урок мы сегодня с вами прошли. Так что дерзайте, и у вас появятся свои сюжеты и герои!

Неделя кино — дорога к зрителю

11 ноября в Екатеринбургском Доме кино в четвертый раз откроется Неделя уральского кино. В течение нескольких дней будет показано больше трех десятков фильмов, созданных нашими кинематографистами в последние годы.

О том, как возникла идея этого киносмотра, какие новинки ждут зрителей и участников нынешней Недели, рассказывает председатель Свердловской областной организации Союза кинематографистов России Павел ПОЛЯКОВ.

— Идея Недели возникла после ковида, когда наш Союз восстанавливал творческую работу. Она всегда была и есть приоритетная для нас, учитывая, что мы — одно из немногих региональных подразделений Союза кинематографистов, имеющее свой Дом. Тогда и задумали представить фильмы местных студий под единым брендом. Причем не в формате фестиваля, подразумевающего конкурс, а исключительно «равноправно», с главной целью — познакомить зрителей с работами авторов-земляков. Названия проекта предлагались разные. Остановились на Неделе уральского кино, и в сентябре 2022 года она прошла в первый раз.

— Для пилотного проекта собрать афишу было не сложно?

В Доме кино — Неделя уральского кино

Студии щедро «разархивировали» свои запасы?

— Да, получилась очень солидная программа из снятого за последние 2-3 года. Были фильмы и «постарше» — интересные, но не дошедшие по разным причинам до зрителя. И к финалу первой Недели мы поняли: это надо пре-

вращать в традицию. Хотя были сомнения, наберем ли фильмы в следующем году. Но снова все получилось, архивы наших студий оказались достаточно богаты. А мы, в свою очередь, поняли, что не знаем полной картины всех производящих компаний в регионе. И начали их искать. Нынче состо-

ится четвертая Неделя, которую поддержал Президентский фонд культурных инициатив.

— И на ней смогут побывать не только жители Екатеринбурга?

— «Выездной» вариант привлекал уже после первой Недели. Но тогда это было еще сложно. В этом году сделаем показы

Команда Недели уральского кино — Максим КОСТЫРЕВ, Марина МАКЕЕВА, Павел ПОЛЯКОВ, Алексей КАПИЛЕВИЧ, Анна ЧУКАНОВА

Режиссеры анимационного кино Алексей РЫЖКОВ, Анастасия СОКОЛОВА и Алексей КАРАЕВ

в пяти городах области. Привезем не отдельные фильмы, а яркую кинопалитру.

— **Говоря Неделя уральского кино, в большей степени имеете в виду современную ситуацию, или исторический пласт присутствует тоже?**

— В 2022-м было две ретроспективы работ мастеров прошлых лет. Потом два года показывали только новые фильмы. Но мы понимаем, что память нужно постоянно поддерживать, говорить о режиссерах, операторах, художниках, которыми славятся наш регион и наша организация. Поэтому на нынешней Неделе запланировали ретроспективные показы. Тем более, что у нас много юбилейных дат.

— **Зрительные залы на Неделе всегда полны. Как вы считаете, людям действительно интересно, или идут, потому что это бесплатно?**

— Интерес в приоритете. Мы думали, что, если не получим финансирования, сделаем показы платными. И публика готова купить билеты за 100-200 рублей (средняя цена в кинотеатрах в России стремится к 500+). Зритель идет не на все подряд, он выбирает. И если б это было только бесплатно, мы бы не занимались рекламой, продвижением

Муза благословляет Неделю уральского кино

определенных фильмов. Я вообще не согласен с теми, кто говорит, что бесплатные мероприятия провести легко. До аудитории нужно донести информацию, убедить, почему нужно это увидеть.

— **Об интересе, наверное, говорит и то, что люди активно остаются на обсуждения после просмотра?**

— Верно. И с каждым разом, с каждым сеансом таких зрителей все больше. Это хороший показатель.

— **Если посмотреть на уральское кино за последние три года, какое оно?**

— Очень тонкий момент деления — авторское, зрительское, фестивальное. Что назвать фестивальным кино сегодня? Очень размытое понятие. Я вижу программы многих фестивалей и, по моим личным ощущениям, еще лет семь назад половина фильмов туда бы не попала. Поменялись отборщики, фестивальные предпочтения. У нас больше документального кино. Это, априори, не зрительская история, эти фильмы не идут в кинотеатрах, максимум — интернет. Поэтому документалистика — более фестивальный формат. Сегодняшняя авторская анимация, которую мы показываем, тоже совершенно не зрительская. Люди зачастую даже не понимают, о чем идет речь. Но, если оглянуться, советская мультклассика — тоже авторская. По технике, по смыслу. Поэтому вся наша анимационная программа — фестивальная. У нее нет иного способа добраться до зрителя. И Неделя уральского кино служит тут дорожкой. Хотя бы до местной публики.

Что касается игровых фильмов, то у нас не такой большой выбор. Полнометражные, выходящие на большой экран картины, сегодня производят компании «29 февраля», «Red Pepper Film» и Свердловская киностудия. Тут стоит

Продюсер Дмитрий ВОРОБЬЁВ и исполнительный продюсер Максим КОСТЫРЕВ на встрече со зрителями

Режиссер Иван СОСНИН и продюсер Яна ШМАЙЛОВА на встрече со зрителями

Режиссер Елена ДУБКОВА

Режиссеры Марина КАЗНИНА и Юрий ДЁМИН

отметить «Red Pepper Film» — арт-мейнстрим, как принято называть, как бы и фестивальное кино, и очень зрительское. На сегодня «Red Pepper Film» среди всех наших студий выделяется: только их фильмы так широко идут в прокат в российских кинотеатрах. Ребята молодцы, они делают кино своими силами, своими средствами, вкладываются, находят партнеров. Искренне радуемся за них!

— **Сейчас в кино время режиссеров или продюсеров?**

— Скорее, продюсеров. Система пришла к нам в силу многолетнего присутствия в кинотеатрах в большой пропорции голливудского кино. Голливуд — полностью продюсерское кино. Режиссерское, конечно, тоже есть, но все равно успех проката и узнаваемости фильма зависит от продюсера. Он занимается поиском финансов, продвижением выхода фильма на рынки и фестивали, представлением картины в кинотеатрах.

— **На Урале есть успешные продюсеры?**

— Хороший пример — Яна Шмайлова, сделавшая из частной рекламной студии компанию, которая вышла на федеральный уровень по производству и прокату крупнейшими дистрибьюторами. Валентина Ивановна Хижнякова, получившая в этом

году премию «Икар» в номинации «Продюсер». Много лет она возглавляет студию, как раз занимающуюся авторской анимацией. Неприбыльным искусством. Но студия «А-Фильм» живет, каждый год выпускает классные фильмы, собирающие призы на фестивалях. «29 февраля» делает и анимационные, и замечательные документальные, и игровые картины, которые становятся событием в мире кино. «СНЕ-ГА» — старейшая независимая кинокомпания, с мощной профессиональной командой режиссеров, операторов, монтажеров. Во главе с продюсером Ириной Снежинской. Снимают и анимационные, и документальные фильмы, собирающие награды. У них всегда есть идеи и планы. Не могу не назвать и небольшие компании. «Уралфильм», самая первая независимая студия в регионе, основанная Львом Ефимовым. Елена Дубкова и студия «Кинохроника», созданная ее мамой Людмилой Коршик. Сейчас Елена, совмещая в себе и продюсера, и режиссера, занимается документальным кино. И делает это удачно.

— **В Неделе уральского кино участвуют не только члены Союза кинематографистов?**

— Конечно, нет. На одном фильме могут работать не только

члены Союза, и как их разделить? Да и нет такой задачи. Мы всегда открыты для всех кинематографистов.

— **Это первая Неделя, которую вы проводите в статусе председателя Свердловской организации Союза кинематографистов России. Степень ответственности изменилась?**

— Думаю, что возросла. Я понимаю, что любому проекту, чтобы поддержать жизнь, нужны постоянные трансформации. Но при этом важно сохранять идентичность и уникальность проекта. Мы обязательно в этом году добавим деловую программу, которой так не хватало прежде. Необходим разговор об актуальных проблемах, о возможностях, о перспективах роста. Это будет чисто профессиональная встреча, но с открытой регистрацией, как на любые деловые программы всех фестивалей, форумов.

А дух моего предшественника, Владимира Ильича Макеранца, его отношение к кино, к людям кино, то, что он делал для Союза — все это продолжает жить. Во всех наших делах. Поэтому мы открыли его именную звезду, продолжаем его традиции, помним наставления — духовные, моральные, этические. Мы их все стремимся сохранить и преумножить.

Такая странная жизнь

«Это жизнь, такая странная жизнь», — говорит молодая женщина (актриса Ольга Сутулова) в красивой белой блузке и длинной серой юбке с высокой талией, подчеркивающей стройность фигуры (классика начала прошлого века), в комнате с высокими потолками и лепниной, камином и мебелью в стиле ар деко своему маленькому сыну Вене. Она не столько утешает мальчика, расстроенного нашествием в их квартиру множества незнакомых людей, сколько задает ему важную жизненную стратегию, продолжая объяснять мальчику, что надо прожить ее (жизнь) «какую-то огромную и очень красивую, а все, что вокруг, не имеет значения». Такое суждение в духе философии стоиков проходит проверку историческими событиями прошлого века: гражданской войной, годами репрессий, ленинградской блокадой, 1990-ми, «нулевыми».

Фильм «Бесконечный апрель» (режиссер А.Бутаков, сценаристы А.Бутаков и А.Федорченко) — про невозможность прожить «огромную и очень красивую жизнь», про драматическую зависимость человека от обстоятельств и стоическое противостояние им.

Пьеса Ярославы Пулинович, ставшая истоком игрового дебюта Антона Бутакова (до этого была короткометражная документальная картина «Я пройду как по Дублину Джойс»), пронзительное высказывание о прошедшем времени, его необратимости, невозможности утраченных, об одиночестве и несправедливости к маленькому человеку — все, как положено в русской литературе. В театре — единство места и действия абсолютно органично природе сцены; в кино, природа которого связана с движением, это единство необходимо было оправдать, что, безусловно, уда-

Кадр из фильма

лось оператору фильма Артему Анисимову. Камера долго и подробно показывает место, которое физически остается постоянным. Квартира оказывается таким же действующим лицом, как и все герои фильма. Мы встречаемся с ней — неубранной, практически раздетой, когда камера панорамно движется по лабиринтам огромной петербургской коммуналки, с длинным коридором, множеством дверей, останавливаясь на полах и оконных рамах, ждущих реставрации, ободранных стенах, брошенной стопке книг, одинокой лампочке, свисающей с потолка, на торжественном камине среди ремонтного хаоса.

Так же в будущем камера будет передавать страшный покой застывшего блокадного подъезда, промерзшей квартиры и примерзшего к стене соседа (Сергей Федоров). Это подробное путешествие самодостаточно, не нужны реплики и диалоги, лишь точная по настроению музыка Виталия Корбесашвили звучит в унисон изображению — беспомощная тема рояля обретает устойчивость, опираясь на гармонию аккордеона, как бы подсказывая, что это пространство предназначено быть вечным.

Однако квартиру продают под гостиницу, помехой является лишь тот мальчик, которому было

Премьера фильма «Бесконечный апрель»

завещано прожить красивую жизнь, мальчик, превратившийся в больного, немощного и упрямого старика (актер Леонид Чистов), не желающего расставаться с родными стенами и видом Исаакиевского собора из окна. Все, что осталось у этого героя — воспоминания и, конечно, главные из них — мама и окно. С этого окна началась другая жизнь, когда апрельским полднем мама позвала его с прогулки домой. Флэшбэки станут сюжетообразующими фильма, память не линейна, таким же нелинейным окажется «запечатленное время» картины. Субъективное время главного персонажа не всегда будет совпадать с реальным, нам предлагают пройти «по волнам памяти» героя и наших представлений о времени.

Итак, 1918 год, апрель, окно, Петроград. Вернувшийся с прогулки Веня застает свой дом заполненным неизвестными людьми, деловито выбрасывающими чьи-то вещи, затаскивающими свои, видит маму, сообщающую, что теперь они будут жить в детской, гостиную и спальню придется забыть. Вот так сжимается пространство жизни, а в родных стенах будут хозяйничать грубые чужие, и длиться это будет бесконечно, по крайней мере, так кажется Вене.

Кадр из фильма

Анфилада комнат большой квартиры с неизменно длинным коридором предстанет как мельтешение закрывающихся дверей, двери в фильме — больше, чем конструктивный элемент жилища, это границы частной жизни, которая оказывается несовместимой с новыми представлениями о жизни публичной. В стекла двери комнаты маленькой семьи Вени (он и мама) будут подглядывать многочисленные соседи. Распахнув дверь, бесцеремонно забежит в их комнату («вшивых интеллигентов») соседская девочка Галя, не имеющая понятия о приватности человеческой жизни (конфетки, коробочка, апельсин, Веня). Слова Вениной мамы о новой соседке «она никуда не уйдет, она будет жить здесь» оказались пророческими. Гали, а их в фильме три (в детстве — Виктория Лаисова, в юности — Алина Сурина, взрос-

лая — Юлия Костина) ворвутся и останутся как воплощение иной действительности. Веня (в детстве — Иван Кандауров, в юности — Тимофей Петров, взрослый — Сергей Колесов) будет смотреть на Галю с большим изумлением. Ненависть ребенка перейдет в любопытство юноши, в нежность взрослого. Жадные глаза девочки, слышавшей от своей матери (Светлана Колесова) только ругань, ее пластика хищницы, отвоевывающей пространство, не понимающей границ между чужим и своим, — все это сохранится и в юной соблазнительной Гале, хозяйски расположившейся у туалетного столика Вениной мамы, и в Гале взрослой, овладевшей Веней, и передастся ее дочери (актриса екатеринбургского ТЮЗа Олеся Зиновьева), ждущей смерти отца, чтобы продать комнату (мешает сделке только больной отец). Гены матери (Гали) оказались сильнее генов отца (Вени) — таков результат естественного отбора, начавшегося в апреле 1918-го.

Апрель 1918 сменится апрелем 1930-го. В большой густонаселенной квартире появится еще одна семья «вшивых интеллигентов», семья профессора Брауде (Игорь Булыгин). Два представителя «из бывших» объединят всех настоящих, ибо у Серафимы Александровны (Вениной мамы) осталась дореволюционная кули-

Кадр из фильма

нарная книга с ятями, о которой когда-то презрительно говорила маленькая Галя, а Брауде купил молочного поросенка. Общее застолье в профессорском жилье нарушат специфический стук в дверь, люди в кожаных пальто и прощальный/последний проход профессора по длинному коридору... С этого момента квартиру начнут покидать жильцы: молодой Андрей, затем Серафима Александровна, первый — переждать вдалеке темные времена, вторая — навсегда.

Тридцатые сменятся сороковыми, место актера Тимофея Белова займет Сергей Колесов, юноша Веня превратится в мужчину, квартира — в блокадное холодное жилище с проклеенными бумагой окнами, буржуйкой, развешенным над нею бельем (к сожалению, в этом эпизоде появится неточность, допущенная художниками по костюмам Ларисой Механошиной и Полиной Барановой, создавшими в целом достоверный визуальный ряд, но колготки на веревке в сороковые — досадная небрежность), сыростью и бедой.

Именно начиная с войны главный герой фильма (в этом колоссальная заслуга Колесова) обретает определенность — это рефлексирующий человек, призванный по долгу службы

исправлять чужие ошибки, он — корректор. Предложенная Ярославой Пулинович профессия героя очень символична, она не предполагает ничего личного, никакой импровизации. Вот и жизнь Вени — сначала мама, потом Галя, потом голод и книги для растопки, есть ли свобода воли? О чем будет вспоминать, подобно толстовскому Ивану Ильичу, герой? Ведь в жизни все было не так, как хотелось бы. Не случайно Веня произнесет слова: «Прожил так, что можно было и не жить». Но, в отличие от Ивана Ильича, в жизни Вени был поступок, о котором он вспоминает уже почти при смерти: Веня спас мальчика в заснеженном дворе от голодной до безумия женщины (акты каннибализма во время блокады известны). Спас, будучи ранен ножом, отбил ребенка с помощью авоськи с книгами. Книгами, что примиряли с жизнью, пока была жива мама, а потом ставшими содержанием его работы, а потом — продуктами горения, поддерживающими существование в блокадной коммуналке.

Смертельно больной герой вспоминает об этом эпизоде, выстраивая гипотетическое предположение: может, мальчик, которого он спас, был Иосиф Бродский? И тогда жизнь складывается в прекрасную, как за-

Кадр из фильма

вещала мама, историю: работал, любил, родил дочь, спас человека, был свидетелем полета Гагарина, прожил жизнь не только красивую (красота — качество относительное), но и одновременно трагическую, имея право на ошибки, правда, исправить их было не суждено. А еще в жизни была Катя, кухарка, в которую был влюблен маленький Веня...

И апрельский полет Гагарина, совпавший с решением Гали уехать в Сибирь к другому мужчине, и способность прощать, когда через 8 лет Галина вернулась...

И апрель 1980-го, когда простился с Галей.

Фильм Антона Бутакова обладает очень важной исповедальной интонацией, эта интонация поддерживается не только игрой актеров, но и художниками-постановщиками Алексеем Потоповым, Камилой Иркабаевой, Георгием Воронковым, режиссером монтажа Дарьей Исмагуловой.

Есть и интонация режиссера — понимающая, принимающая жизнь без подвигов и успехов.

Кинокомпания «29 февраля» (Дмитрий Воробьев и Алексей Федорченко) не в первый раз поддерживает авторское дебютное кино. Интуиция снова не подвела.

Создатели фильма «Бесконечный апрель» на его премьере

Ярополк — «сияющий в народе»

У него достаточно редкое имя, которое берет свои истоки от славянских «высоких», княжеских имен. Состоит из двух частей: Яро- (ярый в смысле «яркий, жаркий, пылкий, пылающий, сияющий») -полк («плъкъ» на старославянском «народ, толпа»), то есть означает примерно «сияющий в народе» и «вдохновляющий войско». Думаю, что Ярополк Лапшин вполне имени соответствовал. Известный советский и российский кинорежиссер, снявший 16 фильмов. Не буду перечислять все. Назову лишь своеобразный исторический триптих, который принес ему всенародную любовь и множество профессиональных наград: «Угрюм-река», «Приваловские миллионы», «Демидовы». А еще он более четверти века руководил Свердловским отделением Союза кинематографистов. Преподавал в школе киноактера, что существовала когда-то на Свердловской киностудии, и в нашем театральном институте. О его творчестве написано немало статей и книг. Но хочется добавить еще несколько штрихов его жизни.

В 1930-е годы семья Лапшиных из Новомосковска Днепропетровской области, где он родился, переехала во Владивосток. Там Ярополк учился в школе и с восьмого класса играл в местном театре юного зрителя. Спустя 60 лет, будучи уже именитым, он вновь вернется на подмостки, но уже в качестве режиссера спектакля в Камерном театре Объединенного музея писателей Урала.

— Это был его первый и единственный спектакль, поставленный в театре, — говорит Лидия Александровна Худякова, в то время директор Объединенного музея писателей Урала. — Я до-

Ярополк ЛАПШИН

говорила с Лапшиным, что он поставит «Варшавскую мелодию» Леонида Зорина. Спектакль ставился на Светлану Замараеву. Ее партнером стал актер Валерий

Прусаков. Постановка удалась. И спектакль с успехом шел несколько десятилетий.

...Фильму «Железное поле» почти 40 лет. Но он не потерял своей актуальности и сегодня. Одна из ключевых его сцен: во время экскурсии по реке ветераны Великой Отечественной знакомятся с туристом из Германии Кнаппом, который воевал в годы войны в армии Паулюса, и дискутируют с ним о войне.

— Как вы попали в этот фильм? — спрашиваю заслуженного артиста РФ, художественного руководителя театра на Юго-Западе (Москва) Олега Леушина.

Олег ЛЕУШИН в фильме «Железное поле»

На съемках фильма «Демидовы»

Актер Александр ЕРМАКОВ

— Эта история началась еще до съемок. В 1985-м году Ярополк Леонидович в Екатеринбургском, тогда Свердловском театральном институте набирал курс. И мне посчастливилось стать его студентом. Вскоре у него началась работа над этим фильмом. И трех своих первокурсников он пригласил на пробы. В конечном итоге, выбрал меня и Олю Агапову, которая сыграла Эрику. Это был честный кастинг. На главную роль утвердили народного артиста РСФСР Петра Вельяминова, а я играл его сына.

— Чем вам запомнился Лапшин?

— Очень вдумчивый и точно знающий, что он делает, режиссер, он умел добиться от артистов максимальной отдачи. Прежде, чем начать съемку, надо было точно пройти все мизансцены, весь текст. Мало кто так делал тогда, а теперь уж точно не делают. Это мне очень запомнилось. Тогда я впервые прикоснулся к миру кино. Экспедиции, новые знакомства, новый опыт. Особенно для человека, который только оканчивал первый курс. Но мастер сделал этот выбор. А со второго курса я ушел в армию. И больше мы с Ярополком Леонидовичем не пересекались. Незадолго до его ухода из жизни я снимался в каком-то сериале, и локация как раз была в Доме ветеранов кино в Москве. А они с женой в последние годы там жили. Я очень хотел

с ним встретиться. И побежал к начальству этого заведения. Мне сказали: «Ярополк Леонидович уехал на Урал». А мне так хотелось спустя много лет увидеться с ним и сказать «Спасибо»!

— Первая встреча с Лапшиным у меня была на фильме «Демидовы», — вспоминает народный артист РФ, актер Малого театра Александр Ермаков. — Мне тогда

Светлана ЗАМАРАЕВА и Валерий ПРУСАКОВ в спектакле «Варшавская мелодия»

Ярополк ЛАПШИН объясняет задачу актерам

было под 30. Пробы проходили на «Мосфильме». Было много известных артистов: Золотухин, Куравлев, Лазарев. Режиссер подбирал актеров на роли сыновей Никиты Демидова, но так, чтобы они были похожи на Евгения Евстигнеева, который создавал этот образ. Вадим Спиридонов стал старшим сыном — Акинфием. А я средним — Григорием. Как Ярополк Леонидович работал с нами? Сначала застольные репетиции.

Обговаривали все. Фильм исторический, поэтому режиссер подробно рассказывал биографии наших героев. И только потом начиналась съемка. Я был восхищен отношением Лапшина к актерам. И самим стилем его работы. Например, он мне: «Саша, руками жестикулировать не надо. Посмотрите направо, на Вельяминова. И с чуть-чуть улыбкой скажите: «Да, да, мы разрешаем!». Но аккуратней! Вы молодой человек.

Петр Сергеевич вас старше!». Очень хорошо работало с Ярополком Леонидовичем на площадке!

28 сентября Народному артисту РСФСР, заслуженному деятелю искусств РСФСР, лауреату Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых Ярополку Лапшину исполнилось бы 105 лет.

Этой ярмарки краски

Под ликующий перезвон колоколов, словно в отголосках далекого XVII века, открылась XXIII межрегиональная Ирбитская ярмарка. Церемония открытия легендарного торжища стала как бы путешествием во времени, напоминанием о славном торговом пути, который прославил уральский город.

Праздник начался с чествования героев торжества — мастеров и ремесленников, чьими руками и талантом создаются уникальные вещи. Именно они, наследники тех умельцев, которые много лет назад съезжались сюда со всей России, стали главными участниками действия. Их встречали аплодисментами — ведь они душа и самое дорогое богатство ярмарки.

Старт ее работе дали выстрелы из пушек. Не простые, а радужные — в небо взметнулись тысячи блесков, символизируя многоцветье и изобилие товаров, радость встречи старых друзей и новых знакомств.

— При подготовке к ярмарке мы слаженно работали со всеми городскими службами, оперативно решали возникавшие вопросы. Нашей задачей было не только организовать праздник, но и создать комфортные условия для каждого гостя. Дополнительно

На открытии ярмарки

приобрели шатры и палатки, провели реставрацию и ремонт оборудования, устроили яркие красочные фотозоны, на пешеходной части улицы Красноармейской установили скульптуру великого русского оперного певца Федора Шаляпина и сделали многое другое. В общем, нам удалось создать уникальное пространство, где приятно провести время всей семьей, и это наш общий успех, — говорит начальник управления

культуры, физической культуры и спорта города Ирбита Наталья Коробейникова.

На торжественном открытии ярмарки к ее участникам и гостям с видеопоздравлением обратился в то время исполняющий обязанности губернатора Свердловской области Денис Паслер, он отметил историческое значение Ирбитской ярмарки для развития России. Собравшихся приветствовали сенатор Российской Федерации

Почетные гости

Театр «живых статуй» на ярмарочной площади

Виктор Шептий, депутат Законодательного Собрания Свердловской области Елена Трескова, епископ Алапаевский и Ирбитский Сергей, глава города Ирбита Николай Юдин. Они пожелали ярмарке долголетия и процветания, а ирбитчанам — сохранения и поддержания традиций, родившихся несколько столетий назад.

На ярмарке было зарегистрировано 1272 участника из 34 регионов России. Это Свердловская, Челябинская, Тюменская, Волгоградская, Новосибирская, Ленинградская и другие области, Москва и Московская область, Краснодарский, Пермский, Ставропольский края, ХМАО-Югра, Республика Марий Эл. Такая география свидетельствует о большом интересе к мероприятию и его важности для экономики и развития торговых связей в стране.

Фестиваль художественных промыслов «Город мастеров» уже в 17-й раз стал ярким событием, объединяющим талантливых ремесленников из разных уголков России. 262 мастера представили свои уникальные работы, превратив фестиваль в настоящий центр творчества и культурного обмена.

Прогуливаясь по шумным «улицам» Ирбитской ярмарки,

Мария СОРОКИНА

Этой ярмарки пляски...

невозможно было не поразиться разнообразию и красоте изделий. Например, Мария Сорокина из Тюмени представила свои цветочные композиции. В повседневной жизни она — доцент кафедры техносферной безопасности, а ее история любви к цветам началась в детстве, в доме бабушки и дедушки, где в вазе всегда стоял живой букет. Все цветы Мария выращивает сама. Ее работы так красивы, что ей даже заказывают букеты, оформление свадеб, дней рождения, корпоративов. Мария дает цветам и вторую жизнь, засушивая их. Последнее ноу-хау — изящные панно на каркасе, крафтовые конверты с декором из сухоцветов и стабилизированных цветов, такие изделия можно использовать для подарков.

Проходя мимо палатки Ирины Новоселовой из Ирбита, погружаешься в мир ароматов. Здесь можно найти сделанные мастерицей натуральные свечи, мыло, саше, кашпо, диффузоры, скрабы. Приобретая их, вы получаете и положительные эмоции, и уникальный продукт.

Свои глиняные изделия впервые на Ирбитской ярмарке представил Василь Мухаяров из Екатеринбурга. Десять лет назад в его руках впервые ожила глина, он нашел идеальный баланс между

искусством и функциональностью: этими вещами можно не только любоваться, но и использовать их в быту — вся посуда идеально подходит для сервировки. В работах прослеживается уникальный почерк: мастер постоянно варьирует техники, экспериментирует.

Владимир Сорокин, постоянный гость и признанный на Ирбитской ярмарке мастер, уже шесть лет превращает редкие дары природы в уникальную посуду. Он работает с капом и сувелем — наростами на деревьях, которые по своей текстуре на срезах напоминают мрамор. Как отмечает Владимир, такая находка — большая редкость: по статистике, лишь одно из четырех тысяч деревьев может похвастаться подобным сокровищем. В своей

Василь МУХАЯРОВ

Уличный концерт

работе использует около десяти пород древесины, отдавая предпочтение березе, осине, сосне, карагачу, американскому клену. Мастер зачищает заготовки, придает им форму, шлифует, патинирует, обжигает и лакирует. Из его рук выходят неповторимые чаши, вазы, подставки...

В этом году появилась новая локация — интерактивная площадка «Чайный квартал», где более 120 участников организовали свои национальные подворья. Русские, ингуши, украинцы, белорусы, башкиры, татары, казахи, молдаване, манси, представители других народов и народностей продемонстрировали свои национальные танцы, песни, одежду, кухню.

Главные музейные жемчужины города ненадолго покинули

свои привычные залы, чтобы знакомить горожан с искусством, историей и наукой прямо на торговой площади. Историко-этнографический музей представил выставочную экспозицию «Линогравюры Владимира Аникина», Общественный филиал Центрального музея Победы — экспонаты, посвященные подвигам ирбитчан, совершенным в годы Великой Отечественной войны. На площадке музея гравюры и рисунка были организованы сеансы портретных зарисовок — каждый желающий мог получить собственный портрет, выполненный с натуры карандашным наброском. Ирбитский музей мотоциклов создал интерактивную уличную выставку, гостям предлагали даже прокатиться по городу на легендарном мотоцикле «Урал».

В парке имени 40-летия комсомола прошел пятый, юбилейный фестиваль ландшафтного театра «Ирбея», приуроченный к 225-летию театрального дела в Ирбите. Тема: «Скомороший театр — театр Петрушки». Восемь спектаклей для детей и взрослых представили шесть коллективов: «Русский балаган» из Томска, «Коляда-театр», Екатеринбургский театр кукол, «Туки-луки» из Перми, Петербургский театр «ТОК»

и Ирбитский драматический театр имени Островского.

За три дня на главной концертной сцене выступили более 500 артистов из Москвы, Екатеринбурга, Кургана, Тюмени, Республики Башкортостан, Ирбита... Под овации прошли выступления народного артиста РФ Ивана Пермякова и артистов эстрады Дмитрия Коковина, Вячеслава Ливанова, Елены Ивановой, Маргариты Архиповой. С восторгом зрители принимали коллектив народного танца «Уралочка», ансамбль «Улыбка» Свердловской детской филармонии, Уральский государственный русский оркестр, Курганский фольклорный ансамбль «Цветень», кавер-группу «Шалости» и шоу барабанов «Чувство ритма». Хедлайнерами Ирбитской ярмарки стали группы «Burito» и «Uma2rman».

И вот подведены итоги, зафиксированы рекорды посещаемости и объемов продаж. Ярмарочные павильоны свернуты, а улицы города снова стали будничными. Можно сказать, что фейерверк Ирбитской ярмарки закончился, краски растворились... Но нет! Ощущается предвкушение следующего праздника и начинается подготовка встречи в 2026 году.

Мастер-классы

На концерте — аншлаг

Вокальная группа «Злато» и гармонист Петр ЛОГИНОВ

Танец в традициях родной деревни Измоденовой

Поющая деревня

Летом в деревне Измоденова Белоярского района Свердловской области отпраздновали солидный юбилей — 265 лет с момента основания этого поселения. Торжество прошло с размахом, со всей широтой русской души!

На фоне природной красоты, гостей призывали многочисленные интерактивные площадки: «Изба-читальня», «Крестьянский двор», «Мужской угол», «Бабий кут», «Горница», «Матрешкины забавы», «Корчма». Их программы подготовили культурно-досуговые учреждения района, местные школа и отделение «Движения Первых», а также сами жители Измоденовой. Прошел мастер-класс по игре на русских народных инструментах. Было много народных забав для детей и взрослых. Состоялся конкурс деревенских пирогов, дошло дело и до кадрили.

По старой доброй традиции измоденовцев, празднику дал старт запуск в небо голубей — символа мира, единения и доброты. Прошло чествование в номинациях «Юбиляры», «Ура! Мне 1 годик», «Свадебные юбилеи», «Молодожены».

Под открытым небом был дан концерт, где звучали песни, именно те, про которые мы гово-

Folk-группа «Завидочка», Косулинский сельский Дом культуры «Юбилейный»

рим: «Песня русская — русская душа, до чего ж ты, песня наша, хороша!». Выступили екатеринбургские гости Наталия Егорова и фольклорный ансамбль-студия «Погодушка», артисты из Белоярского района Оксана Исакова, дуэт «Злато», Петр Логинов, Folk-группа «Завидочка», народный хор русской песни «Добро», театр моды «С иголки», а танцы зрителям подарил образцовый хореографический коллектив «Мармеладки».

Было сказано много хороших слов о Виталии Егоровиче

Измоденове, солисте танцевального коллектива Уральского народного хора, заслуженном артисте РСФСР, который родился в этой деревне.

Почетным гостем праздника стал сын уральского композитора Евгения Родыгина — Роман, детство которого прошло здесь. В этом

году отмечается 100 лет со дня рождения автора «Уральской рябинушки». Этому посвящен документальный фильм «Композитор Евгений Родыгин. В духе времени», презентация которого с успехом прошла на празднике.

В общем, все было душевно, тепло и песенно-лирично, да и как может быть иначе на малой Родине Уральского народного хора, где бережно хранят и передают потомкам певческие и танцевальные национальные традиции.

Хор — для души, песни — от души

Сегодня хоровые коллективы ветеранов — это уже больше, чем просто творчество и сообщество людей. Это как вторая семья, в которой вместе отмечают праздники, помогают, поддерживают и общими усилиями делают жизнь каждого интересной и насыщенной.

Хор ветеранов войны и труда «Ветеран» Дворца культуры «Ровесник» города Заречный был создан 30 апреля 1994 года по инициативе городского Совета ветеранов, а дебютное выступление коллектива состоялось 9 мая 1995-го, в день празднования 50-летия Великой Победы. Идейный вдохновитель рождения хора — неугомонная, энергичная и отзывчивая Клавдия Васильевна Шутова, которая 19 лет была старостой хора. Она сплотила разных по данным, характеру, образованию и профессиональным знаниям, но одинаково неравнодушных к музыке любителей пения. Вначале в коллективе было много участников Великой Отечественной, тружеников тыла. Например, Анатолий Иванович Пустовалов, который осенью 1939 года был призван в армию, прошел всю войну, награжден медалями «За отвагу» и другими. Сегодня в хоре поют дети войны, ветераны труда — представители

Старейшина хора
Галина Григорьевна ЧИЧКАНОВА

В концерте, посвященном 80-летию Великой Победы

разных производственных профессий: медики, преподаватели, военные, инженеры БАЭС, в возрасте от 60 до 86 лет.

Бессменным руководителем хора все 30 лет является заслуженный работник культуры РФ, хормейстер высшей категории Анатолий Филиппов, преданный своему делу профессионал. Первым аккомпаниатором-баянистом был Николай Неустроев, через два года его сменил Валерий Михайлов, который работал с хором 25 лет. Сейчас здесь молодой концертмейстер — замечательный баянист Евгений Воржев. Помогая руководителю коллектива, он профессионально работает с ветеранами. Репертуар хора широк и разнообразен — песни военных лет и русские народные, произведения советских композиторов, хоровая классика.

Увлеченность, любовь к песне, желание нести радость людям объединяют участников коллектива. За время существования он

День Победы. 2025 год. Руководитель хора
Анатолий ФИЛИППОВ и участница хора
Ольга ЗАХАРЦЕВА

не только сплотился, но и прошел путь активного развития, его состав вырос с 15 до 30 человек и превратился в полноценный смешанный хор. В 2007 году коллективу было присвоено звание «Народный». С 2013-го и по настоящее время староста хора — Светлана Владыкина, в обязанности которой входит обзвонить каждого, напомнить день репетиции.

Каждый год в сентябре объявляется общий сбор. Для ветеранов хор — это не только пение, но и возможность общения,

дарящая радость. «Мне 86 лет, и каждые вторник-пятницу я иду во Дворец на репетиции, как на праздник. Мы, как одна семья, во всем друг другу помогаем. С песней мы молодеем», — говорит участница хора Раиса Толкачева. Некоторые передают свои места в хоре по наследству: пела мама, а потом сын с невесткой. Некоторые приходят с опытом участия в хоре, а кто-то всю жизнь пел как любитель. Мелодии учат на слух, затем каждую партию «проходят» с руководителем несколько раз.

Сегодня старожилы хора, хранители его традиций — Галина Григорьевна Чичканова, которой в апреле исполнилось 98 лет, Елизавета Михайловна Анташева, ей недавно исполнилось 94, и 89-летняя Ия Николаевна Медякова. А традиции сложились добрые: поздравление коллег с днями рождения, вечера отдыха, совместные чаепития, чуткое отношение друг к другу.

Хоровой коллектив постоянно развивается, разучивает и исполняет новые произведения. Это было бы невозможно без руководителя, который творчески подходит к подбору репертуара, заряжает хористов своей энергетикой, любовью к песне, обучает их музыкальным и хоровым навыкам, организует концертную деятельность. «Наш Анатолий Иванович — очень ответственный человек, увлеченный и всегда внимательный к нам», — говорит Ольга Гунбина, участница хора с 11-летним стажем.

В 2024 году «Ветеран» отметил 30-летний юбилей большим праздничным концертом. Под руководством Анатолия Филиппова коллективом пройден большой творческий путь, исполнено много ярких произведений. За весомый вклад в развитие самодеятельного творчества, активную деятель-

Тридцатилетие хора

ность по пропаганде хорового искусства, сохранение песенных традиций, патриотическое воспитание молодежи хор ветеранов был награжден почетными грамотами администрации города, руководства БАЭС. Творческий коллектив завоевал признание и уважение у жителей Заречного и за его пределами. Ежегодно в мае ветераны принимают участие в фестивале «Поющий ангел», который проводится в храме Святителя Николая Чудотворца, что в селе Мезенском. История этого замечательного мероприятия началась 15 лет назад. Филиппов мечтал исполнить со своими хорами «Фрески» и «Ветеран» духовные пения в храме, где потрясающая акустика. И его мечта сбылась. На «Поющем ангеле» не определяют победителей. Областной фестиваль создан, чтобы дарить радость и красоту духовной песни зрителям. А вот в декабре 2024 года на V открытом межтерриториальном фестивале-

конкурсе военно-патриотической песни, который прошел в Малышевском городском округе, хор «Ветеран» завоевал Гран-при. Коллектив принимает участие в городских, областных

конкурсах, а также в престижных международных фестивалях-конкурсах. Становился лауреатом 1 степени, дипломантом — обладателем Гран-при: в Москве, Бресте и Казани.

Хор регулярно дает концерты в школах. Связь поколений помогает хранить память о прошлом. Связующей нитью между прошлым, настоящим и будущим стала музыка, песни. Анатолий Филиппов говорит: «Особое удовлетворение получаем от выступления перед школьниками, слушают нас внимательно, а некоторые ребята даже поют вместе с нами. Убеден, что хоровое пение необходимо, это живая передача молодежи традиций исторического прошлого нашей страны». «Секрет» долголетия и успехов хора «Ветеран» — в мастерстве, оптимизме, энергии людей пожилого возраста, это результат огромного труда его участников и руководителя. Эти люди не просто поют. Это их жизнь!

Встреча с учениками школы № 2

Веселись, гуляй весь народ: это «Кашинский хоровод»

В разгар лета в муниципальном округе Богданович прошло традиционное областное народное гуляние «Кашинский хоровод». Оно было посвящено всероссийскому Дню семьи, любви и верности, способствуя поднятию престижа семьи и укреплению духовных ценностей.

В 2025-м «Хоровод» прошел уже в 22-й раз и собрал более 6 тысяч гостей со всей Свердловской области и из других регионов страны. Организаторами выступают администрация муниципального округа Богданович совместно с местным Центром современной культурной среды, при активной поддержке Центра традиционной народной культуры Среднего Урала.

Нынче весь праздник был пронизан духом произведений Павла Петровича Бажова. (Символично, что именно в местном храме в июле 1911 года уральский сказитель обвенчался со своей невестой Валентиной Иваницкой).Guests встречал сам «Бажов» со своими героями — Хозяйкой медной горы, Данилой-Мастером и Огневушка-поскакушкой.

Торжественную часть открыл глава муниципального округа Богданович Олег Нейфельд, подчеркнув важность традиционных

Хедлайнер — ансамбль танца и музыки «Иван да Марья»

семейных ценностей, сохранения народной русской культуры. Председатель Законодательного Собрания Свердловской области Людмила Бабушкина, по традиции, вручила специальные награды. Знаком «Любовь и верность» награждена семья Редозубовых из села Байны — супруги-родители, две дочери и внуки. Знак отличия Свердловской области «Материнская доблесть» II степени был вручен Елене Казанцевой, с мужем Игорем они воспитывают восьмерых детей,

у них 4 дочери и 4 сына. Прямо на празднике родилась и новая семья — брак зарегистрировали Георгий Поварь и Дарья Косурова.

Программа была обширна и разнообразна, для гостей разного возраста. На большой развлекательной площадке «Родня» «затейники» из учреждений культуры Богдановича, Духовно-просветительского центра Василия Инфантьева (Сухой Лог), а также народный театр при школьном музее села Гарашкин-

Конкурс хороводов и стилизованного народного танца

Гостей народного гуляния встречают герои сказов Павла Бажова

ского проводили игры и состязания, мастер-классы и викторины, вместе с гостями пели песни, частушки, разучивали хороводы. На площадке Грязновского сельского дома культуры прошел традиционный конкурс «Кашинская коса». В нем приняли участие 50 девушек. Оценивало мастерство фантазийного плетения и длину кос жюри, в которое вошли стилисты и парикмахеры Ксения Сологубова, Лариса Степанова, Мадина Хайбуллина, Надар Зокиров.

В «Кашинской ярмарке» приняли участие более 130 мастеров традиционных уральских промыслов и ремесел из Свердловской, Челябинской, Омской областей и Пермского края. Они провели мастер-классы по гончарному ремеслу, ткачеству на дощечках, росписи и изготовлению текстильных кукол. Впервые гостям праздника был предложен мастер-класс по токарному ремеслу. Прошел конкурс народных художественных промыслов и ремесел «Секреты мастерства». В нем участвовали более 80 умельцев. На суд конкурсной комиссии были представлены изделия, изготовленные по традиционным технологиям. Оценивали работу участников Александр Максяшин (заместитель председателя Свердловского областного художественно-экспертного совета по народным художественным промыслам) и Виктория Новопашина (директор Центра традиционной народной культуры Среднего Урала). Была продолжена традиция, зародившаяся на предыдущем «Кашинском хороводе»: мастер-классы от шеф-поваров.

Традиционно на празднике состоялся конкурс хороводов, стилизованного и народного танца, в котором состязались 20 коллективов из городов и сел

Вручение знака «Материнская доблесть» Елене КАЗАНЦЕВОЙ – матери восьмерых детей

Танцуют все!

Свердловской области. На площадке «Молодецкая удаль» прошли соревнования по борьбе на поясах, стрельбе из лука, шуточные семейные забеги. Все участники и победители конкурсных состязаний получили подарки от партнеров мероприятия.

На нынешнем празднике было и новшество: показы коллекций уральских дизайнеров. Детскую коллекцию «Матрешки pink» представила Вера Версаль, в показе приняли участие уче-

Народу – видимо-невидимо!

ницы Богдановичской академии эстетического развития. Взрослые коллекции в народном стиле представили два дизайнера: Лидия Бабушкина и Татьяна Раева.

В концертной программе выступили три десятка творческих коллективов из Асбеста, Сухого Лога, Богдановича, Екатеринбурга, Ирбита, Первоуральска, Камышлова, Тюмени, Тугулыма, Артемовского. Ярким украшением стало выступление ансамбля танца и музыки «Иван да Марья». Это профессиональный коллектив, работающий в стиле русских народных традиций.

Гостей «Кашинского хоровода» ждали увлекательные экскурсии по историческим местам от Богдановичского краеведческого музея и Литературного музея Степана Щипачёва.

Завершился праздник массовым хороводом под песню «Матушка-Земля» в исполнении вокального ансамбля «Пересвет».

С Рыжковыми — в рыжую осень...

...И мне из всех времен она милее щедрым сочетанием красок и мудрым, несколько ироничным взглядом на реальность — дома, улицы, людей, — как в рисунках известного екатеринбургского художника Алексея Рыжкова, с которым мы давным-давно знакомы. А вот с его отцом, легендарным свердловчанином Марком Рыжковым (нынешней осенью ему исполнилось бы 90) никогда я не встречался, но много слышал о нем, и нынешнюю осень встретил с книгой его переводов поэзии Армении...

**«Осени привкус в солнечном свете,
Полунамеком струится в воде.
Еще увяданья не видно нигде,
Но осени привкус в солнечном свете.
Листья глядят, как усталые дети,
Лес затаился, как будто к беде...
Осени привкус в солнечном свете,
Полунамеком струится в воде».**
(Амо Сагиян).

Марк РЫЖКОВ

Виктор Рутминский, известный филолог и переводчик, еще в девяностые годы рассказал мне историю о том, как Марк Рыжков осенью 1971-го, по основной своей профессии, поехал на всесоюзный съезд врачей-патологоанатомов в Ереван и встретил там Женщину; очень она ему понравилась, и дал он ей слово, что пришлет с далекого Урала письмо на ее родном армянском языке...

Очарованный крупными звездами ночного южного неба, светящимся на рассвете розовым треугольником снежной вершины Арарата, по возвращении он раздобыл словари, окружил себя знакомыми армянами и толстыми книгами на их языке, коим стал усиленно заниматься и... через какое-то время освоил его! В Армению устремлялся при каждой возможности; однажды, по воспоминаниям художника и скульп-

тора Генриха Амбарцумяна, даже прилетал всего на час со случайным грузовым самолетом — повидался с другом в его мастерской и сразу вернулся в Свердловск, потому что «дома не сказал...».

Он полюбил эту страну, познакомился с армянскими поэтами, стал переводить их стихи, которые охотно публиковали многие крупные советские журналы не только в Армении. И, кстати, был единственным поэтом-переводчиком не из армян, кто пользовался исключительно собственными подстрочниками. Себя в шутку называл Маркос Шекоян (Шеко в переводе с армянского «рыжий»), — правда, подписывал этим псевдонимом лишь свои картины — это была его игра, а к переводам относился очень серьезно и всегда ставил под ними свое настоящее имя — Марк Рыжков...

— Скорее всего, его армянская влюбленность — это прав-

да, — считает Алексей Рыжков. — Мы об этом не говорили, но этот сюжет я слышал от многих людей и чувствую его «эхо» в папиных переводах. Думаю, были и другие причины его увлечения армянской поэзией. Патологоанатом — печальная профессия — требует сильного позитивного противовеса. Папа любил поэзию, писал что-то свое, но полнее, чем в собственных стихах, выразил себя в переводах... Когда я читаю Паруйра Севака или Ованеса Шираза, слышу интонацию отца...

**«Сердце мое,
что с тобою опять?
Терзаешь себя и меня —
отчего?
Я все тебе отдал,
что мог я отдать.
Смотри —
больше нет ничего...».**
(Из стихотворения
Паруйра Севака).

**«Ты, сердце, — кораблик,
а жизнь — это море.
Вперед, мой кораблик,
плыви на просторе.
Но помни, что моря
без бурь не бывает.
Тебя не минуют
ни радость, ни горе».**
(Ованес Шираз).

Сам Марк Николаевич вспоминал, что однажды в Ереване удалось ему встретиться с Ширазом — известным поэтом и общественным деятелем, но, нездоровый и усталый, Ованес принял его хмуро... «Разговор не завязывался. Мне показалось, что он с трудом понимал мою русскую речь. Я попытался перейти на армянский язык, но, видимо, говорил по-армянски хуже, чем Шираз по-русски. К моему отчаянью, беседы не получалось. И тогда я начал читать вслух его четверостишия в моих переводах. Шираз преобразился, как-то посветлел лицом... Прикрыв глаза, слушал, отмечая ритм стихотворных строк подрагиванием век. Я успокоился и продолжил читать, но тут произошло нечто

Марк РЫЖКОВ с сыном Алексеем, начало 1960-х

такое, что заставило меня умолкнуть... По щекам Шираза показались скупые крупные слезы... Мое молчание словно пробудило его: удивленно взглянув на меня, он впервые улыбнулся:

— Не удивляйся. Поэты безумны. Плачут от звуков».

Марк Рыжков родился в сентябре 1935-го на Донбассе, но родным с самых ранних лет для него стал Сверд-

ловск. Он помнил военное детство в тыловом городе, видел, как пленные немцы ремонтировали мостовую на Царском мосту. Исеть была рекой широкой, полноводной, а в ней тонул мальчик... Один из немцев бросил лопату и побежал... спасать утопающего. Часовой кричал, стрелял в воздух, но пленный все же вытащил мальчика из воды и передал столпившимся на берегу горожанам... Девятилетний Марк, ставший свидетелем этого происшествия, удивлялся: «Неужели и немцы могут быть хорошими людьми?!».

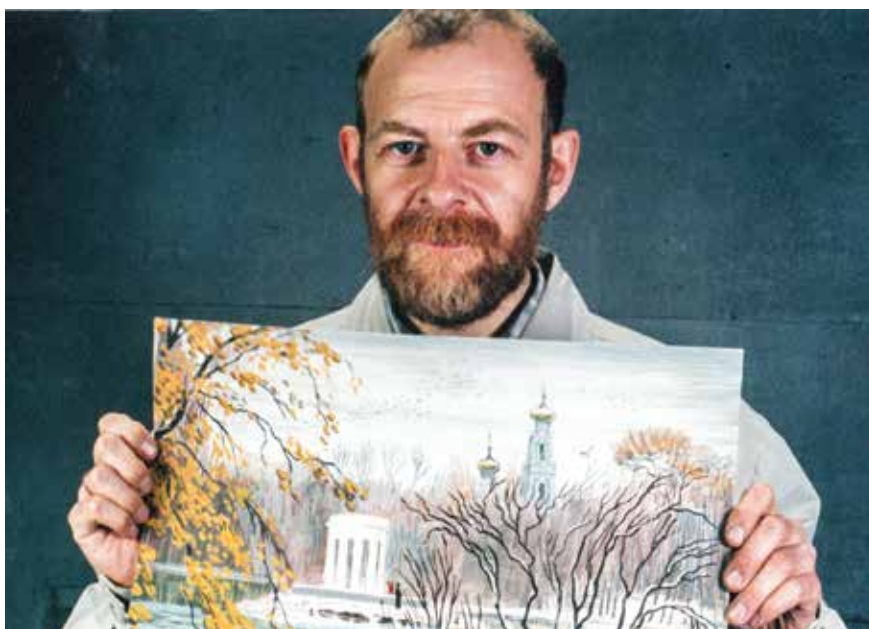
...Этим рассказом отца со мной поделился Алексей; из Петербурга я забрасывал его вопросами и просьбами, в своей насыщенной екатеринбургской жизни он выкраивал минуты, чтобы отвечать, а если не успевал, то в поздний час, дабы дома не уснуть, садился за столик в ночной пиццерии и писал мне оттуда сообщения — разрозненные страницы размышлений и воспоминаний...

— Папа был участником знаменитого детского драматиче-

Марк РЫЖКОВ

Алексей РЫЖКОВ

ского коллектива под руководством Леонида Диковского во Дворце пионеров — этот выдающийся режиссер и педагог многим детям военной поры заменил отцов...

Спустя годы на месте погребения Диковского появится скульптурный портрет Леонида Константиновича, выполненный Марком, — профильный бронзовый барельеф в пионерском галстуке.

В детском театре Марк Рыжков дружил с Александром Демьяненко (будущим знаменитым Шуриком в кинокомедиях Леонида Гайдая) и Андреем Берсом — из тех самых Берсов — родствен-

Алексей РЫЖКОВ

Миша Брусиловский. «Портрет Алеши»

ников Льва Толстого со стороны его супруги Софьи Андреевны. У Андрея абсолютно не было актерских данных, мудрый Диковский приспособил его к созданию театральной машинерии, и впоследствии Берс стал выдающимся ученым-кибернетиком, создателем знаменитой математической школы для одаренных детей в новосибирском Академгородке. Но никогда не терял связей с другом детства и его семейством...

— Андрей Александрович умело общался с детьми. Знаю это по себе, — вспоминает Алексей. — И мой маленький сын тоже был глубоко впечатлен им! А в начале

семидесятых, возле Дворца пионеров — бывшей усадьбы Рас-торгуевых-Харитоновых, я увидел Александра Демьяненко; мы сбежали с пионерской линейки, чтобы посмотреть, как снимается фильм «Приваловские миллионы». Вечером «Шурик» сидел у нас в гостях... Театр Диковского первым в стране вывел на сцену героев сказов Бажова, и Павел Петрович сам консультировал юных исполнителей. Марку Рыжкову в «Малахитовой шкатулке» доверили роль рассказчика — деда Слышко, с чем он справился блестяще и полюбил театр на всю жизнь; дружил со многими артистами, в студенческие годы даже подрабатывал статистом в Свердловском театре оперы и балета. Там он запомнил невероятное количество оперных арий и... пытался ими меня убаюкивать. Слуха у папы не было абсолютно!..

В 1959-м Марк Рыжков с отличием окончил Свердловский медицинский институт, работал в Нижнем Тагиле, а с 1963-го — в 1-й городской клинической больнице Свердловска.

— Его называли врачом больницы скорой помощи, это было правильно, но работал он с пациентами, которым уже не нужна была ни «скорая», ни какая-то другая помощь, до последних дней своих Марк заведовал патологоанатомическим отделением, — вспоминал Рутминский.

Они были близкими друзьями. Рыжков и Рутминский. Незаурядные личности! Интеллектуалы-просветители, снабжавшие единомышленников самиздатовскими томиками Мандельштама, Гумилева, Ахматовой и других авторов, не декларирующих верность советскому режиму. Вопреки всем суровостям жизни, Марк Николаевич и Виктор Сергеевич,

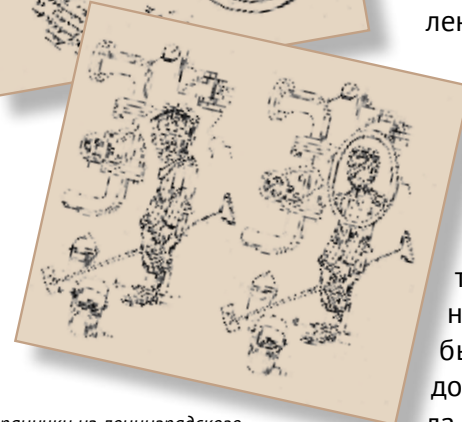
оба поэты-переводчики и «хулиганы»-шутники, с юмором относились и к себе, и к реальной жизни, воздвигая опору бытия для всего своего окружения!

Как-то Рутминский пришел к другу в его мастерскую, что располагалась в подвале морга, — там стояли чаны с глиной, гальваническая ванна для скульптурных работ... Посмотрев на все это, Виктор Сергеевич посоветовал Марку Николаевичу повесить на мастерской вывеску: «Здесь трудится Рыжков-художник, / Моргсизма основоположник!».

— Я общивал его мрачную профессию со всех сторон, — продолжал Рутминский, — например: «Лечение пойдет насмарку, / Тогда доставят всех нас Марку!», или: «Рыжков есть достойнейший муж! / Он инженер человеческих туш!». А однажды Марк приходит ко мне и хохочет... Ты, — говорит, — обхохмил меня с головы до ног, но шофер тебя сегодня переплюнул, спросив: «Морг Николаич, куда трупы сгружать?».

Алексей Рыжков иногда с удивлением слышит от бывших студентов-медиков, что Марк Николаевич во время практических занятий в прозекторской, чтобы избежать дурноты и обмороков среди новичков, рассказывал им не присущее случаю нечто медицинское, а с большим чувством декламировал стихи Серебряного века! И это производило на будущих эскулапов неизгладимое впечатление. Читал он превосходно! Поэзию любил с детства, наизусть знал огромное количество текстов! А еще изучал много книг по медицине, в том числе и на английском языке.

Марк Рыжков в любом человеке, даже не самом приятном, умел находить хорошее, — что находил, то и ценил. Многое прощал.

Странички из ленинградского блокнота Алексея Рыжкова («Письма домой»), 1984

Художники Виталий Волович и Миша Брусиловский, нарисованные Алексеем Рыжковым

Очень любил общаться с людьми разных творческих профессий. Да и сам он был творцом — сочинителем, художником, скульптором. К нему обращались за поддержкой, защитой, утешением... Переводя стихотворение Амо Сагияна «Я помогаю», Марк Николаевич, очевидно, узнавал самого себя — ведь он всегда и всем приходил на помощь...

**«...Когда прервется жизни нить,
Помочь меня похоронить
Кого позвать? Я полагаю,
Осиротевшая родня
На помощь призвет меня...
Я помогаю, помогаю.»**

Художник Виталий Волович, когда ему было невозможно от дурного настроения, шел к Марку по длинным коридорам отделения и... после общения с ним понимал про свои беды, насколько они надуманны и ничтожны, что есть другие масштабы, точки отсчета, другая мера соотношений.

Поэт Майя Никулина, считая, что в числе многих одаренностей, коими владел Рыжков, был и великий Божий дар — доброта, рассказывала, что могла позвонить Марку ночью, сказать: «Я пропадаю!» и услышать в ответ: «Я иду!». А ведь он очень много работал, страшно уставал, наконец, был просто нездоровым человеком, но никогда, ни по какому поводу не срывался...

— У него был талант общения и буквально десятки, если не сотни людей, считали его своим близким другом. Но ведь так не бывает! В чем загадка? Всех людей, с которыми общался, он как-то умел повернуть к самим себе светлой стороной. В его присутствии все становилось лучше, — рассуждает о феномене отца Алексей Рыжков.

— Марк Николаевич слыл неординарным, обаятельным и весьма остроумным человеком, — говорит доктор Генрих Малишевский. — Те, кто с ним общались, часто в наши дни вспоминают его... Как-то, уже тяжело больного, навестили его две наши замечательные дамы-кардиологи, и одна из них показала ему... вышедшие у нее после почечной колики камни, на что он с улыбкой сказал: «Они лишились такой оправы!». После патологоанатомических конференций его цитировали. Например, на вопрос: «Был ли у пациента инфаркт в прошлую госпитализацию?» Марк отвечал: «Не знаю, в прошлый раз я его не вскрывал»...

— А по воскресеньям мы иногда ходили в ресторан «Ермак» — он был рядом со старым драмтеатром на улице Вайнера, — продолжает Алексей Рыжков, — это было очень нарядно и торжественно, но... не очень вкусно. Папа не слишком увлекался едой, у него были строгие ограничения. Дело в том, что когда ему было 33 года, он порезался на вскрытии, недостаточно продезинфицировав рану, заразился опасной формой гепатита

Алексей Рыжков. «Автопортрет»

и с каждым годом все тяжелее болел. Он и умер от этой болезни, спустя двадцать лет...

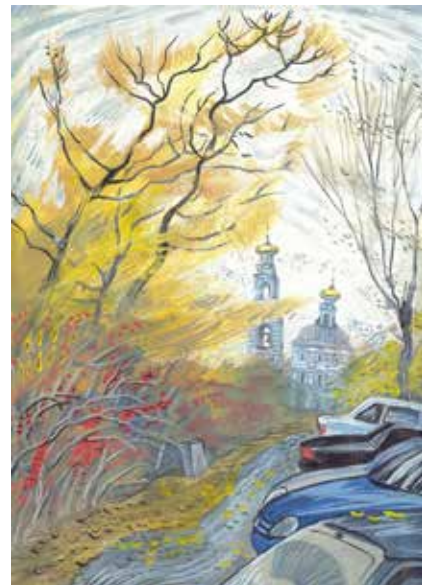
Невольно вспоминаются классические герои — тургеневский Базаров, чеховский Дымов, да и сам Антон Павлович. Становится понятным выбор стихов для переводов, и нотки светлой грусти в них, и отрешенная влюбленность в красивую, солнечную Армению. И образ самого Марка Рыжкова представляется нереальным, книжным, непостижимым! «До самого конца он вдохновлял и лечил жизнью — врач, много лет страдавший от смертельной

болезни и давно все ясно осознавший...», — вспоминал поэт Андрей Комлев.

**«Старуха-осень
с посохом шагает
По улицам притихшим
и пустым,
И тянется за нею
следом дым:
Сухие листья
дворники сжигают...».**
(Из стихотворения
Ержаника Аракеляна).

К рождению сына в семье Рыжковых было уже два поколения врачей.

— Я не жалею, что выпал из этой династии, — признается Алексей. — Я был нескладным отпрыском знаменитого отца и решительно не выдерживал сравнения! В школе учился плохо и ничего не хотел, кроме как рисовать! К тому же, в семье нашей были и художественные способности: от деда со стороны мамы, хирурга, остались точные, умелые рисунки скелета кисти руки, — он рисовал ее перед операцией, чтобы лучше понять строение. Не говоря уже о Марке, который был замечательным наивным художником...

После окончания Свердловского художественного училища Алексей уехал в Ленинград, пополнив «поколение дворников и сторожей восьмидесятых», работал в котельной. Тогда это было престижно! Через питерские котельные в те годы прошли многие знаменитости, среди которых Виктор Цой, Юрий Шевчук, Александр Башлачев и другие...

— Легендарный ленинградский рок, выставка «Митьков» в Гавани! — вспоминает тот период своей жизни Алексей. — В котельной, куда меня определили, был воровской притон, и местные колоритные гопники вызывающе контрастировали с изысканными студентками Академии художеств, куда я ходил вольнослушателем. Этот контраст повторялся в архитектурных образах северной столицы оппозицией роскошных фасадов и грязных достоевских подворотен. Наверное, именно тогда я впервые почувствовал магическую притягательность городской среды. Рисовать Питер самостоятельно

еще не мог, меня ослепили блестящие петербургские пейзажи художников «Мира искусства», их глазами я видел окружающее, но... с «академическим рисованием» дело не пошло. Как показало время, интереснее оказались смешные рисунки о моих приключениях из «Писем домой». А свой Питер я нарисовал позже, лет через тридцать...

Вернувшись в Свердловск, Алексей Рыжков стал преподавать в детской художественной школе.

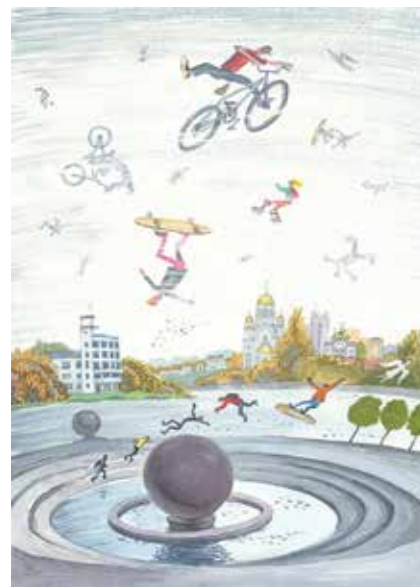
— Не уверен, что смог дать детям крепкие профессиональные навыки, но знаю наверняка, что сам многому научился у них. А ленинградский опыт открыл мне глаза на родной город.

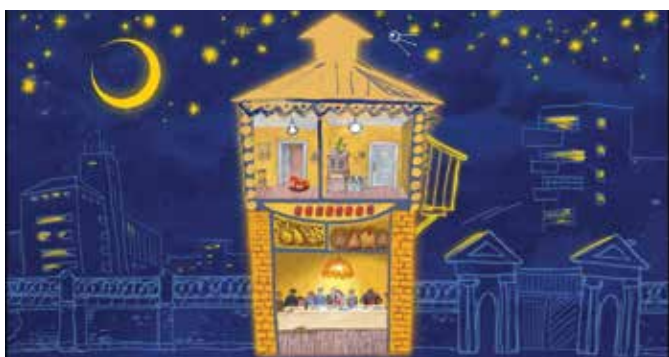
Свою «екатеринбургскую серию», которая продолжается до сих пор и состоит из более чем тысячи графических листов, я начал в середине девяностых; темой моей искусствоведческой дипломной работы на факультете истории искусств УрГУ, где я продолжил образование, был «Екатеринбург глазами художников».

Внимательно вникая в произведения любимых живописцев, я убедился, что все они рисуют город... неправильно, так что пришлось запечатлевать его самому!

Взгляд Алексея Рыжкова на город стал понятен и близок екатеринбуржцам; узнаваемые городские пейзажи появились на календарях, банковских картах, фарфоровом сервизе... А в 2012-м Алексей собрал книгу «Нарисованный город», за которую получил Бажовскую премию.

Я сижу в актерском вагончике в окрестностях Петербурга. Съемки в кино — это «набраться терпения!». В ожи-

Кадры из анимационного фильма Алексея Рыжкова «Башня-барабашня»

Кадры из будущего анимационного фильма Алексея Рыжкова о Библиотеке имени Белинского

дании повторяю текст роли, а мысли скачут, упираются в будущий материал о Рыжковых и... Такой синхронизм иногда случается! Мой сосед по трейлеру, молодой петербургский актер Иван Шарый, с которым, как оказалось, нас связывает екатеринбургское прошлое, вспоминает вслух:

— В Доме книги на улице Антона Валека попало мне издание Алексея Рыжкова «Нарисованный город». Я тогда уже несколько лет жил в Питере и редко бывал в Екатеринбурге. Открыв эту книгу, увидел ангелов, летящих над оперным театром, «недоёлку» в ледовом городке на фоне ратуши, гостиницу «Исеть» с желто-красным трамваем. Я увидел город своего детства! Я увидел свой Екатеринбург! Мама потом подарила мне эту книгу со словами: «Помни о нас». О нас... О ней и о моем городе. С тех пор в любые переломные моменты

своей жизни я открываю ее, читаю, рассматриваю, вспоминаю и... переносусь в детство, когда все было красочным, теплым и немного сказочным!

Я прошу Ивана записать эти слова и сразу же отправляю их Алексею... Творческому человеку нужна обратная связь! Художнику это важно!

Через несколько минут приходит ответ: «Классно! Спасибо, Сергей!».

Создавая свои композиции о Екатеринбурге, Алексей Рыжков и не мечтал об анимации, ведь ей учат в институтах кинематографии, для этого необходимо владеть специальными компьютерными программами и множеством навыков мультипликатора. Но несколько лет назад он принес свои картинки на телеканал «Студия-41» и попросил дизайнеров «оживить» их. Ролики стали популярны в интернете, после чего «Кинокомпания

29 февраля» предложила Алексею возглавить анимационный проект.

— Мы сделали десятиминутный мультфильм «Башня-барабашня» о водонапорной башне в Историческом сквере. Это биография архитектурного памятника, превращенная в сказку. У меня было семь прекрасных аниматоров, с которыми мы работали больше года. Для фильма я придумал и нарисовал около пятидесяти персонажей — людей, животных, сказочных существ, обитавших в башне... А еще среди действующих лиц появились легендарный кузнец Александр Лысяков и художник Виктор Махотин, который по сюжету творит всякие необыкновенные и даже хулиганские штуки! Опыт был потрясающий!

А я добавлю — успешный! Сейчас Алексей работает над похожим фильмом о «Белинке» (Свердловской областной научной библиотеке имени Белинско-

го), жанр которого пока не определил, но настроен, как всегда, и в этой истории попробовать что-то новое.

Огромные сосны, гулкий шум хвойных крон, запах смолы в Зеленой роще Екатеринбурга влекут Алексея Рыжкова всю жизнь! Их квартира была совсем рядом, и с шести лет он гулял среди этих деревьев один, без взрослых, потом старшеклассником прибегал сюда на уроки физкультуры. В этом историческом парке написал один из первых своих этюдов, однажды забрел с будущей женой посидеть на скамейке, а потом прогуливался по аллеям с маленьким сыном... Он и сейчас нередко бывает там, как правило, с блокнотом, рисуя интересные типажи — своих современников...

Когда-то около Зеленой рощи был целый медицинский городок. В этом весьма оживленном пространстве работали родители Алексея. На фасаде здания больницы скорой по-

мощи в конце семидесятых были установлены бронзовые мемориальные доски врачам-ученым Борису Кушелевскому, Аркадию Лидскому и Давиду Шеферу с барельефами работы Марка Рыжкова — в память о талантливых людях, его учителях. Марк Николаевич и сам был выдающимся человеком и врачом! В 1988-м, после его ухода, портрет друга для фасадной мемориальной галереи сделал скульптор Андрей Антонов. В дикое постперестроечное время все эти доски были украдены (несколько килограммов ценного металла!), портрет Марка Рыжкова — гипсовый, тонированный под бронзу, разобравшись, воры бросили тут же (позже он будет отлит в металле). А на екатеринбургском Широкореченском кладбище, на могиле Марка Николаевича, стоит армянский Хачкар («крест-камень») из вулканического туфа — теплого, мягкого и долговечного; его автор Генрих Амбарцумян с друзьями, в знак признания и благодарности Поэту, изготовили памятник в Армении и сами перевезли на Урал...

**«Дерево жизни моей
пожелтело.
Носится ветер вокруг
оголтело.
Холодом веет,
грозит мне бедою,
Листья сryвает,
уносит с собою...».**

*(Из стихотворения
Мнацакана Таряна).*

Завершая этот текст, я размышляю: как назвать публикацию об отце и сыне? Вынести в заголовок обоих Рыжковых или отправиться в эту осень с одним Алексеем? Пожалуй, так вернее,

ведь Марк Рыжков уже далек от реального мира, нет его рядом с нами... «Как это нет? — доносится вдруг до меня удивление Марка Николаевича из какой-то другой реальности, — А сборник стихов, что лежит на твоём рабочем столе?!». Да, конечно, и стихи, и живые воспоминания — разве это не продолжение уникальной и творческой жизни?! Я ставлю многоточие и отправляюсь с Рыжковыми в эту рыжкую осень...

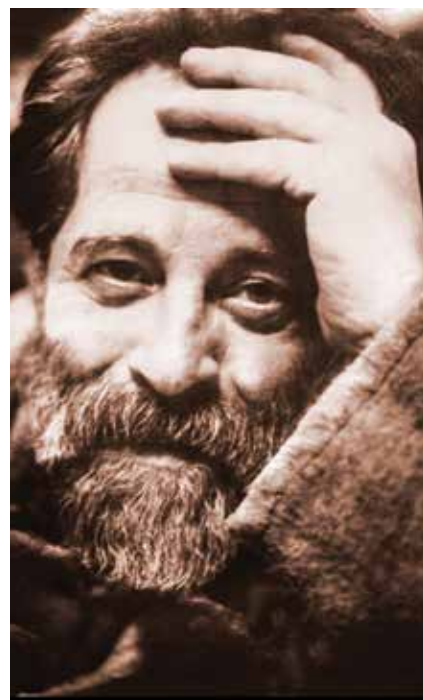
**«Листом осенним я лечу
В траву с ветвей.
Я сад украсить твой хочу
Судьбой моей.
А ветер, нежен и хитер,
В листве шумит.
Он удивлен, что мой костер
Еще горит».**

(Мария Акопян).*

* Использованы поэтические строки поэтов Армении в переводах Марка Рыжкова, а также фотографии и рисунки Алексея Рыжкова из личного архива художника и его книги «Нарисованный город».

Алексей РЫЖКОВ

Марк РЫЖКОВ

«Виолончелист», сундук императрицы...

МСТИСЛАВ РОСТРОПОВИЧ И ГАЛИНА ВИШНЕВСКАЯ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Разве могли мы предугадать, что подаренная нам замечательным художником Анатолием Михулей-Морозовым картина вызовет такую цепочку встреч и событий удивительнейших?

Картина — «Виолончелист» или «Концерт для виолончели с мышеловкой» (1981 год, холст — масло, 70х90 см). То, что это портрет Мстислава Ростроповича было ясно, он написан в период их эмиграции с Галиной Вишневской и нигде не выставлялся, но почему этот невероятный, ценный подарок сделан именно нам?

Мы сразу же решили посмотреть в интернете портреты маэстро, написанные в разные годы. Один «заценили» сразу. Автор — Гавриил Гликман (1913-2003). Про эту работу сам Ростропович так писал: «У меня есть портрет, сделанный замечательным художником Гликманом. На портрете виолончель стала таким красным пятном у меня на животе, вроде вскрытой брюшины. И в самом деле, я ощущаю ее теперь так, как певец ощущает свои голосовые связки. Никакого затруднения при воспроизведении звуков. Она перестала быть инструментом. С некоторых пор я не могу понять, где мы с ней разъединены». Сейчас портрет находится в Петербурге, в личном собрании Мстислава Ростроповича.

И еще. 28 ноября 2018 года на аукционе Sotheby's была продана позолоченная бронзовая скульптура работы Сальвадора Дали. Не то женская фигура, не то виолончель — свидетельство тесной дружбы русского музыканта и великого испанского сюрреалиста. После посещения первого концерта Ростроповича на Елисейских полях в 1967-м, Дали спросил маэстро, может ли тот позировать художнику? Он

Мстислав РОСТРОПОВИЧ и Галина ВИШНЕВСКАЯ

хотел запечатлеть виолончелиста во время игры. По просьбе Дали Ростропович играл в течение трех часов. Это был настоящий «трансцендентный спектакль», во время которого Дали «лил слезы» и рисовал. Получился шедевр. Скульптуру на аукцион выставили сестры Ростропович, и ее приобрел предприниматель Андрей Гавриловский для своего музея Высоцкого. Она очень нравилась Владимиру, когда тот посещал дом Ростроповича в Париже.

Мы выставляли портрет великого виолончелиста кисти

Анатолия Михулей-Морозова в екатеринбургском Доме актера в 1996-м году на вернисаже, посвященном Дню театра и дню рождения маэстро. Они на удивление совпадают: 27 марта. Портрет очень понравился всем.

И вот почти через год, 26 января 1997 года в Доме актера необычайное оживление — ожидается пресс-конференция Мстислава Ростроповича! Мы моментально принимаем решение: как оммаж великому музыканту, сделать выставку одной картины «Виолонче-

Картина Анатолия Михулей-Морозова «Виолончелист», или «Концерт для виолончели с мышеловкой»

лист», повесив ее на самое видное место — напротив стола для участников пресс-конференции в большой гостиной, чтобы портрет на протяжении всей встречи был перед глазами гостя.

...Подъезжает кортеж машин. Встречаем на крыльце Дома актера. Сначала из машины показалась виолончель в белом футляре, затем сам маэстро и его сопровождающие, все прошли в Дом. Кстати, визит был частный, и наш Дом был ангажирован для пресс-конференции и вечернего ужина после концерта как одно из самых представительских мест в городе.

По окончании пресс-конференции я попросил Ростроповича подойти к картине. Он любезно согласился и стал внимательно ее рассматривать. Я объяснил, что портрет был написан в период их «отлучения», что «мышеловка может захлопнуться» (как сказал выдающийся русский кузнец Саша Лысяков, который видел эту картину раньше), что взор играющего обращен к Всевышнему. Мстислав Леопольдович одобрительно кивал головой и написал на подготовленном нами буклете следующие слова художнику: «С пожеланием счастья и поздравлением. М. Ростропович. 26.01.97 г.». Эту сцену снял фотограф Дома актера. Может быть, Михуля-Морозов каким-то внутренним чутьем предугадал, что мы сможем когда-нибудь показать эту работу великому виолончелисту? Как знать, как знать!

Кстати, «взор, обращенный к небу» написал еще раз Таир Салахов. Но уже в 2000-м году! (Т. Салахов «Мстислав Ростропович. 2000 г.х.м. 198х145,5»). Так что наш Анатолий Михуля-Морозов был первым!

А тогда, к вечернему торжественному приему мы повесили

Таир Теймур оглы Салахов.
«Мстислав Ростропович»

Бронзовая скульптура Сальвадора Дали

Интерьер Царского буфета

еще картину Олега Бернгарда «Дом Ипатьева» (1998 г., х.м. 65 х 100 см), зная интерес к этой теме Ростроповича.

Кстати, нам известна «судьба» грандиозного буфета из дома Ипатьева, который был отписан в Свердловскую филармонию, где мы неоднократно любовались им в кафе при филармонии. Всеми правдами-неправдами великий музыкант выкупил его и в разобранном виде переправил к себе на дачу в поселок Жуковку под Москвой. Но буфет был настолько величественен (4,5 метра), что им с Галиной Павловной Вишневской пришлось «построить дом вокруг него».

В том доме четыре года проживал Александр Солженицын, писал свои произведения и именно из-за этого музыкант и певица, в конечном итоге, вынуждены были покинуть страну, как укрыватели «врага народа»!

А когда, много позже, по возвращении на Родину, Вишневская стала президентом Ярмарки певцов в Екатеринбурге, меня попросили провести ее... по всем «злачным» местам города. Для начала антикварный салон на улице Малышева. Нас встретил Евгений Ивачевский, директор салона. Он при-

мадонну узнал, галантно поцеловал руку и был очень обходителен. Вишневская приобрела какую-то чайную пару и поинтересовалась, нет ли у него чего-нибудь редкостного. «Есть», — сказал Евгений и показал не то кофр, не то баул, не то сундук для хранения и перевозки женского платья, отделанный

Леонид ОРЛОВ представляет Мстиславу РОСТРОПОВИЧУ картину «Виолончелист»

Маэстро РОСТРОПОВИЧ. Великий

верблюжей кожей. Самое главное — он был из дома Ипатьева. И, по всей вероятности, принадлежал императрице! Примадонна с большим интересом рассматривала изделие, что-то прикидывала и сказала, что подумает.

Мы распрощались и поехали в реставрационные мастерские Музея изобразительных искусств. Застали реставратора Петра Горнунга, который увле-

ченно работал над сразу двумя пейзажами Петра Петровичева. Вишневская с удивлением отметила, что Петровичев на Урале — это неожиданно. У нее дома пять его работ, и купила она их не то на Sotheby's, не то на Christie's. Я пояснил, что на Урале жили очень богатые люди, коллекционеры, и они привозили картины из Москвы, Петербурга, из-за границы. А Петровичева могли купить и в России.

Но это была не единственная встреча с Галиной Вишневской. В первый приезд, проезжая с ней на машине мимо Свердловской консерватории, мы разговорились о Модесте Мусоргском, памятник которому был сооружен в консерваторском дворе. Мы посетовали, что он какой-то «не очень».

И надо же, в ее следующий приезд (так уж совпало) мне предложили «пристроить» хорошую копию известного портрета Ильи Репина «Мусоргский» (1881 г., 71x58, холст — масло). Зная неравнодушные примадонны к этому композитору, я повесил картину в каминной гостиной Дома актера, где Галина Вишневская обычно обедала. Она сразу

отметила эту работу, мастерски сделанную, и спросила, кто ее писал. Я пояснил, что художник Павел Воинков, он потерял правую руку на фронте, научился писать левой и сделал портрет своего любимого композитора. И вот, спустя некоторое время, звонок из Москвы. Галина Павловна хочет приобрести этот портрет для своего Центра оперного пения. Уже более 20 лет он украшает Центр.

...Многострадальный буфет из дома Ипатьева (для которого был перестроен дом в Жуковке), при переезде в Петербург, в «царскую комнату», в их трехэтажный особняк на Кутузовской набережной, 16, видимо, был «укорочен», так как не вписывался в высоту потолков.

Ну, и про сундук из Ипатьевского дома. Понравился он Вишневской очень. «Я ходила вокруг сундука. Но так его и не приобрела. Почему? Не хотела тащить в дом боль и слезы, и несчастья этой женщины».

Даже мимолетные контакты с четой великих деятелей мировой культуры произвели на нас и оставили неизгладимое впечатление.

Автограф Мстислава Ростроповича

Иди и смотри. Это наша «Россия»

Николай Акимович Лаверецкий — известный российский скульптор. Многие, наверное, любовались его творениями. Это и «Купальщица», и «Мальчик неаполитанец с обезьянкой», и «Мальчик и девочка с птичкой», но особое чувство всегда и у всех вызывала и вызывает скульптура «Россия».

Она была создана Лаверецким в 1896 году для всероссийской выставки в Нижнем Новгороде. А уже через четыре года, в 1900-м предстала вместе с Каслинским павильоном на Всемирной выставке в Париже. И имела оглушительный успех! Павильон и статуя «Россия» были признаны шедеврами литейного искусства и получили высшую награду — «Гран-при» и большую золотую медаль.

Неизгладимое впечатление произвела скульптура и на тогдашнего президента Франции Эмиля Лубе. По одной из очень

Николай ЛАВЕРЕЦКИЙ

реальных легенд, он был так впечатлен, что выразил готовность купить ее. Но в ответ услышал категоричное: «Россия» не продается!

Сегодня «Россия» (копия высотой 2 метра) установлена в Екатерининском зале Сенатского дворца в Кремле. Недавно, в одном из интервью о первом губернаторе Свердловской области Эдуарде Росселе прочитала, что когда была завершена реставрация его резиденции в Екатеринбурге на улице Горького, Эдуарда Эргартовича спросили, что бы он хотел разместить в своем кабинете? Он, не задумываясь, ответил: «Конечно, скульптуру «Россия». С тех пор прошло почти тридцать лет, сменилось несколько губернаторов, а «Россия» по-прежнему стоит в том кабинете на своем законном месте.

Кто же он — скульптор Лаверецкий? Скупые строки официальной биографии. Николай Акимович Лаверецкий родился в 1837 году в Москве. Русский скульптор, представитель петербургского академизма. Учился в Санкт-Петербургской рисовальной школе, затем в Императорской академии художеств. Профессор. Академик. Работы Лаверецкого выставлены в Третьяковской галерее и в Эрмитаже.

«По мне, так все скульптуры у Николая Акимовича прекрасны

Семья скульптора

Вот она, «Россия»

и совершенны!» — признается мне праправнучка выдающегося скульптора Ирина Штоц. По профессии Ирина переводчик, но любовь к прекрасному, к искусству у нее с самого детства. «Я родилась и жила в Петербурге и, можно сказать, выросла в Эрмитаже. Пропадала

там после уроков. Любила все! Но особенно залы со скульптурами. И это не только шедевры Микеланджело и Родена, но и творения российских мастеров. Федот Шубин, Михаил Козловский... В родном Санкт-Петербурге давно не была. Так случилось в жизни: вышла замуж, уехала с мужем в Германию, родила дочку... Всегда была тяга к языкам. И вот я уже переводчик с двадцатилетним стажем».

Ирина листает толстый кожаный альбом с фотографиями. В нем старые семейные снимки и, конечно, на первой странице фото прапрадедушки — русского скульптора Николая Акимовича Лаверецкого. «Фотографий до обидного мало, — расстраивается Ирина. — Ну, вы поймите, времена-то какие пережила эта дружная огромная семья! У Николая Акимовича было семь братьев и шесть сестер. И все они, как у нас говорят, вышли в люди! Два брата стали инженерами, трое — архитекторами, один — ученым-ботаником, еще один — художником. Про сестер информации меньше, но точно известно, что все они

Скульптор Николай ЛАВЕРЕЦКИЙ

успешно окончили Пансион благородных девиц».

Честно говоря, в музее изобразительных искусств в Екатеринбурге бывала я нечасто. Конечно, посещала новые выставки и всегда, проходя мимо Каслинского павильона, останавливалась и любовалась его красотой. А при входе в Павильон стояла статуя «Россия». Никаких подробностей я о ней не знала...

«Николай Акимович Лаверецкий изобразил Россию

Ксения ГИЛЕВА рассказывает автору о скульптуре «Россия»

Ирина ШТОЦ (справа) рассказывает о прапрадеде

в виде прекрасной женщины, не столько воительницы, а даже скорее защитницы-хранительницы», — объясняет кандидат искусствоведения, заведующая отделом декоративно-прикладного искусства ЕМИИ Ксения Гилева. Или, как ее называют коллеги, «хранитель музея». Еще бы! Пять поколений ее семьи служили верой и правдой горнозаводскому ремеслу.

«Она стоит в гордой и спокойной позе, — продолжает о знаменитой скульптуре Ксения Александровна, — в правой руке меч — готова поразить врага, в левой щит — готова защитить Отечество. На груди у нее православный крест. Рядом на пьедестале атрибуты царской власти — корона, скипетр и держава — которые «Россия» прикрывает щитом».

Я обхожу скульптуру вокруг и вижу на угловых гранях постамента гербы: Пермской губернии, к которой относились Екатеринбургский уезд и Кыштымский горный округ, с другой стороны — герб Нижегородской губернии, так как всероссийская выставка проходила там, рядом знак горного дела: перекрещенные молот и отбойный молоток. А в центре постамента под гербом Российской империи расположена надпись: «Боже, царя храни!». На тыльной стороне постамента выгравировано: «Кыштымские горные заводы наследников Расторгуева 1896 г.». И, наконец, вижу личную подпись скульптора: Н. Лаверецкий.

«В том, что эта скульптура — подлинник, та самая «Россия», что произвела фурор в 1900 году, мы никогда не сомневались, — продолжает свой рассказ Ксения Гилева. — Да и все документы подтверждают этот факт. После окончания международной вы-

Каслинский павильон и скульптура «Россия» в ЕМИИ

ставки в Париже, Павильон и статуя вернулись в Касли и долгое время находились на складе завода. И только в 1925-27 годах состоялась долгая и кропотливая работа по передаче Каслинского павильона и «России» Свердловскому областному краеведческому музею. К сожалению, время не пощадило ни павильон, ни скульптуру. Их восстановление и реставрация шли почти год».

И вот уже 65 лет стоит «Россия» в Екатеринбурге, в музее изобразительных искусств на Воеводина, 5. «Обратите внимание, — приглашает меня Ксения Гилева снова поближе подойти к скульптуре, — посмо-

трите: какие спокойная мощь, достоинство, желание мира, но несокрушимость в войне. Она не нападает. Она защищается. Она не грозит мечом, она будто говорит: «Не тронь моих — и мы не тронем тебя. Наш меч опущен, но наш щит вечен. Это потрясающе глубокий и очень русский образ».

Спасибо и низкий поклон российскому скульптору Николаю Лаверецкому.

И вот я подумала: когда говорим о нашей идентичности, о вечных символах, нам надо обязательно иметь ввиду неповторимый Каслинский павильон и уникальную скульптуру «Россия».

«Боевые, фронтовые», сладкие и горькие

В одном из любимых и уютных уголков старого Екатеринбурга, в старинном особняке, где располагается музей «Литературная жизнь Урала XIX века», летом прошла необычная выставка. Организаторы посвятили ее теме агитационного искусства времени Великой Отечественной войны. Экспонаты, любезно предоставленные Музеем этикетки типографии «Астра» (Екатеринбург), — не просто предметы, бывшие повседневными для фронтовиков и их родных. Это напоминания и воспоминания о тяжелом военном времени. Выставочный проект «Боевые, фронтовые...» интересен и актуален как одна из граней памяти о войне и Великой Победе.

В экспозиции представлены агитационные плакаты, открытки, письма бойцов, продуктовые карточки, наклейки от табачных изделий, обертки от конфет фабрики «Красный Октябрь», газетные вырезки с фронтовыми сводками, почтовые карточки. Для людей, переживавших беды, голод, разлуку с родными они были своеобразными символами надежды на победу над врагом и скорейшее наступление мирной жизни. Выставка — повествование о времени Великой Отечественной, запечатленное на бумаге. Для посетителей, особенно старшего поколения, небольшие и лаконичные произведения печатной графики — напоминание о минутах редкой радости и большой скорби. Письма с фронта, карточки на несколько граммов хлеба, небольшие агитационные и сатирические листы — ценны как память о тяжелых военных годах.

Искусство печатной графики, благодаря своей доступности и наглядности,

Коробок спичек времени Великой Отечественной войны

становилось зримым выразителем трагических и героических событий в разные исторические эпохи. Задолго до появления фотографии, кинематографа, звукозаписи, радио и телевиде-

ния, агитационные гравюры и афиши были неотделимы от происходящего на улицах и площадях во времена военных катаклизмов, восстаний и революций. Для горожан и крестьян «летучие листки» в Европе и лубок в России в XVIII-XIX веков стали доступной формой на-

глядной агитации и своего рода иллюстрациями к происходящим в обществе событиям.

Великая Отечественная в истории искусства графики (в том числе плаката) — особая страница. В первые годы войны в СССР агитационный плакат и вообще печатная графика являлись средством мобилизации и призывом к борьбе за Родину. Лучшие художники страны (Д. Моор, В. Дени, М. Черемных, И. Тоидзе, В. Корецкий, А. Пластов, Кукрыники и другие) вместе с талантливыми поэтами «сражались» с врагом оружием изобразительного искусства и литературы. Военные «Окна ТАСС», «Боевой карандаш» доступно и образно разговаривали с людьми на языке правды и патриотизма,

Обертка от конфеты «Героический Сталинград»

смысл был понятен каждому: «Победить!». Голос военного плаката поднимал боевой дух солдат и поддерживал людей в замерзающих, страдающих от бомбежек и голода городах и деревнях нашей страны.

Известные плакаты художников П. Тоидзе

«Родина-мать зовет!», В. Корецкого «Воин Красной Армии, спаси!», Д. Шмаринова «Отомсти!» (1941) — стали своеобразными символами военного времени и призывом к борьбе. Но не только плакат, а и жанры, более лаконичные по формату, сыграли свою важную и значимую роль. Выставка печатных произведений агитационной графики военных лет (в первую очередь, обертки для конфет и шоколада) это подтверждает.

Куратор выставки — искусствовед и музеевед Алла Кузнецова, руководитель Музея этикетки типографии «Астра», провела для автора этого материала интереснейшую экскурсию, подробно рассказав об уникальной коллекции. В ней все предметы весомы и для истории, независимо от их размера и предназначения. В самом названии выставки — «Боевые, фронтовые...» — заложен понятный каждому смысл. Казалось бы, вот среди экспонатов простые обертки от конфет, леденцов и шоколада. Но именно благодаря времени создания и необычному худо-

Открытка времени Великой Отечественной войны

жественному оформлению, они обретают сегодня особый смысл и значение. Кондитерская промышленность, эвакуированная из столиц и с юга страны, продолжала работать, чтоб хотя бы к большим праздникам порадовать детей в тылу и бойцов на фронте, выпуская сладости в небольших объемах. Примечательный факт: специально ко дню Великой Победы 1945 года были выпущены шоколадные наборы, но очень малым тиражом. Алла Кузнецова замечает, что музей этикетки часто даже называют «музеем фантиков», так как большую часть его коллекции составляют обертки от конфет и шоколада. Среди раритетов можно выделить упаковку от шоколада «Гвардейский» фабрики «Красный Октябрь», выпускавшегося

Открытка со строчками из поэмы А. Твардовского «Василий Теркин»

малым тиражом, в основном для пайков бойцов. Обертки от конфет, оформленные художниками, имена которых, к сожалению, не сохранила история, сегодня уникальны еще и как культурное и художественное наследие.

Но в большей мере информационную роль играли открытки и почтовые карточки, которые были и средством связи, и формой наглядной агитации.

Открытка «Александр Невский»

В коллекции музея и среди экспонатов выставки они составляют особое место, так же, как наклейки спичечных коробков и упаковки от табака. В Великую Отечественную войну спички были жизненно важной необходимостью на фронте и в тылу. Их упаковки часто сопровождались необычными этикетками, среди которых есть и текстовые, и небольшие картинки-иллюстрации.

По словам Кузнецовой, коллекцию музея, посвященную теме Великой Отечественной войны, приходилось собирать по крупицам — чем-то делились историки-реконструкторы, краеведы, что-то передавалось в дар от родственников фронтовиков, или приоб-

Плакат к Дню Победы
в Великой Отечественной войне (1945)

реталось на аукционах. Острая, яркая, краткая и меткая сатира военных художников на плакатах, открытках и листах соседствует в экспозиции с потертыми от времени карточками и небольшими красочными картинками. Фронт-овые художники запечатлели на своих изображениях долгожданную встречу бойца с семьей или свидание с любимой девушкой. Стихотворные строчки дополнили их добрым солдатским юмором, цитатами из произведений любимых поэтов (например Александра Твардовского, Валентина Катаева).

Благодаря таким выставкам, посетители узнают больше деталей о времени Великой Оте-

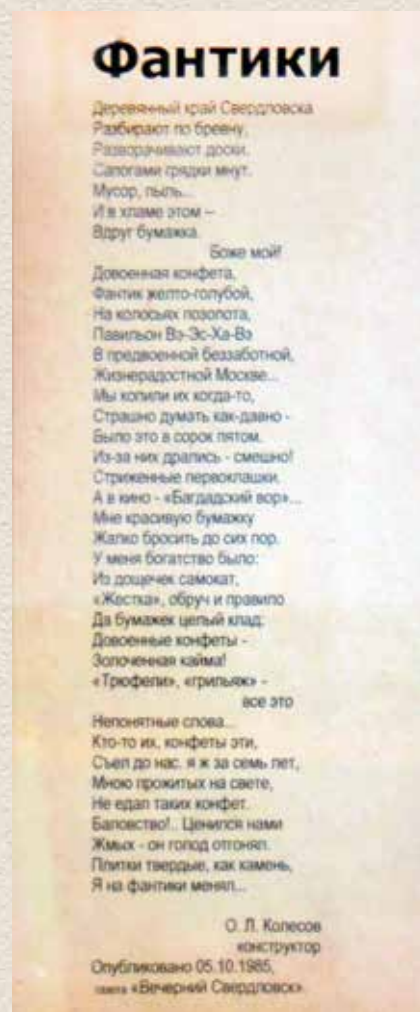
чественной, через, казалось бы, простые бытовые вещи.

Уральский тыл — особо значимая страница в отечественной истории. Свердловск, как и другие города края, принял в годы войны промышленные предприятия из центральной части страны, сберег бесценные реликвии столичных музеев, радушно развернул свои сценические площадки для артистов Москвы и Ленинграда. Но, самое главное, сохранил тысячи жизней детей и женщин из городов и сел, обьятых войной. Не случайно на выставке представлены открытки, где главные герои — порой совсем юные девушки, стоящие у заводских станков, или несущие тяжелые кирпичи на носилках. Рядом с женщинами были и те, кто помогал своим бабушкам и мамам — их сыновья, дочери, внуки.

Тема детства проходит в экспозиции красной линией. Не только потому, что конфеты — лакомство прежде всего для детей. Дети есть дети, и даже в уличной игре они проживали события «взрослой» жизни. Автор открытки «Поймали языка», представленной на выставке, — уральский художник-график Елена Гилёва (1907—2000) запечатлела в незамысловатом рисунке трех детей, разыгрывавших сценку из военной жизни в городском дворике.

Обертка от шоколада «Российский». «Парад Победы. 1945»

Вырезка из газеты «Вечерний Свердловск»
за 1985 год. Стихи конструктора
О. Колесова «Фантики»

Своеобразным рефреном представленной коллекции стали стихи конструктора О. Колесова «Фантики» на бережно сохраненной вырезке из газеты «Вечерний Свердловск» за 1985 год, размещенной в одной из витрин. К сожалению, имена многих художников-графиков, оформлявших обертки шоколада, конфет, открытки, почтовые карточки времен Великой Отечественной войны, сегодня неизвестны. Но до наших дней дошли сами художественные артефакты, которые продолжают хранить память о трагическом и героическом прошлом нашей страны. Выставка из собрания Музея этикетки — красноречивое тому подтверждение.

«Архитектура победного салюта»

Сейчас екатеринбургские историки довольно часто называют архитектора Грушенко «законодателем моды» периода «сталинского ампира». Это он во многом определил торжественный и праздничный облик проспектов и центральных улиц послевоенного Свердловска, создав поистине архитектуру победного салюта. Творческий путь Иосифа Александровича Грушенко (1900-1965) представлен на выставке в честь 125-летия зодчего, открывшейся (при поддержке Президентского фонда культурных инициатив) в Музее архитектуры и дизайна.

Иосиф Грушенко родился в 1900 году в Царицыне (Сталинград – Волгоград). Учился профессии на архитектурном факультете московского Высшего художественно-технического института (ВХУТЕИН). Его дипломом руководил один из представителей отечественного авангарда А.А. Веснин. Закономерно, что Грушенко начинает работать в актуальном на тот момент стиле – конструктивизме: по его проектам были построены здание ФЗУ Тульского завода (1927), Камский бумажный комбинат (1930), водная станция в Свердловске (1936).

В 1935 году Иосиф Александрович с семьей приехал на Урал, в центр индустриализации страны. В Свердловске Грушенко присоединился к уже сформировавшейся команде зодчих, готовой преобразовать регион.

В архитектуре, начиная с середины 1930-х, происходит возврат к классической традиции в новом переосмыслении. И тут пригодились личные предпочтения Грушенко, которые до поры он не афишировал. В Москве Иосифу Александровичу удалось поработать под руководством известного архитектора И.В. Жолтовского, приверженца традиционализма и яркого представителя

Иосиф ГРУШЕНКО. 1920-е годы

советской неоклассики. Именно Жолтовский, страстно любивший итальянскую архитектуру эпохи Возрождения, был для Грушенко кумиром. При этом весьма знаменателен факт из биографии: его первая жена, Зинаида Кароссо, выступавшая на балетной сцене, имела итальянские корни, что, возможно, еще больше подпитывало любовь Иосифа Александровича к итальянской культуре в целом и архитектурному стилю неоклассики в частности. В дальнейшем в своих проектах архитектор смело интерпретировал мотивы итальянского ренессанса, создавая проекты, которые выделялись своей оригинальностью и свободой.

В Свердловске в довоенный период Грушенко – сотрудник

Архитектурно-планировочной мастерской № 1 при горсовете под руководством авторитетного зодчего В.Д. Соколова. Для того, чтобы возрождать классическое наследие, нужно было хорошо знать первоисточники, мировую художественную культуру, и Иосиф Александрович, несмотря на загруженность работой, находил время для самообразования, много читал, расширяя кругозор. Из биографии архитектора мы знаем, что его увлечениями были музыка и игра на фортепиано. Недаром архитектуру нередко сравнивают с музыкой. Как композитор, имея в распоряжении всего семь нот, создает бесконечное множество мелодий, так и архитектор, опираясь на три основных ордера, способен творить безграничное разнообразие форм. Если рассматривать творчество Грушенко в контексте этой аналогии, то его работы можно представить как смелые и оригинальные интерпретации известных музыкальных произведений – он берет за основу канонические мотивы и, подобно джазовому импровизатору, создает на основе классики новое, свежее и захватывающее.

Некоторые штрихи к его портрету добавляют воспоминания его внучки Марии Николаевны Назаровой, которая рассказы-

вала о своей маме, Лидии Иосифовне, дочери Грушенко от первого брака. «Лида в это время проживала в квартире своего отца И.А. Грушенко, с его второй женой Галиной Александровной (в Свердловске). Лида была интересная и яркая личность, участвовала в самодеятельности и очень хорошо танцевала». В семье архитектора царила творческая атмосфера — и взрослые, и дети были увлечены искусством.

Свердловск мирного предвоенного десятилетия — это не только работа заводов и застройка новых жилых районов. Большое внимание уделялось созданию объектов социально-культурной сферы. В 1939 году Грушенко закончил отделку интерьеров ателье мод (точный адрес не установлен) — широкие окна, высокие потолки, много света и зеркал — все это создавало атмосферу роскоши и элегантности. Наряду с лепным декором и пилястрами присутствовали росписи, выполненные художником В. Елисеевым. Здесь одевались первые лица города, артисты, ученые и просто модницы, желающие выглядеть стильно и современно. Были и другие мирные объекты, казалось, так будет всегда. Но...

Во время Великой Отечественной войны население Урала за счет эвакуированных предприятий с их персоналом увеличилось в несколько раз. Встает проблема нехватки жилья. С 1941 по 1943 год Грушенко трудился на военном заводе в должности инспектора, совмещая эту работу с проектной деятельностью в тресте «Уралэнергомонтаж». Архитектор, как и многие его коллеги по цеху, оказавшиеся «под бронью», разрабатывает жилой квартал на СУГРЭС, насосную станцию в Петропавловске и типовые экономичные брусковые жилые дома.

Пожарно-техническое училище МВД (Уральский институт Государственной противопожарной службы МЧС России)

Горно-металлургический техникум (Уральский государственный колледж имени Ползунова)

Зная творческие способности Иосифа Александровича, ему в течение трех лет в (1943-45) поручали оформление новогодних елок на центральной площади Свердловска. Ибо даже в суровые военные годы люди нуждались в надежде и празднике. К каждому Новому году Грушенко старался придумать что-то, чтобы удивить жителей города, особенно детей. В те годы впервые на новогодней елке в Свердловске, вероятно, не без участия Гру-

шенко, был устроен фейерверк. Его работа дарила людям радость и надежду даже в самое тяжелое время.

Среди построек, овеянных предчувствием великого праздника Победы, была оранжерея (1943-44) на улице Малышева, 31-з. Фасад небольшого павильона отмечен характерными неоклассическими чертами. В то время купить живые цветы в городе не было возможности, а в оранжерее они росли. Знаменательно, что потребность в цветах, как атрибуте праздника, была осознана после перелома войны, в 1943 году. Сейчас цветочная оранжерея Грушенко известна горожанам как павильон «Цветы» на мосту.

Ярчайший период творчества Грушенко, становление узнаваемого индивидуального стиля пришлось на последующие годы. Жилые и общественные здания, построенные по его проектам в Свердловске после войны, имеют свою особенность — их объединяет высокий полет фантазии

Жилой дом по адресу Свердлова, 60 — Азина, 32

Жилой дом на проспекте Ленина, 60

на основе классического наследия. Архитектор тонко чувствует масштаб и умело использует возможности для воплощения своих замыслов, создавая гармоничные и комфортные для жизни пространства.

В 1950-е годы почти все проектные работы по застройке Свердловска осуществлялись Горпроектом, при котором Иосиф Александрович возглавлял архитектурно-конструкторскую бригаду № 1. Под его руководством работали коллеги О. Вольхин, Я. Мокин, С. Карачинов. С этой бригадой были разработаны и внедрены многие идеи Грушенко, в которых он наиболее ярко и эмоционально проявил себя как архитектор-художник.

Среди объектов того времени выделяется пожарно-техническое училище МВД (1948, улица Мира, 22). Из-за болезни Иосифа Александровича работу над училищем завершали его коллеги Мокин и Вольхин. Здание отличается гармоничным сочетанием пропорций и монументальностью форм. Архитектор вдохнул легкость в классические элементы, смягчив строгость, свойственную военной архитектуре. В 1950 году Грушенко заканчивает реконструкцию здания Горно-металлургического техникума имени Ползунова. Новый учебный корпус формируется на видном городском участке — углу улиц Ленина и Воеводина. Возводится зда-

ние треста «Уралэнергомонтаж» («Уралэнергострой», Ленина, 97-а).

В те годы в Свердловске строятся новые жилые кварталы, целые ансамбли, такие, как улица Свердлова. К проектированию этих «ворот города» были привлечены многие опытные архитекторы, среди которых одним из самых деятельных был Грушенко, авторству которого принадлежат три жилых дома: №№ 60, 62 (1955) и 66 (1957). Одновременно в другой части города, восточной, продлевается застройка будущего проспекта Ленина — от улицы Восточной до УПИ. В соответствии с генеральным планом «Большой Свердловск», этот участок был задуман как Втузгородок. Иосиф Александрович внес существенный вклад в планировку и застройку кварталов этого ансамбля, границы которого обозначены улицами Бажова, Первомайская, Гагарина, Малышева.

Фасады жилого дома на проспекте Ленина, 58 Грушенко создает по мотивам барокко и ренессанса. Другим, не менее заметным домом зодчего является парный предыдущему, расположенный по другую сторону улицы Восточной и железнодорожного полотна, по адресу проспект Ленина, 60 / ул. Генеральская, 8. И здесь неоклассика Грушенко узнаваема благодаря излюбленным приемам — высоким светопроемам с частыми рамными переплетами; лепным барельеф-

ным композициям: пятиконечные граненые звезды в лучах солнца, обрамленные колосьями пшеницы, гирляндами цветов и другими элементами. Оба дома уникальны сочетанием монументальности и художественной выразительности, их запоминающиеся образы являются важной частью ансамбля проспекта Ленина.

Основными жителями Втузгородка были командно-генеральский состав УрВО, профессора и преподаватели УПИ (УрФУ). Несколько корпусов отводилось под общежития для студентов. Жилой массив был составлен из домов, образующих уютные, благоустроенные дворы с оградой и закрываемыми воротами. Озеленение, дорожки, детские площадки, скамейки и даже садово-парковая скульптура — все это создавало атмосферу комфорта для жителей. За созданием комплекса Втузгородка стояла целая плеяда талантливых зодчих, но ключевую роль сыграл И.А. Грушенко. Вполне вероятно, что именно его талант, личное обаяние, умение договариваться с заказчиками во многом определили облик микрорайона.

Всю войну трудившийся на оборонных проектах Грушенко был удостоен медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». К сожалению, не все задумки архитектора воплотились в жизнь. В 1953-м Иосиф Александрович тяжело заболел. Он ушел с работы, прекратил проектирование. Скончался 26 мая 1965 года.

По его проектам возведены дома-дворцы, украшающие ландшафт на центральных улицах Екатеринбурга. Для города трудовой славы, который в тылу ковал Победу, по праву зодчий Грушенко создавал архитектурную атмосферу величия и торжественности.

Три века каменной палитры

На исходе лета Екатеринбургский музей изобразительных искусств порадовал двумя событиями, значимыми для культурной традиции Среднего Урала.

НАЧИНАЯ С XVIII ВЕКА...

Во-первых, после нескольких лет в музее вновь открылась экспозиция декоративно-прикладного искусства — «Камнерезное искусство Урала». Ее давно ждали и екатеринбуржцы, и гости города.

— Действительно, нас не раз спрашивали, где произведения камнерезов и ювелиров, чем всегда славился наш край. Мы же в это время создавали новое выставочное пространство для демонстрации этих произведений, — сказал директор музея Никита Корятин. — И теперь открыли современную экспозицию, обозначающую вехи развития камнерезного искусства на Урале. Хочу отметить, что изменился зал, в котором она размещена. Мы трансформировали его с учетом требований времени. Здесь появились новые витрины. Выставлен качественный свет. Надеюсь,

эти перемены зрители оценят, мы старались ради них. Несколько экспонатов вы видите вне витрин, чтобы «общение» их с посетителями стало более открытым, а значит, более эмоциональным.

Новая экспозиция знакомит с эволюцией камнерезного искусства на Урале. Это важная страница не только в культуре нашего региона, но и вообще в его летописи, поскольку богатства недр изначально определя-

Директор ЕМИИ Никита КОРЫТИН открывает экспозицию

А. Жуков. Шкатулка «Снегирь»

ли значимость Большого Камня для России.

Работа с камнем как с художественным объектом началась в Екатеринбурге в XVIII веке. Камнерезное дело родилось у нас в июле 1726 года, с небольшой мастерской, ставшей позже Екатеринбургской гранильной фабрикой. Открытые на Урале залежи малахита, яшмы, мрамора, змеевика и других ценных

Пасхальный сувенир, печать, шкатулка и чаша. 1820-30 гг. Россия

А. Жуков. Скульптура «Ворон»

В. Миронец. Скульптура «Рыбка-пиранья»

минералов стали естественным основанием для формирования, по выражению А. Ферсмана, культуры камня.

Обновленную экспозицию открывает ваза, изготовленная уральскими мастерами в конце XVIII столетия. И далее экспонаты показывают развитие камнерезного дела в нашем регионе почти за три века.

Эстафету камнерезов-первопроходцев в советское время подхватили художники ставшего поистине легендарным завода «Русские самоцветы». Они обогатили художественную палитру каменных изделий современными технологиями и новыми образами. Главное — продукция предприятия стала доступна широкому кругу любителей декоративно-прикладного искусства. Нельзя не отметить и специалистов Свердловского ювелирного завода, также работавших с камнем.

Особое место в экспозиции занимают изделия из малахита, который традиционно считается

символом нашего региона. И хотя его запасы у нас иссякли, он до сих пор привлекает мастеров богатыми возможностями.

— Малахит — благородный статусный материал, — отметил кандидат искусствоведения Сергей Винокуров, старший научный сотрудник

И. Емашев. Пресс-папье «Виноградные листья»

отдела декоративно-прикладного искусства ЕМИИ. — Посмотрите, какие письменные приборы украшают кабинеты президентов. Они из малахита. Такой находится на рабочем столе Владимира Владимировича Путина.

На Урале творили замечательные мастера, создававшие уникальные произведения, развивая традиции предшественников, работавших на гранитной фабрике. Нить их творческих поисков протянулась до наших дней, когда уже новое поколение изобретает оригинальные формы и способы раскрытия красоты минерала.

В экспозиции представлены работы Виталия Степанова, Анатолия Зиналиева, Владимира Чунакова, Вячеслава Оболенского (Чупахина). Разворачивая историю камнерезного искусства на Урале, музейщики представили интереснейшие произведения художников-земляков. Зрители увидят, например, панно «Седой Урал» (1989). Автор эскиза — Евгений Васильев, исполнитель — Валерий Торхов. Панно выполнено из лабрадорита, змеевика, яшмы, амазонита, мрамора и других материалов. Это образ нашего края, показанный через богатейшую палитру природы, синтез различных ландшафтов с глубиной открытий камня.

Для уральских художников характерен интерес к животному миру, необыкновенно богатому. Анималистические традиции присутствуют в работах многих камнерезов. Более того,

В. Вакулин. Ваза «Пробуждение». Завод «Русские самоцветы»

Панно «Седой Урал». Завод «Русские самоцветы»

они, безусловно, воплощают пантеистические идеи славян и близких им народов, населяющих территорию «за Камнем». Одухотворение природы — это ключ к пониманию образной структуры произведений уральских мастеров.

Скульптуру «Ворон» (1989) Анатолия Жукова отличает образ птицы-философа в пенсне, с высоты своих лет пытающегося понять, что же происходит вокруг. «Кошка» Светланы Пуртовой (1993) — это сплав любопытства усатой хищницы и ее способности разобраться в особенностях окружающего мира. Таких работ немало. При кажущейся простоте персонажей, камнерезы раскрывали их непростые характеры и особенности взаимоотношений с человеком.

Новая экспозиция в Екатеринбургском музее изобразительного искусства вписывает историю развития камнерезного искусства на Урале в контекст истории региона и России в целом.

— Возвращение экспозиции к зрителям — это событие. Пока ее не было, нас часто спрашивали о ней, что свидетельствует: камнерезное искусство

Урала всегда волнует и земляков, и гостей области, — сказал Сергей Винокуров. — И теперь мы можем ответить: вот, пожалуй, в пространстве «Южной антресоли» музея — история камнерезного искусства нашего региона.

Вновь представленная экспозиция стала окном в прошлое и настоящее работы с камнем на Среднем Урале, где появилась плеяда художников, открывших миру традиции и высокое искусство камнерезов Каменного пояса.

САМОЦВЕТЫ «ЦВЕТУТ» ПО-РАЗНОМУ...

Во-вторых, музей порадовал одновременно открытой выставкой с названием «Три столицы. Авторское ювелирное искусство 1970-1990-х». Ее экспонаты раскрывают значение и особенности формирования ювелирных школ в Москве, Ленинграде и Свердловске. Опираясь на опыт мастеров XIX — начала XX веков, мастера советского времени продолжали поиски предшественников, чтобы на новом уровне воплотить в изделиях современные для тех лет художественные тенденции.

«Представители первого поколения уральской школы начинали свою деятельность на двух предприятиях Свердловска — заводах «Русские самоцветы» и ювелирном. Они, недавние выпускники профильных училищ и вузов, не желали бесконечно повторять утвержденные модели, уже во многом устаревшие. Один из приемов того времени — упрощение скани, то есть превращение металлических элементов в элегантные рамки для тонких цветных каменных пластинок», — сказано в му-

зейной аннотации к выставке. И это отражает важный период в истории работы уральских ювелиров: в условиях массового производства творческие инициативы художников были втиснуты в рамки плановых валовых показателей. Но стремление выразить свои творческие идеи в конкретных произведениях провоцировало мастеров на самостоятельные поиски. В этом противоречии рождались и знаменитые уральские ювелиры, и их подходы к созданию оригинальных произведений.

— Сегодня хорошо известны имена таких выдающихся мастеров, как Владислав Храмцов, Леонид Устьянцев, Владимир Сочнев и другие, чьи произведения стали знаковыми для ювелирного дела не только нашего региона, но и для всего советского искусства. Их подход к созданию изделий характеризуется бережным отношением к камню, стремлением раскрыть его структуру, подчеркнуть неповторимость каждого кусочка самоцветного материала. Художники хотели показать красоту уральских богатств, и им это удалось.

В. Сиваков. Композиция «Стройка»

В. Храмцов. Гривна «Поздний романс»

А. Гордин. Серия украшений «Красное на черном»

— Позже, в восьмидесятые годы прошлого столетия, уральские ювелиры начали поиски в области формы, обратившись к открытиям, в том числе русского авангарда начала XX века, — рассказал Сергей Винокуров. — Идеи той поры и сейчас — благодатная почва для синтеза достижений прошлого с новаторством современности. Конечно, тогда появились и новые технологии обработки камня, что значительно обогатило возможности художников.

Ярко заявили о себе Владимир Устюжанин, Владимир Ветров, Сергей Пинчук и другие. Их эксперименты с формой позволили проторить новые пути при создании оригинальных про-

изведений. Камни по-разному раскрывают себя, словно разговаривая с мастерами.

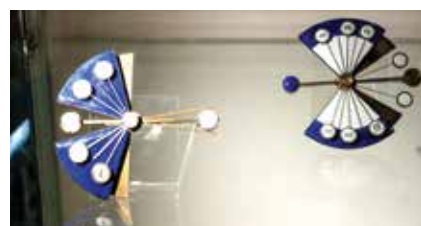
К уральской близка ленинградская школа ювелирного искусства. Зарождались они в мастерских Екатеринбургской и Петергофской гранильных фабрик. Однако специалисты связывают формирование ленинградского ювелирного направления с именем художницы Юты Паас-Александровой, ставшей первым ювелиром, принятым в СХ РСФСР. В поисках выразительных форм ленинградцы обратили внимание на фактуру камня, выступающую самостоятельным средством выразительности. Кроме того, мастера Северной Пальмиры активно экспериментировали с пространственными пластическими композициями, в которых совмещались различные технологии работы с камнем, металлом и другими материалами. Это направление ярко иллюстрирует представленная на выставке работа Виктора Сивакова «Стройка» (1983). Она демонстрирует интерес камнерезов к созданию образного отражения действительности без декоративных украшений.

В. Сочнев. Гарнитур «Острова»

А. Долгов. Настольное украшение «Натюрморт со свечой»

Г. Быков. Серия брошей «Мотыльки времени»

Третий раздел выставки посвящен ювелирному искусству Москвы. Но утверждение о столичной камнерезной школе, по мнению С. Винокурова, лишено смысла. Космополитизм Москвы притягивал многих мастеров, привнесивших свою творческую манеру в художественное пространство. Эта разновекторность и не позволила сформировать общую идеологию ювелирного дела в столице. Это не хорошо и не плохо — так сложилось. И выставка демонстрирует это разнообразие московских мастеров.

— Мне кажется, нам удалось открытие обновленной экспозиции сделать праздником для любителей камнерезного и ювелирного искусства. Выставка трех центров ювелирного дела дополнила уральскую тему, создав объемное представление о прошлом и нынешнем состоянии художественных поисков в области работы с камнем, — подчеркнул Никита Корытин. — Мы уверены, что эта экспозиция будет так же востребована, как и прошлая.

Характер в зеркале подноса

Евгения Новокшонова, которая нынче отмечает 55 лет, более 35 из них тесно связана с тагильским подносным промыслом. С 1989 года художница активно участвует в выставках: городских, областных, межрегиональных и международных. В 2014 году стала победителем городского конкурса «Человек года».

Арисовать Евгения начала с детства, и это увлечение поддержали ее родители, но вряд ли они могли тогда представить, что их дочь станет известным мастером! В школьном возрасте Женя мечтала поступать в юридический институт на следственно-криминалистический факультет, но из-за прогрессирующей болезни ног ей пришлось пересмотреть выбор будущей профессии. Любовь к рисованию привела к решению учиться в Нижнетагильском училище № 49 по специальности «Художник декоративной росписи». Девушка легко преодолела конкурсный отбор, изобразив цветочный мотив, который был одобрен приемной комиссией. В тот день она была счастлива, ее не смущало, что ездить на учебу придется на двух маршрутках из поселка Старатель.

Окончив училище в 1989 году, Евгения успешно прошла производственную практику в под-

Евгения НОВОКШОНОВА с мужем на выставке в НТМИИ

носном цехе Нижнетагильского завода эмалированной посуды, где быстро освоила технику двухцветного письма. Ее наставниками в обучении стали ведущие мастера промысла Лариса Шевченко

и Елена Отмахова, которые обучили Женю техническим приемам двухцветного мазка.

В 1990-е годы Новокшоновой пришлось работать на разных предприятиях города, занимающихся росписью подносов, в том числе и на Нижнетагильском металлургическом комбинате (НТМК), где было создано производство по изготовлению и росписи подносов. Именно здесь молодая художница освоила сложную технику многослойной живописи и начала писать подносы с пейзажными и сюжетными композициями, которые стали востребованы. В начале 2000-х она продолжила отдавать предпочтение пейзажному жанру. В то же время обратилась и к написанию копийных работ, а чтобы повысить свой уровень мастерства, в 2010 году поступила учиться на факультет художественной росписи по металлу

в Уральский колледж прикладного искусства и дизайна. Здесь она получила дополнительные знания по классической многослойной живописи и освоила жанр портрета.

Овладев различными техническими приемами росписи, Евгения Новокшонова приняла ак-

«Вид на улицу Александровскую»

«У пруда на рассвете.»

тивное участие в выставочном проекте «Тагильский поднос начала XXI века», который проходил в Нижнетагильском музее изобразительных искусств (2010-16 годы). Художница стала одной из ярких участниц проекта, в котором не раз награждалась дипломами конкурсных выставок в номинациях «За творческий поиск», «За новаторские решения», а на завершающей проектной выставке «Музей на зеркале подноса» завоевала диплом «Зрительские симпатии».

В том проекте Новокшоновы впервые представила подносы, которые художники промысла между собой шутили стали называть «гибридами». В таких работах мастера используют в одной композиции два различных технических приема росписи — двухцветный мазок и многослойную живопись. Евгения стала одной из первых, кто начал писать подобные композиции. Например, поднос «Осень в Тагиле», где автор изобразила многослойной живописью идущую вдоль набережной городского парка аллею с зелеными газонами и елями, за которыми открывается вид на пруд и Ли-

«Затейливый»

сью гору с возвышающейся на ней Сторожевой башней. Пейзаж мастерица обрамляет гроздьями красной рябины, написанными в технике махового письма.

Интересен опыт художницы и в воспроизведении на подносах старинных видов Нижнего Тагила, выполненных по мотивам фотографий XIX века. Такова ее работа «Вид на улицу Александровскую». Пейзаж украшен широкой полосой золотисто-серебряного трафаретного орнамента в виде пышной цветочной гирлянды из крупных розанов с листьями,

в которую художницей органично включены изображения соболей, ставших символом демидовского металла, а также ящерок, символизирующих уральский край.

К каждой работе Евгения Новокшоновы стремится подойти

с выдумкой и фантазией: то разделит поднос на необычные по форме секторы, то напишет букет роз в теплой гамме, неожиданно добавив в них оттенки холодных голубых цветов, а то и вовсе изобразит глиняные игрушки народных мастеров в окружении тагильских розанов!

Помимо городских, художница активно участвует в областных, региональных, всероссийских и даже международных выставках. Новокшонову отличают особые качества — сила духа и постоянное желание

«Осень в Тагиле»

учиться и развиваться. Несмотря на сложности со здоровьем, она осваивает новые профессии. В Нижнетагильском пединституте получила образование педагога-психолога, затем окончила курсы «Реклама и создание сайтов». И во всех делах и начинаниях Евгению поддерживает ее супруг Олег, с которым вместе они идут по жизни 19 лет. Он всегда находится рядом, в том числе на выставках, в которых она принимает активное участие. И он, и зрители выставок — ценители таланта художницы, и мы — музейщики, коллеги и друзья, желаем Евгении семейного счастья, вдохновения и новых творческих успехов!

«Лисичка»

Мы можем делать деньги, у нас — Монетный двор...

В деловое и, уж простите, коммерческое наше время многих, очень многих заинтересует выставка «Делать деньги». В броском названии создатели экспозиции не ушли от сути, напротив — подчеркнули ее, ведь речь — об истории Екатеринбургского монетного двора, началу которой нынче 300 лет. Говорят, во время работы над выставочным проектом чуть не каждый второй, так или иначе причастный к нему, говорил: а у меня тоже есть старинные монетки. Охотно верится. «Старинные монетки» — наше неосознанное любопытство и приобщение к истории, даже если мы — никакие не нумизматы. А если учесть, что некоторый период Екатеринбургский монетный двор выпускал до 80 процентов монет России, то очень может быть, что у каких-то счастливцев среди семейных реликвий есть одна-две именно екатеринбургские монетки. Ну, вдруг?!

Но «Делать деньги» — не про частности, пусть и любопытные. Это глобальный экскурс в историю уральской «Монетки» и именно там, где Монетный двор работал. Надо ли напоминать, что Екатеринбург основан как город-завод, однако мало кто знает: как раз на территории железоделательного завода (ныне — Исторического сквера) в 1725 году было запущено сверхтехнологичное для своего времени производство — изготовление медных плат, а затем — медной монеты. Пуск Монетного двора, важнейшего казенного предприятия, к становлению которого приложили руку Вилим де Геннин и Василий Татищев, придал совсем иной административный статус горной столице. За полтора века существования Монетного двора было отчеканено 482 образца монет. Фактически этот завод стал градообразующим предприятием, вокруг которого отстраивалась экономика города. Медная монета была самой известной и ходовой продукцией Екатеринбурга, попадала в руки каждому жителю Российской империи. В разные

Афиша выставки

периоды времени почти три четверти всех медных монет Отечества изготавливались у нас и несли на себе литеры «Е.М.».

Выставка, спровоцированная (по-хорошему!) юбилеем Екатеринбургского монетного двора, — тот случай, когда бюрократическое словосочетание «межведомственное взаимодействие» воплотилось в удивительный проект, объединивший все ключевые институты, что хранят историю и культурное наследие города: Екатеринбургский музей изобразительных ис-

Создатели проекта на открытии выставки

куств, Музей истории Екатеринбурга, Свердловский областной краеведческий музей, Государственный архив Свердловской области и Управление архивами региона. Ну, а сам Музей архитектуры и дизайна УрГАХУ, где разместилась экспозиция, образно говоря, центральный «экспонат» выставки — это здание бывших кладовых Екатеринбургской механической фабрики, которое входило в состав Монетного двора.

Создание многопланового проекта возглавил его инициатор директор Музея изобразительных искусств Никита Корытин. Он и представил на открытии главные достоинства проекта:

— Скажу прежде даже не о важности темы, предметного ряда, а — как мы все включились в проект. Значит, насколько же эта тема недовоспета, насколько мы все не научились еще гордиться тем, что имеем. Здесь представлена инженерная графика, и ее красота совершенно невообразима. Но к стыду нашему — историков, краеведов, архивоведов, она хранится в архивах с последней датой выдачи, например, 1980-х. Мы обладаем наследием, которого нет в других регионах. Мы — центр горнозаводской цивилизации, Горного правления. Вся документация о создании заводов от Алтая до Поволжья — у нас. И вот сейчас эта невероятная красота инженерной графики — перед нами. Надеюсь, вы так же будете очарованы этой суровой красотой, инженерно-производственной эстетикой...

Сказано о том, что непосвященный может миновать, не оценив исторической значимости. Уж тем более красоты! Репродукции планов, карт, схем

Куратор проекта Евгений БУРДЕНКОВ ведет первую экскурсию

Монетного двора — та самая инженерная графика, что украсила стены выставочного пространства, создала располагающее к дополнительному познанию «ожерелье-границы» предметного ряда. Конечно, большинство посетителей устремляются вниманием к бесценной коллекции монет, которую предоставил Свердловский краеведческий музей, но даже эти «некрасивые» и привлекательные коричневые кружки и квадратики надо уметь «прочитать». А уж тем более инженерную графику или

комментарии к технологиям монетного производства, ведь Монетный двор, как часть городской инженерной истории, был местом постоянного внедрения новых технических решений, адаптации европейских технологий. Лучшие мастера, инженерные и управленческие кадры взращивались именно здесь. А потому — вам повезет, если пройдете по выставке с научным куратором проекта, известным экскурсоводом Евгением Бурденковым. Ну, или примете навигатором экспресс-

Выставка разместилась в одном из зданий бывшего Монетного двора Екатеринбурга

Первые посетители выставки

комментарии профессионалов, что прозвучали на открытии.

Александр Емельянов, генеральный директор Свердловского областного краеведческого музея:

— В череде юбилеев, что выпали на наше время — 300-летие Екатеринбурга, 350-летие Петра I, один из ярких — 300-летие Екатеринбургского монетного двора. Екатеринбург — не только столица Среднего Урала, но монетная столица России, во всяком случае — на определенном этапе развития. На этой

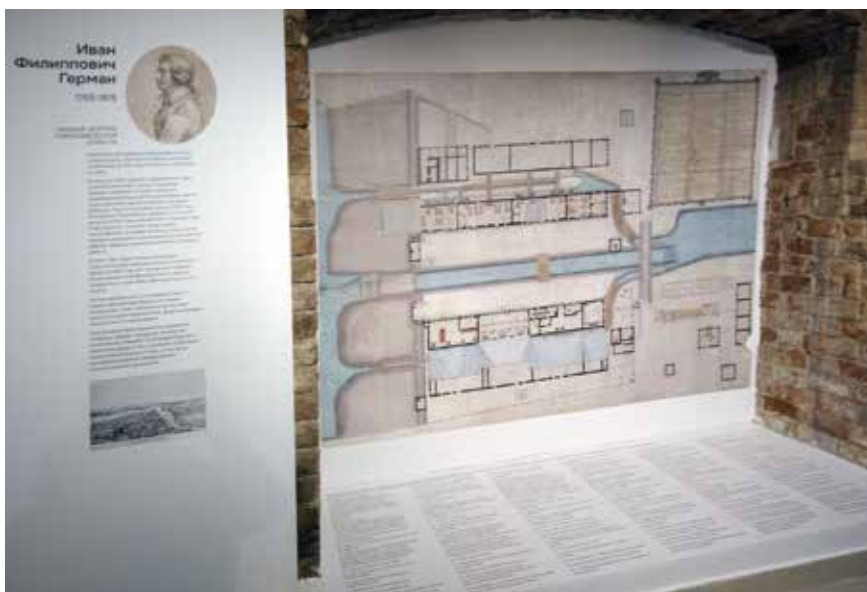
Стенд о Платном дворе Екатерины I и ее эпохе

выставке несколько линий — историческая, технологическая, судьбы людей. Те, кто здесь упоминается, каждый — целая эпоха в нашем крае, в истории монетного дела...

Игорь Пушкарев, директор Музея истории Екатеринбурга:

— Мне кажется, это выставка-признание. Признание в том, что медное производство является смыслообразующим для Екатеринбурга и пронизывает практически все пласты истории города, и шире — земли уральской. Вместе с тем это выставка-предчувствие. Попытка сохранения нашего индустриального наследия. У кого-то есть «Мона Лиза», а у нас есть Монетный двор, наши заводы. Сейчас то время, когда можно предпринять шаги по сохранению и приспособлению этих мест, сделать «Монетку» центром туристического внимания...

Во время работы выставки «Делать деньги», которая открыта до конца октября, идет серия мероприятий с участием историков, краеведов, промышленников. С большой долей вероятности можно предположить, что в поле внимания

Лист с инженерными планами Монетного двора

попадут и предпосылки возникновения монетного дела на Урале, и его «отложенный эффект». Отдельная интрига выставки — красивая история купца-золотопромышленника Петра Тарасова, главного коллекционера уральской медной монеты. Он был членом УОЛЕ, городским головой и передал все свое нумизматическое собрание краеведческому музею. Большая часть коллекции — нумизматические образцы, редкости и уникалы из собрания краеведческого музея — представлена в витринах. И это, что называется, своя песня. Медные платы (от шведского plot) — уникальное явление в финансах Российской империи: номинал каждой из неказистых и иногда увесистых квадратных монет был обеспечен стоимостью меди, ушедшей на ее изготовление. Этот управленческий ход позволил Горному командованию получить ликвидную валюту регионального хождения. Просуществовал этот финансовый инструмент всего два года, но люди знающие говорят сейчас: «Чем не символ города? Как метафора поиска креатив-

Любопытное и содержательное сопровождение выставки — издание «Русские монеты» в 11-ти томах

Один из стендов экспозиции

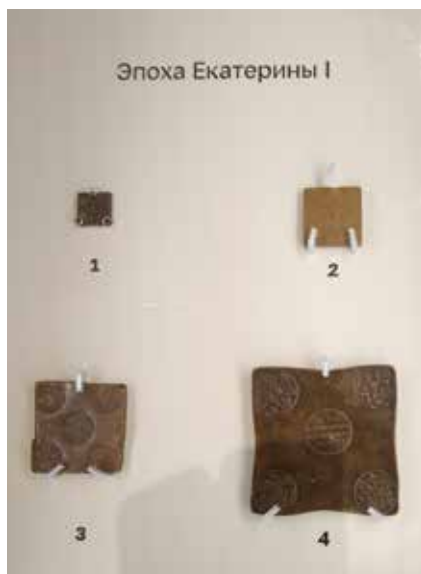
ных технических решений и их воплощения, управленческой дерзости и умения найти путь в самых сложных экономических обстоятельствах».

Ну, и сама площадка выставки, имеющая непосредственное отношение к существованию этого производственного шедевра, располагает к размышлениям. Родное место Екатеринбургского монетного двора, который находился здесь более полутора сотен лет.

На открытии выставки ректор УрГАХУ Александр Долгов сказал то, что открывает для

города завидные перспективы этого места:

— Именно здесь время как бы начинает сжиматься и переносит нас в иную атмосферу. Хотелось бы, чтоб она не исчезала в Екатеринбурге. Вспоминаю события 20-летней давности, когда мы решили создать проект регенерации застройки Екатеринбурга по всему Историческому скверу. Концепция была — создаем все, что утрачено. Получилось: 33 тысячи квадратных метров мы могли бы вернуть городу, если бы в центре появились такие замечательные экспозиционные площади. Идея казалась фантастической. Но — все больше появляется материалов, которые заставляют сильнее стучать сердце. Думаешь: вот оно — содержание, которое потребует формы. Почему бы здесь не быть отдельному музею Татищева и де Геннина, которые связаны с историей России?.. Но на данный момент уже такие названия, как «Монетка», Плотинка проносят через годы любовь к нашему городу, его историческому центру. Думаю, самое интересное еще впереди...

Монеты-платы разного достоинства эпохи Екатерины I

Оружие сменив на кисти...

В Каменск-Уральском выставочном зале прошла выставка «Михаил Гуменных: к 100-летию со дня рождения автора», объединившая в экспозиции архивные фото и десятки работ художника — пейзажи, этюды, портреты. Для каменцев эта выставка стала большим культурным событием: нечасто сегодня можно полюбоваться советской живописью.

Инициаторами организации экспозиции стали давние друзья выставочного зала — екатеринбургские художники, представители творческой арт-группы «А_четыре» Александр Степанов, Александр Максяшин, Александр Маврин и Антон Таксис, вместе с дочерью художника Натальей Михайловной.

Судьба Михаила Гуменных, как и тысяч ребят предвоенного поколения, — не из легких. Он рано осиротел, рос в детдоме, а всю юность провел в Казахстане. Оттуда отправился добровольцем на фронт, служил разведчиком, был тяжело ранен. В госпиталях, среди эшелонов, в дозорах он всегда подмечал лица, линии, колорит: сказывалась тяга к рисованию. На выставке было много его работ, посвященных войне. Но вместо батальных сцен художник в своей живописи вспоминал друзей-фронтовиков. Тепло и без пафоса.

В мирное время Гуменных нашел свой путь в искусстве. Работал художником в театре, оформлял спектакли, участвовал в выставках и постоянно совершенствовался, причем так и не получив специального образования. В 1970 году его приняли в Союз художников СССР, что стало признанием его таланта, а для самого Михаила Васильевича это событие открыло большой мир. В то время в Советском Союзе существовало уникальное явление — творческие командировки.

На открытии выставки художника — родные и друзья

Государство поощряло художников выезжать за вдохновением в отдаленные уголки страны — на Север, в Сибирь, на Урал, в Карелию, на Камчатку — чтобы запечатлеть жизнь простого человека, его труд и быт, богатейшую природу огромной страны. Подобные поездки для художников были возможностью увидеть родину во всей ее необъятности и служили своеобразной художественной школой. Благодаря этому сегодня мы можем видеть на полотнах Гуменных сдержанные по колориту, но очень поэтичные горы Армении, снега Чукотки, родные уральские реки. В пейзажах — подлинное ощущение природной шири, человеческой мощи, тишины и вечности. Конечно, это надо видеть.

Отдельные слова благодарности — дочери художника, Наталье Михайловне. Именно благодаря ее бережному отношению

к творческому наследию отца, его картины не только сохранены, но и продолжают жить — на выставках, встречаться с новой аудиторией, находить отклик в сердцах тех, кто, быть может, впервые открывает для себя имя этого уральского художника. Это тихое, но благородное служение искусству и есть настоящее воплощение памяти, любви и уважения.

В год празднования 80-летия Великой Победы выставка художника-фронтовика Михаила Гуменных стала особым актом памяти. Гуляешь по экспозиции — и как будто ведешь разговор с человеком, который, пройдя страшную войну, сохранил способность любить мир и делиться этой любовью в своем искусстве.

(Фото с выставки Михаила Гуменных — на обложке справа).

Автопортрет художника

М. Гуменных. «Палатка геологов»

Этюды из экспедиции на Чукотку и Камчатку

На экскурсии по выставке — члены Каменск-Уральского отделения Ассоциации бывших узников гетто и нацистских концлагерей

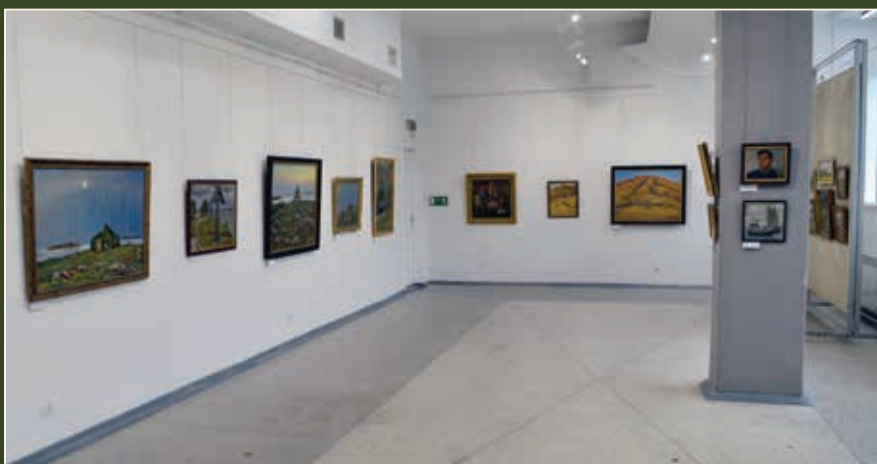
Работы, созданные в экспедиции на Чукотку

М. Гуменных. «Деревня на берегу»

М. Гуменных. «Памяти друга»

Фрагмент экспозиции

Открытие фестиваля

«Золотой Полоз»

«Ангел»

«На просушку»

«Старатель»

В августе в Сухом Логу прошел второй Сухоложский фестиваль искусств «Дивий град», центральной частью которого стала неделя деревянной скульптуры. Скульпторы с разных концов России ваяли сюжеты, связанные с историей и культурой нашего Сухоложья. Работы победителей конкурса установлены в городском парке, как и зримые итоги прошлогоднего фестиваля.

В течение нескольких дней на улицах города работали участники пленера-конкурса на тему «История Сухоложья», документируя в живописных и графических картинах сегодняшний день нашей малой родины. 12 лучших работ, по задумке организаторов, пополнят коллекцию краеведческого музея.

Изобразительное искусство на фестивале было представлено еще и мастер-классами, которые прошли в парке. Гостей ждала встреча с мастером народных промыслов Николаем Колодкиным, изобретателем Сухоложской глиняной свистухи.

Каждый вечер фестивальной недели был наполнен музыкой в исполнении самобытных коллективов, стихами местных авторов, выставками изделий местных мастеров и даже... «археологическими раскопками»!

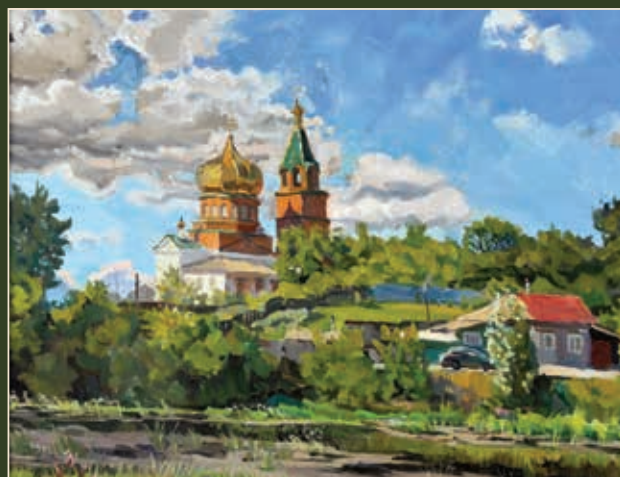
«Девушки-красавицы»

«Бык»

«Левша — на все времена»

Живописная работа Андрея Гурина

Графический лист Ирины Киришиной

Вот такие «раскопки»

Лауреаты фестиваля

Екатеринбургский музей изобразительных искусств получил в дар картину Константина Кузнецова «Вид на Нотр-Дам и остров Сите в закатном освещении». Произведение выдающегося русского импрессиониста предстало перед зрителями сначала в формате Выставки одной картины, а затем войдет в постоянную экспозицию зарубежного искусства Центра «Эрмитаж-Урал».

Кузнецов часто называют «русским Клодом Моне» — он стал едва ли не единственным отечественным художником, по-настоящему вписавшимся в контекст французского импрессионизма и постимпрессионизма.

Дарителем выступил Фонд Константина Кузнецова, уже сотрудничавший с музеем в рамках выставки «Русский импрессионист в Париже» в 2024 году. Нынешний дар — логичное продолжение этого партнерства. Передача картины стала частью культурной инициативы по возвращению в российский контекст наследия Константина Кузнецова — художника, широко признанного во всем мире и заново открываемого в России.

В церемонии дарения приняли участие глава Екатеринбурга Алексей Орлов, заместитель губернатора Свердловской области Татьяна Савинова, директор ЕМИИ Никита Корытин, основатель Фонда Константина Кузнецова Андрей Щербинин.

Церемония дарения

Константин Кузнецов. «Вид на Нотр-Дам и остров Сите в закатном освещении». 1920-е гг.

Картина заняла свое место в музее